

**МНОГОУРОВНЕВОЕ
ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Выпуск 13 (29)

**Иваново
2017**

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
Научно-исследовательский центр регионального развития
Научно-образовательный центр «Теоретические и прикладные
проблемы многоуровневого общественного воспроизводства»

**МНОГОУРОВНЕВОЕ
ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Сборник научных трудов

Под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой

Выпуск 13 (29)

Иваново
Издательство «Ивановский государственный университет»
2017

ББК 65.9(2)+65.9(2Р34)
М 735

Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2017. – Вып. 13 (29). – 158 с. – ISBN 978-5-7807-1239-8.

В научных статьях представлены результаты исследования теории воспроизводства в политэкономическом и институциональном аспектах, места и роли государства в экономике стран, рассмотрен обширный круг проблем, связанных с многообразными процессами общественного воспроизводства и управления на различных уровнях – экономики страны в целом, регионов, предприятий, домашних хозяйств.

Предназначен для лиц, изучающих экономическую науку и хозяйственную практику, интересующихся проблематикой развития Российской Федерации и ее регионов.

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Ивановского государственного университета*

Рецензенты

кафедра экономики и управления
Ярославского государственного технического университета
(д-р экон. наук **В. А. Гордеев**)

д-р экон. наук **П. Н. Захаров**
(Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых)

ISBN 978-5-7807-1239-8

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие научных редакторов</i>	5
ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА И ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИКИ	7
<i>Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.</i> О введении категории «институт» в систему политико-экономического знания.....	7
<i>Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.</i> О типах экономических отноше- ний.....	14
<i>Варзин В. В.</i> О минимальном уровне оплаты труда в Вели- кобритании.....	21
<i>Евдокимова И. В.</i> Реализация проекта в рамках государст- венно-частного партнерства с целью поддержания конкурентно- го превосходства предприятия оборонно-промышленного ком- плекса.....	27
<i>Захарова Ж. А.</i> Об адекватности концессионных соглашений современным требованиям экономики.....	33
<i>Иродова Е. Е., Алексеева С. В.</i> Производственно- хозяйственный аспект государственно-частного партнерства.....	41
<i>Корняков В. И., Вахрушева Н. А.</i> Экономический подъем и стагнация как собственный выбор социума. Неизвестная роль инфляции.....	44
<i>Крылова Е. Р., Курникова И. В.</i> Негосударственные пенси- онные фонды: проблемы и перспективы развития.....	60
МИКРОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА	66
<i>Егоров В. Н., Тихомирова В. П., Шахова И. Ю.</i> Развитие инновационных подходов к системе дополнительного профес- сионального образования.....	66
<i>Егоров В. Н., Шахова И. Ю., Тихомирова В. П.</i> Применение дистанционных образовательных технологий при реализации программ дополнительного профессионального образования.....	71
<i>Киндалов В. В.</i> Эффективное управление инвестиционными проектами в деятельности компаний.....	80
<i>Нанакина Ю. С.</i> Изменение потребительской деятельности домашних хозяйств как результат влияния экономических и не- экономических законов.....	86
<i>Романова О. С.</i> Организационная (корпоративная) культура как субстанциональная сущность с позиции науки управления...	91

<i>Смирнова Д. К.</i> Синтез экономических расчетов и экспертных суждений и измерений при оценке коммерческих рисков на промышленном предприятии.....	95
---	----

**МЕЗОУРОВЕНЬ
ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА** **99**

<i>Дивеева А. А.</i> Проблемы управления здравоохранением: региональный аспект.....	99
---	----

<i>Зайцева Н. Е.</i> Совершенствование системы оценки эффективности и реализации Интернет-потенциала региона.....	106
---	-----

<i>Некрасова И. В., Солдатов В. В.</i> Становление сырьевой базы инновационного текстильного кластера (На примере Ивановской области).....	112
--	-----

<i>Некрасова И. В., Солдатов В. В.</i> К вопросу о перспективном виде сырья в инновационном текстильном кластере (На примере Ивановской области).....	118
---	-----

<i>Николаева Е. Е.</i> К вопросу о депрессивном состоянии Ивановской области.....	127
---	-----

<i>Орлова А. С.</i> Проблемы управления образованием: региональный аспект.....	133
--	-----

<i>Сафаров С. М.</i> Социальный маркетинг как инструмент развития института территориального общественного самоуправления.....	142
--	-----

<i>Сведения об авторах</i>	149
----------------------------------	-----

<i>Информация для авторов</i>	155
-------------------------------------	-----

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНЫХ РЕДАКТОРОВ

Очередной выпуск межвузовского сборника научных трудов «Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики», издаваемый Ивановским государственным университетом, включает научные статьи, которые различаются как по тематике и методологии исследования, так и по географии вузов (Владимир, Екатеринбург, Иваново, Калуга, Ковров, Кострома, Норильск, Шуя, Ярославль). Радует, что среди авторов по-прежнему представлены как известные ученые, доктора наук, так и магистранты, аспиранты. Приветствуем тех, кто впервые публикуется на страницах нашего издания! Какие же вопросы рассматриваются в сборнике? Что волнует авторов?

В разделе «Общая теория воспроизводства и проблемы макроэкономики» представлены материалы как по экономической теории, методологии экономической науки, так и по проблемам макроэкономики, государственной политики. Для интересующихся теоретическими вопросами советуем обратить внимание на две статьи профессора Б. Д. Бабаева и доцента Д. Б. Бабаева, в которых рассматриваются важные методологические вопросы введения категории «институт» в систему политико-экономического знания и типологизации экономических отношений, взаимосвязи политической экономии и институциональной экономики. Эти дискуссионные вопросы в настоящее время активно обсуждаются на страницах ряда политэкономических журналов и на конференциях политэкономов.

Трудно представить наш сборник без статьи наших ярославских коллег – В. И. Корнякова и Н. А. Вахрушевой, которые продолжают свои размышления о причинах стагнации экономики нашей страны и выходе на траекторию экономического роста в рамках воспроизводственной теории К. Маркса.

Сразу три статьи посвящены вопросам государственно-частного партнерства (Е. Е. Иродова, С. В. Алексеева, Ж. А. Захарова, И. В. Евдокимова). О проблемах и перспективах развития негосударственных пенсионных фондов в РФ говорят в своей статье И. В. Курникова и Е. Р. Крылова. Опыт Великобритании по государственному регулированию минимального размера оплаты труда исследует В. В. Варзин.

В разделе «Мезоуровень общественного воспроизводства» представлены статьи, посвященные различным аспектам функционирования региональной экономики: характеристике депрессивного состояния экономики Ивановской области (Е. Е. Николаева), оценке эффективности использования Интернет-потенциала региона (Н. Е. Зайцева), вопросам сырьевой базы для развития инновационного текстильного кластера Ивановской области (И. В. Некрасова и В. В. Солдатов); проблемам управления системой здравоохранения (А. А. Дивеева) и системой образования (А. С. Орлова) на примере Костромской области, развитию института территориального общественного самоуправления с использованием такого инструмента как социальный маркетинг (С. М. Сафаров).

В разделе «Микроуровень общественного воспроизводства» представлены статьи, посвященные как вопросам функционирования предприятий и организаций, так и деятельности домашних хозяйств. В центре внимания В. В. Киндалова находится эффективное управление инвестиционными проектами в деятельности компаний. Наш постоянный автор О. С. Романова продолжает исследовать сущность организационной (корпоративной) культуры. Д. К. Смирнова предлагает использовать синтез экономических расчетов и экспертных суждений и измерений при оценке коммерческих рисков на промышленном предприятии. О развитии дополнительного профессионального образования в ИвГУ сразу в двух статьях пишут В. Н. Егоров, В. П. Тихомирова и И. Ю. Шахова. Влияние действия экономических и неэкономических законов на потребительскую деятельность домохозяйств исследуется в статье Ю. С. Нанакиной.

Мы приглашаем всех желающих к обсуждению поднятых на страницах этого сборника вопросов. Будем рады знакомству с новыми авторами, а также вновь видеть статьи наших постоянных участников! Желаем всем нашим авторам новых исследований, интересных научных результатов, оптимизма, смелости и успехов!

*Доктор экономических наук **Б. Д. Бабаев**
Доктор экономических наук **Е. Е. Николаева***

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА И ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИКИ

УДК 330.1

Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев

О ВВЕДЕНИИ КАТЕГОРИИ «ИНСТИТУТ» В СИСТЕМУ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ*

Понятие «институт» вводится в канву политико-экономического знания на основе суждений об институционализации экономических отношений, экономических законов.

Ключевые слова: политическая экономия, институциональная экономика, производительные силы, экономические отношения, экономические законы, надстройка, пограничные отношения, метод абстракции.

B. D. Babaev, D. B. Babaev

ABOUT INTRODUCTION OF THE CATEGORY «INSTITUTE» IN THE SYSTEM OF POLITICAL ECONOMY KNOWLEDGE

The concept of «institute» is introduced into the canon of political economy knowledge on the basis of judgments about the institutionalization of economic relations, economic laws.

Key words: political economy, institutional economy, productive forces, economic relations, economic laws, superstructure, border relations, abstraction method.

В настоящее время, как показывает знакомство с источниками, существуют определенные противопоставления политической экономии и институционализма. Возможно, это сильно

© Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., 2017

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Ивановской области в рамках научного проекта № 16-12-37002 «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения».

сказано, но во всяком случае, есть политико-экономы, большая часть которых придерживается марксистских взглядов, и институционалисты, обычно люди так называемой западной ориентации, для которых экономикс в его существующих на Западе интерпретациях – теоретический идол. Отбивание поклонов этому идолу нередко доходит до того, что люди создают некие сверхреальности, возникают схемы, оторванные от жизни. Кстати, критика экономикс у нас достаточно распространена и представляет собой не только десятки, но сотни материалов.

Определенные теоретико-методологические сложности связаны с тем, что не всегда исследователи однозначно толкуют как политическую экономию в ее статусе науки, так и институциональную экономику в том же качестве. Как-то Д. Валовой (его мнение о политэкономии см.: [8]), известный острыми суждениями, заметил, что в его картотеке более 500 определений рынка. В научном сообществе сложилась система рассуждений, которую следует понимать как «уточнение понятий». Существующее требование новизны и оригинальности приводит к тому, что люди начинают изошряться, уточняя те или иные научные понятия, правда, есть и позитивные моменты. Если ту же категорию рынка рассматривать в связи с многообразными обстоятельствами, а многообразию нет конца, равно как и трудно найти начало, то оправданно уточнение понятия рынка вследствие специфичности анализа. Если мы хотим институт как понятие «вогнать» в систему политэкономических категорий, то безусловно нужно определиться, как мы его трактуем. Мы придерживаемся взгляда, полученного в результате самостоятельного анализа, но оказавшегося близким к суждениям Д. Норта, изложенным им в переведенной на русский язык работе, посвященной институциональным изменениям [12]. Сама категория «институт» всегда отличалась высокой степенью неопределенности, в таком качестве она и проходит как у старых институционалистов времен Т. Веблена [9], так и у послевоенных институционалистов [13], которые весьма не едины в трактовке концептуальных основ этой науки. Какое же определение мы выдвигаем? Оно двузначно. С одной стороны, это правила и нормы экономического поведения, формальные (право) и неформальные (обычай). Такой взгляд весьма распространен, ничего ориги-

нального тут нет. С другой стороны, это механизмы, одни из которых стимулируют соблюдение норм и правил, другие – санкционируют за их несоблюдение. Все предельно логично. Нормы, правила зависнут в воздухе, окажутся пустым звуком, если они не подкреплены соответствующим механизмом, побуждающим людей, структуры к их выполнению. Это есть у Д. Норта, такой же результат получен и нами. Но мы считаем целесообразным от двузначного понятия, имеющего право на существование, выполняющего полезные функции, перейти к трехзначной трактовке, указывая на то, что институты вместе с тем представляют определенные структуры – домашние хозяйства, фирмы (предприятия), государство и пр. Тут тоже нет ничего нового, исключая только одно: предложена методологическая схема с тремя составляющими, отличающаяся логичностью, реалистичностью, полезностью. В наше время при существующем состоянии дел в науке, высокой степени разработанности отдельных проблем трудно выдвинуть идеи, характеризующиеся стопроцентной новизной. Зачастую не слишком практично ставить перед собой такие задачи, но комбинировать с существующими научными понятиями, строить схемы весьма не вредно. Зачастую, как и в нашем случае, есть прок.

Но вместе с тем улавливаем ли мы подлинную суть и значение институционализма, если не вводим четвертый элемент, а именно понятие институциональной среды. В данном случае мы находим целевую установку: собственно говоря, к чему стремимся, что находим. Естественно, вводится понятие достаточности или недостаточности совокупности институтов, то есть самой институциональной среды для нормального функционирования хозяйствующих субъектов. В рамках политической экономии хозяйствующие субъекты являются носителями экономических отношений. Итак, мы разобрались с нашим представлением о такой трактовке институционализма, которая, по нашему мнению, может удачно вписаться в систему политико-экономического знания.

Теперь о понимании политической экономии. Особенность нашего подхода заключается в том, что политическая экономия как совокупность экономических отношений, экономических интересов нами увязывается как с производительными си-

лами (экономическая деятельность с акцентом на технико-технологические аспекты), так и с надстроечными явлениями. Предлагается такая схема: «производительные силы – экономические отношения – надстройка». Производительные силы с определенными ограничениями можно представить как экономическую деятельность. Экономические отношения трактуются в неразрывной связи с хозяйствующими субъектами как носителями экономических отношений. Надстройка – это политико-правовые и социокультурные отношения, включая и идеологические моменты [3, 4].

Экономические отношения, представленные как категории и законы, взаимодействуют с производительными силами, формируя понятие пограничных категорий, технико-экономических законов (тут есть спорные моменты). Формируются взаимодействия по принципу прямых и обратных связей. Определенный уровень производительных сил требует определенного состояния этих пограничных отношений, в связи с этим, к примеру, мы можем говорить о такой цепочке, как «кооперация – разделение труда – машина с ее тремя составляющими – машина с ее четвертой составляющей (кибернетическое устройство)». К пограничным категориям как результату взаимодействия производительных сил и экономических отношений есть смысл отнести целый круг понятий, отражающих уровень использования самих производительных сил в условиях тех или иных экономических отношений (трудоемкость, капиталоемкость и пр.). Вместе с тем экономические отношения, хозяйствующие субъекты как носители соответствующих интересов интегрируются с надстройкой. Если слово «интеграция» кажется слишком сильным, то его можно заменить понятием «взаимодействие». В итоге также возникают пограничные категории, но уже иного плана. В настоящее время особенно серьезно подается социальный фактор как момент экономического роста. Вообще (это характерно для институционализма, но не только) различного рода надстроечные явления трактуются в духе их взаимосвязи с производством, при этом говорят, что в одних условиях они санкционируют нормальную деятельность, а в других – ее тормозят [1, 3].

Политическая экономия со стороны метода, да и содержания функций есть наука абстрактная. На этот счет есть крылатое выражение К. Маркса [11], особо подчеркивавшего силу абстрактного мышления. Продукты абстракции – это прежде всего экономические категории как обобщенное выражение протекающих экономических процессов в той части, в какой они связаны с хозяйствующими субъектами и их экономическими интересами. И мы небезгрешны, тут у нас некое уточнение понятий. Более высокая степень абстрактности выражается с помощью экономических законов, во всяком случае такая точка зрения имеет право на существование, хотя, возможно, кто-то ее будет оспаривать. Какова целевая функция политэкономии, чего она хочет добиться, что важно понять, не забывая о том, что она абстрактная наука? Речь идет о том, что эта наука призвана объяснить экономический строй и в то же время вскрыть законы его развития. Сама реальная жизнь полна конкретики, наполнена многообразными процессами, а политическая экономия, благодаря методу абстракции, позволяет дать необходимые обобщения, то есть выделить те стороны экономики, которые являются фундаментальными, определяющими содержание экономики, ее смыслы, механизм функционирования. Это достигается с помощью таких абстракций, как категории и законы.

Теперь переходим к основному вопросу, как же встроить институт, институты в поток политико-экономических рассуждений? Высшим продуктом политэкономического знания является экономические законы, но они действуют в определенной среде. Эта среда нами была охарактеризована как поля взаимодействия экономических отношений как с производительными силами, так и с надстроечными явлениями. Такому подходу можно противопоставить понятие институциональной среды, заметив, что экономические законы действуют полно в соответствии со своей сущностью и неполно сообразно с тем, какова институциональная среда. Вот тут-то и возникает упомянутое нами понятие достаточности или недостаточности институтов для формирования эффективной среды их действия.

В дальнейшем анализ сводится к тому, чтобы раскрыть понятие, структуру, механизмы, иные характеристики институциональной среды, одни из которых (характеристики) благопри-

ятны для нормальных процессов, а другие не слишком полезны или даже вредны. Если рассуждать вообще, не будучи привязанным к той или иной схеме (парадигме), то можно наговорить кучу всякого, действуя по принципу «чего бы не упустить». В данном случае мы все-таки предлагаем вернуться к тому, что одна часть институциональной среды явно тяготеет к производительным силам, если позволительно так выразиться, а другая часть взирает чуть ли не влюбленными глазами на надстроечные явления. Такой подход мы бы назвали экспериментальным, но, по-видимому, на данном этапе, когда много материала и масса дискуссий, необходимо упорядочивать существующую информацию [4, 6, 7]. Это задача той науки, которую П. Л. Капица называл «чистой теорией» [10]. Он пенял советской власти, что последняя недооценивает «чистую науку». Но с последней надо обращаться аккуратно, тот же экономикс, пребывая в этом качестве, характеризуется избыточной абстрактностью.

По сути дела, мы говорим об институционализации экономических отношений [2], их встраивании в институциональную среду, которая дает тот или иной простор их развертывания [6]. В то же время мы используем понятие институционализации экономических законов, это уже более высокий уровень абстрактности. И в том, и в другом случае мы получаем результаты, с помощью которых можно анализировать саму среду. Так, есть экономический закон роста производительности труда [5]. При каких условиях он наиболее полно реализуется? Тут мы обращаемся и в сторону производительных сил, привлекаем явления надстройки, но в целом строим ход рассуждений таким образом, что речь идет об институциональной среде [1].

Предлагается обменяться мнениями по поставленным вопросам.

Библиографический список

1. *Babaev B. D., Babaev D. B. Sintesi di (interazione) economia politica e istituzionalismo // Italian Science Review. Italian Academic and Scientific Journal. 2014. № 8 (17). Pp. 128–131.*
2. *Бабаев Б. Д., Андреев Е. А., Сабурова А. А. Собственность как экономическая категория и как институт // Экономика образования. 2016. № 1. С. 56–60.*

3. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* Взаимосвязь политической экономики и институционализма – важное направление совершенствования экономико-теоретического знания // Журнал экономической теории. 2013. № 2. С. 84–93.

4. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* О востребованности воспроизводственного подхода в экономической науке // Оралдың Ғылым Жаршысы : научно-теоретический и практический журнал. Сер.: Экономические науки. 2014. № 27 (106). С. 62–65.

5. *Бабаев Б. Д., Дубровский С. П., Боровкова Н. В.* О многообразии трактовок категории экономического роста // Экономика образования. 2013. № 2. С. 65–69.

6. *Бабаев Б. Д., Муслова М. Е., Борисов В. В., Немиров А. Л.* Основные подходы к исследованию локальных воспроизводственных систем // Экономика образования. 2011. № 5. С. 61–64.

7. *Бабаев Б. Д., Сергеева М. Е.* Локальное воспроизводство: круг фундаментальных вопросов // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 175. М., 2013. С. 541–551.

8. *Валовой Д.* После ликвидации политэкономики экономика заблудилась в океане спекуляций и афер : интервью журналу «Экономика и жизнь» // Экономика и жизнь. 2015. № 27. URL: <https://www.eg-online.ru/article/285903/> (дата обращения: 01.10.2017).

9. *Веблен Т.* Теория праздного класса. М. : Прогресс, 1984. 367 с.

10. *Капица П. Л.* Будущее науки : стенограмма речи на Международном симпозиуме в Праге по планированию науки // Наука и жизнь. 1962. № 3. С. 18–23, 96–97.

11. *Маркс К.* Капитал. Т. 1. // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 23. М. : ГИПЛ, 1960. С. 5.

12. *Норт Д. К.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.

13. *Уильямсон О. И.* Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // Thesis. 1993. № 3. С. 39–49.

УДК 330.1

Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев

О ТИПАХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ*

Рассмотрены типы экономических отношений, наличествующие в современной экономической литературе.

Ключевые слова: экономические отношения, воспроизводственные цепи, системный подход, политическая экономия, институциональная экономика.

B. D. Babaev, D. B. Babaev

ON TYPES OF ECONOMIC RELATIONS

Types of economic relations are considered in the existing literature.

Key words: economic relations, reproductive chains, system approach, political economy, institutional economy.

Сочетание «экономические отношения» является одним из наиболее распространенных понятий как в традиционной, так и в современной литературе, посвященной хозяйственной деятельности. Многими оно употребляется по инерции, по устоявшейся привычке, другие пытаются наполнять это понятие каким-то новым содержанием сообразно с характером своего исследования. Задача статьи заключается в том, чтобы на основе разнообразных источников попытаться выделить типы экономических отношений, фигурирующие в различных сочинениях.

Наиболее привычной для нас является трактовка экономических отношений в рамках воспроизводственной цепи «производство – распределение – обмен – потребление». По каждой из этих стадий воспроизводства между участниками складыва-

© Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., 2017

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Ивановской области в рамках научного проекта № 16-12-37002 «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения».*

ются отношения – отношения по производству благ, по распределению, обмену, потреблению. Эта же воспроизводственная цепь нередко подается в усеченном виде «производство – обращение – потребление», при этом обращение, будучи симбиозом распределения и обмена, является мостиком, соединяющим начало процесса с его завершением. Данная тема наиболее полно разработана в классической политической экономии, наиболее яркими представителями которой являются А. Смит, Д. Рикардо, Дж. С. Милль, К. Маркс. Экономические отношения, трактуемые в рамках указанной цепи, носят воспроизводственный характер, в этом их особенность [2, 3, 8]. Исторически они связаны с движением материального продукта, позволяют фиксировать стоимостеобразование, означают законченность процесса и возможность его повторения. В данном случае в связи с постадийными отношениями принято ставить вопросы об участниках хозяйственной деятельности, о функциях, присущих конкретным стадиям, о сопровождающих их издержках, о результатах [5, 6, 7]. Возникает целый ряд теоретических вопросов, например о природе стоимостеобразования, о соотношении в этом процессе производства и обращения, но разбор этих дискуссионных моментов не входит в нашу задачу.

В указанной воспроизводственной цепи в качестве блага выступает не только материальный продукт, но и услуга. Подавляющая часть услуг означает одновременность процессов, их созидание и потребление, но в условиях товарной экономики эти процессы опосредованы деньгами, поэтому при рассуждениях в стоимостном аспекте значение обращения как стадии сохраняется. В то же время при рассмотрении процесса созидания услуг с точки зрения непосредственных действий людей сохраняется, как мы сказали, связка «производство – потребление». Важно заметить, что в разные исторические периоды понимание указанной воспроизводственной цепи имеет свои особенности, при этом речь идет не только об итоговом соотношении продукта и услуг, но и о других моментах, например, в рамках категории «потребление» возникает тема отходов (промышленных, бытовых), возникает необходимость концентрации внимания на экологических аспектах и пр. [2].

Следующий тип экономических отношений вызван к жизни существующими уровнями экономики. Принято различать всемирное хозяйство, блоки интегрированных стран, национальное хозяйство, межрегиональные блоки, регионы, объединения предприятий, предприятия, домашние хозяйства, индивиды. В учебной и научной литературе в рамках экономикс выделяют макро- и микроэкономiku, есть и другие классификации. В данном случае мы сталкиваемся с иерархической структурой экономики, соответственно, с иерархией экономических отношений. Возникают все те же вопросы о субъектах хозяйственной деятельности, о функциях, процессах, издержках, результатах. Многоуровневый подход получил полные права гражданства, является предметом исследования различных школ [3, 4, 5, 6].

Укажем на третье направление в трактовке экономических отношений, которые понимаются двойственно. Во-первых, как движение продукта, фиксирующее взаимодействие человека с природой. Во-вторых, другая линия связана с тем, что принято называть продолжением рода человеческого, фиксируются многообразные аспекты воспроизводства семьи, а также рабочей силы [7]. Если в связи с продуктом можно говорить об экономике в чистом виде, то в связи со второй темой мы говорим о взаимосвязи и единстве экономических и социальных моментов. Возникает некий симбиоз того и другого, экономическая наука приобретает междисциплинарный характер. Заметим, что в связи с движением продукта происходит взаимодействие человека с природой, формируются технико-экономические отношения, ибо указанные взаимодействия предполагают использование средств труда. Другая сторона – это взаимосвязи между людьми, в рамках которых выделяют как общественные связи, так и межличностные отношения. Обратим внимание на продуктивность этой третьей трактовки экономических отношений, связанную с их двойственным пониманием.

Четвертая трактовка экономических отношений, на наш взгляд, порождена тем, что существуют материальное производство и связанные с ним отношения, а также нематериальное (духовное) производство, бурно развивающееся в современную эпоху. Обращение к используемой в мире системе национальных счетов позволяет увидеть, что в выделяемых видах эконо-

мической деятельности присутствует производство как материальных, так и духовных благ. Ценность такого подхода заключается в том, что встраиваются методы измерения происходящих процессов, выполняется важнейшая функция науки – измерение того, что происходит в мире. Эта сторона дела хорошо разработана в литературе.

Достаточно высокую степень популярности имеет в науке системный подход, распадающийся в своем функционировании на отдельные подвиды: сущностно-содержательный, системно-функциональный, системно-интеграционный, системно-эволюционный. Возможны иные градации. Значительную часть протекающих хозяйственных процессов можно трактовать в рамках системности. Последняя характеризуется также иерархичностью, уподобляясь матрешке, когда меньшее входит в структуру большего, подчиняясь воздействию последнего. Ценность системного подхода прежде всего в обобщенности, упорядоченности и создании целостной картины. Таким образом, налицо важные признаки теоретического подхода. Ценность указанного подхода заключается в его универсальности. Когда в системные подходы включаются исследования экономических отношений, то последние обогащаются за счет преимуществ принципа системности. Еще одна черта системности заключается в ее асоциальности, бесклассовости.

Тут мы укажем еще на один тип экономических отношений, когда, с одной стороны, выделяются общеэкономические или социологические отношения (процессы, не имеющие развитой социальной окраски, с другой стороны, определяются социально-экономические связи и взаимодействия, имеющие классовую оценку. Интересно отметить, что экономикс практически целиком (или в значительной степени) покоится на асоциальных понятиях. Социально-экономические отношения в очень сильной степени связаны с так называемым формационным подходом, в то же время общеэкономические – с цивилизационным подходом.

Можно вспомнить о пограничных отношениях, исследование которых имело место в советский период. Мы напомним следующую схему: «производительные силы – экономический базис – надстройка». Можно выделить, по меньшей мере, два

типа пограничных отношений. Первый тип фиксирует взаимосвязь производительных сил и экономического базиса. В связи с этим наиболее интересное понятие – эффективность производства, когда учитываются уровень развития и степень использования производительных сил, а также влияние экономических отношений на эффективность производства с учетом того, в какой мере эти отношения мотивируют или сдерживают хозяйственную деятельность. Другой подвид экономических отношений – взаимодействие между экономическим базисом и надстройкой (последняя включает в себя политико-правовые и социокультурные моменты). В связи с этим актуальны темы влияния социальных факторов на производственную деятельность, на производительность труда, на ресурсосбережение [5, 6].

В современной литературе нередко происходит смешение индивидуальных, групповых (коллективных) и общественных экономических отношений. Нам представляется, что индивидуальные экономические отношения, носящие межличностный характер, относятся к так называемой субъективной политической экономии. Частично в них самих присутствуют черты необходимости (например, нужно обеспечивать материальные потребности, ибо это условия жизни), но в очень сильной степени присутствуют личностные моменты. В рамках субъективной политической экономии тоже возникают свои законы, выражаемые, к примеру, в предельных величинах. Но в целом крайне значим момент случайности, субъективности. Представляется, что в последние десятилетия возрастает интерес экономистов к индивидуальным вкусам, запросам, взаимодействиям, отношениям, экономисты стыкуют свои научные интересы с запросами социологов. Вообще тема индивидуализации экономических отношений крайне актуальна [1, 4].

В то же время общественные экономические отношения имеют дело с общностями людей. Актуальны такие темы, как: положение людей как в системе общественного разделения труда, так и в рамках отношений прав собственности; участие людей в процессах распределения благ; многообразные операции обмена; издержки; процессы; результативность; потребление. Высшим исследовательским продуктом в данном случае является выведение экономических законов.

Целесообразно вспомнить такую классификацию: натуральное хозяйство, денежная, кредитная, финансовая экономика. В рамках каждого типа экономики выделяются свои отношения между участниками. Можно также вспомнить категории потребляющего и производящего хозяйства. Это интересно для тех, кто занят историей вопроса. Очень часто дается также такая классификация стадий и отношений: докапиталистическая экономика, домонополистический капитализм как капитализм свободной конкуренции, государственно-монополистический капитализм, транснациональный капитализм. В рамках каждой из стадий дается своя характеристика экономических отношений. В течение многих последних лет возрастает интерес к виртуальной экономике и к своеобразию возникающих там процессов и отношений. Многое здесь ждет своего исследователя.

В порядке дискуссии мы хотим предложить следующую воспроизводственную цепь: «экономическая деятельность – экономические отношения – институты – конечная результативность (использование благ)». Наиболее интересный момент – институционализация экономических отношений, предполагающая, что формируется институциональная среда, в которой экономические отношения реализуются в большей или меньшей степени. Мы предлагаем это направление как весьма перспективное, синтезирующее политическую экономию и институциональную экономику [1, 4].

Библиографический список

1. *Babaev B. D., Babaev D. B.* Sintesi di (interazione) economia politica e istituzionalismo // Italian Science Review : Italian Academic and Scientific Journal. 2014. № 8 (17). Pp. 128–131.

2. *Бабаев Б. Д.* К вопросу о понимании роли и значения воспроизводственного подхода в экономической теории // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2012. Вып. 2 (18). С. 34–46.

3. *Бабаев Б. Д.* Размышления на политэкономические темы // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2012. Вып. 2 (17). С. 78–84.

4. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* Взаимосвязь политической экономики и институционализма – важное направление совершенствования

экономико-теоретического знания // Журнал экономической теории. 2013. № 2. С. 84–93.

5. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В.* О пространственном аспекте экономической науки // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. Вып. 8 (24). С. 29–37.

6. *Бабаев Б. Д., Дубровский С. П., Боровкова Н. В.* О многообразии трактовок категории экономического роста // Экономика образования. 2013. № 2. С. 65–69.

7. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е.* О расширительной трактовке распределительных отношений // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2011. № 4. С. 84–92.

8. *Бабаев Б. Д., Сергеева М. Е.* Локальное воспроизводство: круг фундаментальных вопросов // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 175. М., 2013. С. 541–551.

УДК 331.1

В. В. Варзин

О МИНИМАЛЬНОМ УРОВНЕ ОПЛАТЫ ТРУДА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Проведено исследование практики регулирования минимального уровня оплаты труда в Великобритании.

Ключевые слова: труд, минимальный уровень оплаты труда, Великобритания.

V. V. Varzin

ABOUT THE MINIMUM WAGE IN THE UK

A study has been made of the practice of regulating the minimum wage in the UK.

Key words: labor, minimum wage, United Kingdom.

В данной статье нами предпринята попытка провести анализ практики регулирования минимальной заработной платы в Великобритании. Исследуя информацию, представленную на официальных правительственных сайтах [3; 4] мы выявили, что в Великобритании законодательно устанавливается почасовая минимальная заработная плата, которая ранжируется в зависимости от возраста работника, а также от факта его участия в системе производственного обучения, так называемого «ученичества» (apprenticeships). При этом следует заметить, что в настоящее время на законодательном уровне устанавливаются два вида минимальной заработной платы: National Minimum Wage и National Living Wage.

National Living Wage (с 1 апреля 2016 г.) является законодательно установленным почасовым минимумом оплаты труда для работников, достигших возраста 25 лет и старше.

National Minimum Wage – это установленный государством минимум часового заработка работников, достигших возраста окончания школы – school leaving age (обычно это 16 лет), и до 24-летнего возраста.

Данные ставки пересматриваются два раза в год – в апреле и октябре.

В табл. 1 представлены сведения о ставках минимальной заработной платы в Великобритании, установленных с апреля 2016 г. по апрель 2017 г.

Таблица 1

Размер минимальных почасовых ставок оплаты труда в Великобритании в 2016 и 2017 гг., в фунтах стерлингов [3; 4]

Временной период	Работники в возрасте 25 лет и старше	Работники в возрасте от 21 до 24 лет	Работники в возрасте от 18 до 20 лет	Работники в возрасте младше 18 лет	Начинающие работники-ученики (apprentice)
Апрель 2017 г.	7,50	7,05	5,60	4,05	3,50
Октябрь 2016 г. – март 2017 г.	7,20	6,95	5,55	4,00	3,40
Апрель 2016 г. – сентябрь 2016 г.	7,20	6,70	5,30	3,87	3,30

Начинающие работники имеют право на получение ученической минимальной ставки заработной платы, если они младше 19 лет либо если у них идёт первый год производственного обучения.

При этом ученики могут претендовать на более высокую минимальную почасовую ставку в соответствии со своим возрастом, если они достигли возраста 19 лет и закончили первый год производственного обучения.

В табл. 2 представлены сведения о минимальной заработной плате до апреля 2016 г. (до периода ввода National Living Wage).

Таблица 2

**Размер минимальных почасовых ставок оплаты труда
в Великобритании с 2010 по 2015 гг., в фунтах стерлингов [3; 4]**

Временной период	Работники в возрасте от 21 года и старше	Работники в возрасте от 18 до 20 лет	Работники в возрасте младше 18 лет	Начинающие работники-ученики (apprentice)
2015 г.	6,70	5,30	3,87	3,30
2014 г.	6,50	5,13	3,79	2,73
2013 г.	6,31	5,03	3,72	2,68
2012 г.	6,19	4,98	3,68	2,65
2011 г.	6,08	4,98	3,68	2,60
2010 г.	5,93	4,92	3,64	2,50

До 2010 г. деление минимальных ставок заработной платы по возрастным группам несколько отличалось (см. табл. 3) и при этом отдельно не выделялась минимальная ставка оплаты труда для учеников.

Таблица 3

**Размер минимальных почасовых ставок оплаты труда
в Великобритании с 2005 по 2009 гг., в фунтах стерлингов [3; 4]**

Временной период	Работники в возрасте от 22 года и старше	Работники в возрасте от 18 до 21 года	Работники в возрасте младше 18 лет
2009	5,80	4,83	3,57
2008	5,73	4,77	3,53
2007	5,52	4,60	3,40
2006	5,35	4,45	3,30
2005	5,05	4,25	3,00

Нужно отметить, что правительство Великобритании гарантирует установленные ставки минимальной заработной платы также для следующих категорий работников: трудящиеся, работающие неполный рабочий день, занятые на временной работе, работающие через агентства, домашняя прислуга, ученики, стажёры и работающие во время испытательного срока, работники сельскохозяйственных предприятий, работники-инвалиды, моряки, работники-иностранцы.

Национальные минимальные ставки заработной платы в Великобритании не распространяются на следующие категории

рабочей силы: самозанятые, руководители компаний, волонтеры, работники, участвующие в государственных программах занятости (например, Work Programme), военнослужащие, члены семей работодателя, проживающие в его доме; лица, проживающие в доме работодателя, но не являющиеся его родственниками, при этом принимающие активное участие в совместной работе и отдыхе и не оплачивающие проживание и питание; работники моложе возраста окончания школы (обычно 16 лет); студенты вузовского и послевузовского обучения, трудоустроенные меньше чем на год; работники, участвующие в государственных схемах предварительного профессионального обучения; участвующие в таких программах Европейского союза, как: Leonardo da Vinci, Youth in Action, Erasmus, Comenius; лица, живущие и работающие в религиозных общинах; заключённые.

В Великобритании строго следят за соответствием фактической заработной платы работников и законодательно установленной минимальной заработной платы.

Контроль за выполнением государственного минимума заработной платы возложен на Налоговую и таможенную службу Великобритании (HM Revenue and Customs, HMRC).

Сотрудники данной службы наделены правом проводить соответствующие проверки организаций в любое время по собственной инициативе либо после поступившей от работников предприятия жалобе.

Если в ходе проведённой проверки будет обнаружено нарушение, работодателю выписывается штраф и предписание по немедленной выплате работникам предприятия недостающих сумм. В настоящее время размер штрафа составляет 200 % от суммы задолженности, если она не будет погашена в течение 14 дней. Максимальная величина штрафа ограничена суммой 20000 фунтов стерлингов за каждого работника. При этом руководителю предприятия, не выполнившему предписания о погашении работникам недостающих сумм заработной платы, будет запрещено на 15 лет занимать подобную должность [4].

На работодателя возложена ответственность надлежащего ведения и хранения в течение трёхлетнего периода платёжных документов, подтверждающих соответствие осуществлённых работникам выплат государственным минимальным требовани-

ям. Кроме того, на каждом предприятии должна быть установлена периодичность выплаты заработной платы, которая в соответствии с законодательством не может превышать 31 день [3]. За данный период работник должен получить заработную плату в среднем не меньше установленного минимума за каждый час отработанного им в данном периоде времени.

Каждый английский работник в случае возникновения сомнений по поводу соответствия его заработной платы законодательно установленным минимальным требованиям первоначально может решить этот вопрос с работодателем, запросив расчётные платёжные документы о начисленной ему заработной плате. Если обнаруживается, что сумма выплаченной заработной платы ниже установленного государством минимального уровня, то работодатель должен произвести необходимые дополнительные выплаты работнику. Если этого не происходит, то работник вправе обратиться с жалобой в государственную налоговую и таможенную службу Великобритании (HM Revenue and Customs, HMRC), которая будет инициировать проверку работодателя.

Необходимую помощь в урегулировании возникших разногласий по поводу заработной платы может оказать специализированная вневедомственная государственная служба ACAS (The Advisory, Conciliation and Arbitration Service), в которую на конфиденциальной основе может обратиться любой работник [2; 4].

Сотрудники государственной налоговой и таможенной службы Великобритании, помимо выписанных на имя работодателя штрафов и предписаний о погашении недостающих сумм заработной платы, вправе также от имени работника подать иск в суд по трудовым спорам (employment tribunal). Работник также может подать подобный иск в суд самостоятельно.

Следует отметить, что в Великобритании, помимо законодательно устанавливаемой минимальной почасовой ставки заработной платы National Living Wage и National Minimum Wage, существует ежегодно пересматриваемый рекомендательный минимальный уровень почасовой заработной платы – Living Wage. Данный ориентир рассчитывается неправительственной организацией Living Wage Foundation на основе стоимости базового набора потребительских товаров и услуг [1]. При этом данный

показатель отдельно рассчитывается для Лондона и для Великобритании в целом. Информация о динамике данного показателя отражена в табл. 4.

Таблица 4

Рекомендуемый уровень минимальных почасовых ставок оплаты труда в Лондоне (London Living Wage) и в Великобритании в целом (UK Living Wage), в фунтах стерлингов [1]

Временной период	London Living Wage	UK Living Wage
2017 г.	10,20	8,75
2016 г.	9,75	8,45
2015 г.	9,40	8,25
2014 г.	9,15	7,85
2013 г.	8,80	7,65
2012 г.	8,55	7,45
2011 г.	8,30	7,20

Любая организация может на добровольной основе учитывать данный рекомендательный уровень в своей корпоративной политике оплаты труда. Принятие предприятием данного норматива можно рассматривать как социально ответственную позицию работодателя по отношению к своим работникам, а также как заботу о поддержании конкурентоспособного трудового потенциала организации.

Библиографический список

1. Living wage foundation [сайт]. URL: <https://www.livingwage.org.uk> (дата обращения: 10.11.2017).
2. Wikipedia [сайт]. URL: <https://en.wikipedia.org> (дата обращения: 10.11.2017).
3. Gov.uk [сайт]. URL: <https://www.gov.uk> (дата обращения: 10.11.2017).
4. Acas [сайт]. URL: <http://www.acas.org.uk> (дата обращения: 10.11.2017).

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА В РАМКАХ
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА С ЦЕЛЬЮ
ПОДДЕРЖАНИЯ КОНКУРЕНТНОГО ПРЕВОСХОДСТВА
ПРЕДПРИЯТИЯ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО
КОМПЛЕКСА**

Рассмотрены особенности функционирования предприятия оборонно-промышленного комплекса (ОПК) и специфика реализации проекта с использованием инструментов государственно-частного партнерства с целью повышения уровня инновационного развития; решения ключевых проблем развития, закрепления устойчивых конкурентных позиции предприятия на внутреннем и внешнем рынках и повышения экономической эффективности предприятия.

Ключевые слова: конкурентные преимущества, оборонно-промышленный комплекс, инновационная деятельность, государственно-частное партнерство.

I. V. Evdokimova

**IMPLEMENTATION OF THE PROJECT UNDER A
PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP TO MAINTAIN
THE COMPETITIVE SUPERIORITY OF THE ENTERPRISES
OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX**

The peculiarities of functioning of the enterprises of the military-industrial complex (MIC) and the specifics of project implementation, using the tools of public-private partnership with the aim of increasing the level of innovation development; address key development challenges, securing sustainable competitive position of the enterprise on domestic and foreign markets and improve economic efficiency of enterprises.

Key words: competitive advantages, the military-industrial complex, innovative activity, state-private partnership.

Российский военно-промышленный (оборонно-промышленный) комплекс (ОПК), исторически сконцентрировал самые передовые технологии страны. Экономической наукой и практикой доказано, что достижение устойчивого и долгосрочного роста экономики России невозможно без осуществления инновационного пути развития. Одним из путей выхода российской экономики на стадию устойчивого инновационного развития является использование потенциала оборонно-промышленного комплекса (ОПК), который занимает особое место в структуре национальной экономики.

Функционирование предприятий ОПК имеет целый ряд особенностей. Среди них можно выделить основные.

1) Министерство Обороны РФ, как основной заказчик для всех предприятий ОПК, которое определяет, изготавливаемое изделие и его тактико-технические характеристики.

2) Высокая наукоёмкость предприятий.

3) Обеспеченность долгосрочными заказами.

4) Тенденция переоснащения предприятий ОПК новыми станками, устройствами, требует значительных инвестиционных вложений. Соответственно, финансирование происходит в рамках различных целевых федеральных программ.

5) Специфика формирования цен на продукцию оборонного назначения.

6) Наличие военных представительств на предприятиях ОПК, которые осуществляют контроль производством военной продукцией на всех этапах производства.

7) Возможность предприятий ОПК производить продукцию как для военных нужд, так и для гражданских целей.

8) Преобладание на предприятиях ОПК олигополистического типа конкуренции.

Исследование показало, что устойчивое развитие предприятий ОПК является важнейшим условием для решения проблемы обеспечения обороноспособности страны и развития экономики в целом. Так, объект настоящего исследования – это предприятие стратегической значимости, которое осуществляет разработку и производство ракетной техники различного назначения (ракетных комплексов, управляемых ракет, пусковых ус-

тановок ЗУР, учебных средств) наземного, морского и авиационного базирования.

Вместе с тем предприятия ОПК в силу специфики своей деятельности уязвимы с точки зрения обеспечения устойчивого развития в условиях нестабильности внешних факторов:

- высокая зависимость предприятия от государственного оборонного заказа и военно-технического сотрудничества;
- недостаточно развитая инфраструктура для осуществления интеграции военных технологий в гражданское производство;
- наличие проблем с внутренней реструктуризацией предприятия и перепрофилированием незанятых производством вооружения и военной техники;
- отсутствие реального опыта борьбы за существующие и перспективные рынки, что обусловлено достаточно замкнутым положением, которое традиционно занимал ОПК;
- невысокая эффективность системы государственного управления ОПК;
- морально устаревшие технологии основного производства;
- проблемы формирования человеческого капитала – не работает система подготовки инженерных кадров по многим оборонным направлениям;
- старение производственных мощностей.

Основные конкурентные преимущества, которые можно выделить в АО «ОКБ «Новатор», приведены на рисунке.

Конкурентные преимущества ОКБ «Новатор»

В настоящий момент в производстве машиностроительной продукции достигнут определенный физический предел, обусловленный технологическим укладом – начиная с создания конструкторской документации, разработки и изготовления ос-

настки, использования десятков переделов в ходе выполнения технологического процесса по изготовлению изделия [2]. Эти процессы, конечно, оптимизированы на программу изготовления продукции и технологические возможности предприятий, но при этом обладают большой ресурсоемкостью и требуют наличия большого числа узкоспециализированного оборудования и высококвалифицированных специалистов. Поэтому, чтобы не остаться в роли догоняющей стороны, необходимо принимать решения об освоении технологий не только в виде лабораторно-исследовательских комплексов, но и о создании реального производства, основанного на технологиях производства мирового уровня. Внедрение высокотехнологичного производства позволит обеспечить выполнение производственной программы, а кроме того появится возможность значительно быстрее перестраивать производство на выпуск другой номенклатуры продукции с более высокими техническими характеристиками, получаемыми за счет оптимизации конструкции узлов и деталей, изготовленных аддитивными технологиями. Высокотехнологичное производство («Цифровая фабрика»), размещенное в местах, близких к потребителю, кардинально меняет подход к логистике и экономике, позволяет полностью реализовать принцип «производство по запросу» и сокращает ресурсные и временные затраты на производство изделий техники [1].

Концерн ВКО «Алмаз-Антей» поставил перед предприятием задачу существенно нарастить объемы выпуска специальной и гражданской продукции для безусловного выполнения Государственной программы вооружений на 2011–2020 гг. – программа закупок и разработки боевой техники для армии Российской Федерации. Однако, производственные подразделения, как основные, так и вспомогательные работают на пределе своих мощностей и для сохранения заданных темпов роста, необходимо провести комплекс мероприятий по внедрению высокотехнологичного производства, обеспечивающего требуемые объемы инновационных элементов изделий улучшенной топологии.

Предлагаемое решение: провести ОКР по разработке аддитивной машины для производства элементов сложного профиля улучшенных параметров. Привлечь средства на выполне-

ние данного проекта из Федерального резерва по Постановлению № 218. Создать производственный участок с отечественными аддитивными машинами. Аддитивная машина позволяет заменить токарно-фрезерное оборудование и существенно сократить трудозатраты.

Предлагаемый проект: разработка и вывод на рынок инновационных элементов военной техники, создать высокотехнологичное производство деталей аддитивным методом.

Цели проекта:

1) неизменное конкурентное превосходство сходных классов изделий относительно зарубежных производителей до 2020 г. за счет разработки и внедрения инновационных материалов в элементы вооружения позволяющих существенно улучшить тактико-технические характеристики изделия: снизить массу изделия вместе с ТПК с 6000 кг до 5000 кг, увеличить дальность с 200 км до 300 км, максимальная скорость полета с 2500 м/с до 3000 м/с) и увеличить объем поставок до 200 ЗРК;

2) выполнение Государственной программы вооружения до 2020 г. в полном объеме согласно утвержденному плану, ежегодное увеличение уровня мобилизационных мощностей на 25 % и расширение суммарного объема внутренней и внешне-торговой деятельности до 12 млрд р.;

3) повышение производительности труда на 40 % и качества выпускаемой продукции (брак не более 10 %) конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках к 2018 г. путем создания производства высокотехнологичной продукции военного, двойного и гражданского назначения на аддитивной установке из сертифицированных дисперсных наполнителей Российского производства.

В итоге реализации проекта планируется достичь следующих стратегически важных результатов: 1) повышение уровня инновационного развития вследствие освоения новых технологий, разработки и выпуска конкурентной продукции, обладающей ТТХ превосходящими зарубежные аналоги; 2) оптимизация затрат финансовых, производственных и трудовых ресурсов на разработку и внедрение инноваций; 3) решение ключевых проблем, препятствующих достижению стратегических целей предприятия: обеспеченность производственными

мощностями для выполнения ГОЗ, квалифицированным персоналом, повышение качества продукции; 4) устойчивые конкурентные позиции предприятия на внутреннем и внешнем рынках и как следствие расширение внешнеторговой деятельности; 5) повышение экономической эффективности деятельности предприятия.

Риски: снижение финансирования отрасли, повышение цены комплектующих оборудования из-за высокой волатильности курса пары.

Требуемые ресурсы: финансовые, человеческие, временные.

Ожидаемые эффекты: рынок аддитивной продукции развивается чрезвычайно стремительно, что, как правило, не характерно для рынков подобного большого объема. При этом темпы роста только продолжают увеличиваться. Такая тенденция, как прогнозируется, сохранится в ближайшие 3–5 лет благодаря более глубокому проникновению в новые сегменты экономики [3]. В связи с чем ожидается высокий экспортный потенциал продукции – формирование новых секторов рынка. Совершенствование механизма взаимодействия предприятия с разработчиками и поставщиками инновационной продукции, услуг, развитие внешнеэкономической деятельности в рамках военно-технического сотрудничества; реализация программы перехода на энергосберегающие технологии, выпуск новой инновационной продукции в соответствии с проектом Государственной программы вооружения на период до 2020 г., улучшение инвестиционного климата Свердловской области.

Библиографический список

1. *Вершинина Е.* Аддитивные технологии: перспективы 3D печати в промышленности // Атомный эксперт. 2014. № 5/6. URL: <http://www.up-pro.ru/library/innovations/niokr/additive-3d.html> (дата обращения: 20.11.2017).

2. *Ермак С.* Ешь, молись, люби // Эксперт Урал. 2013. № 1/2 (584). URL: <http://expert.ru/ural/2014/01/esh-molis-lyubi/> (дата обращения: 20.11.2017).

3. *Ермак С.* Напечатай мне 3D-барашка // Эксперт Урал. 2014. № 7 (588). URL: <http://expert.ru/ural/2014/07/napechataj-mne-3d-barashka/> (дата обращения: 20.11.2017).

УДК 338.49

Ж. А. Захарова

ОБ АДЕКВАТНОСТИ КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ СОВРЕМЕННЫМ ТРЕБОВАНИЯМ ЭКОНОМИКИ

Обосновываются основные критерии, которые отражают потребности современной экономики с точки зрения удовлетворения стоящих как перед национальной экономикой, так и экономикой регионов вызовов. При этом отмечается, что одной из адекватных форм осуществления хозяйственной деятельности, соответствующей этим критериям являются организационно-экономические формы концессионного типа, что аргументируется современным отечественным и зарубежным опытом реализации концессий.

Ключевые слова: крупномасштабные проекты, долгосрочные проекты, критерии адекватности, концессия.

J. A. Zaharova

THE ADEQUACY OF AN CONCESSION AGREEMENTS TO THE REQUIREMENTS OF MODERN ECONOMY

In the article the basic criteria which reflects the needs of the modern economy from the point of view meet challenges as the national economy and the economy of the regions challenges. It is noted that one of the adequate forms of implementation of economic activities corresponding to these criteria are organizational-economic forms of concession-type, argued that the modern domestic and foreign experience in the implementation of concessions.

Key words: large-scale projects long-term projects, criteria of adequacy, concession.

Анализируя проблемы развития современной экономики России, следует отметить ряд основных негативных трендов (вызовов), сложившихся на сегодняшний момент, что требует значительного усиления экономической функции государства.

Так, многими исследователями отмечается необходимость проведения программы реиндустриализации (С. Д. Бодрунов [2], Р. С. Гринберг, Д. Е. Сорокин, А. А. Гриценко), усиления процессов импортозамещения (Р. М. Нуреев, А. Н. Ряховская, Д. И. Ряховский, Н. В. Гузейко, Ю. В. Герауф), в том числе с целью обеспечения задач национальной безопасности (Ф. И. Шамхалов), повышения уровня хозяйственного освоения территорий и формирования единого экономического пространства России (М. И. Войсков, А. А. Олейников, Б. Д. Бабаев), ускорения темпов развития современной инфраструктуры (В. Б. Кондратьев, Н. П. Шмелев, В. В. Матвеев).

В то же время принятие соответствующей нормативно-правовой базы, разработка и реализация различных программ и проектов на государственном уровне и на уровне субъектов РФ, а также активизация средств Фонда национального благосостояния и др. свидетельствуют о наличии политической воли руководства нашей страны к решению обозначенных выше вопросов, как в масштабах национальной экономики, так и экономики регионов. Однако не достаточная, имеющая перекосы поддержка источников экономического роста становится в противоречие необходимости определения нового формата экономических отношений, способствующих модернизации производственных фондов и инфраструктуры страны, повышения устойчивости и снижения значительной дифференциации экономики регионов, максимизации потенциала развития субъектов хозяйственной деятельности.

Нахождение наиболее адекватной формы хозяйства способствующей решению современных вызовов экономики России, ставит задачу определения критериев, отражающих основные требования экономики. Так, В. Зомбарт обращается к адекватности соотношения формы хозяйствования и духа [6].

Опираясь на ряд исследований современных экономистов, нами выделены основные критерии адекватности экономики современным вызовам.

Первый критерий – необходимость разномасштабного характера осуществления экономической деятельности, а именно крупного масштаба как условия для технологического развития, повышения устойчивости, как самого предприятия, так и терри-

тории, где оно функционирует, и среднего и мелкого масштаба, более гибкого и адаптивного, нацеленного на учет специфики местных условий и заполнение тех ниш, где не интересно функционировать крупному капиталу. Кроме того, крупномасштабные проекты могут дать возможность развития проектов среднего и малого формата, нацеленных на специфику местных условий, которые могут охватить значительную часть потенциала территории (ресурсного, природного, социально-экономического). Например, крупный инфраструктурный проект строительства автомобильной дороги дает возможность развития других проектов среднего характера скажем в туристической отрасли или в области освоения лесов и др. [1, с. 54].

Как показывает зарубежный и отечественный опыт, именно на основе механизмов государственно-частного партнерства, преимущественно концессионных соглашений удастся реализовать крупномасштабные, особенно амбициозные проекты на федеральном и на региональном уровне в виду их высокой ресурсоемкости. Так, на данный период времени в России по концессионному соглашению осуществляется реализация крупномасштабных проектов строительства платных автомобильных дорог, например трассы М11 «Москва-Санкт-Петербург», М4 «Дон», Московской кольцевой, во Владимирской области обход г. Киржач и др.

При этом капиталоемкость таких проектов в РФ превышает стоимость многих крупнейших европейских проектов более чем в 2 раза. Так, стоимость проекта строительства моста в Италии составила 3000 млн евро, а стоимость проекта «Комплексное развитие Нижнего Приангарья», реализуемого на территории Красноярского края, – 6100 млн евро [10].

Однако на сегодняшний день наблюдается активизация частного капитала в большей степени и в менее капиталоемких проектах, например в сфере ЖКХ (см. табл.).

**Количество проектов различной капиталоемкости,
реализуемых на основе концессионных соглашений**

Год/объем инвестиций	Менее 1 млн р.	1–10 млн р.	10–50 млн р.	50–200 млн р.	200–500 млн р.	Свыше 500 млн р.
2007	4	5	3	2		
2008	2	1	1	1		
2009	1	4	2	3	2	1
2010	6	13	4	7	4	
2011	7	8	12	3	5	3
2012	6	11	13	10	4	7
2013	18	17	20	17	19	14
2014	28	29	23	12	14	6
2015	134	60	29	27	8	13
2016	94	79	19	11	9	4
Итого (количество проектов)	300	227	126	93	65	48

Так, согласно данным таблицы, в сфере ЖКХ капиталоемкость наибольшего количества проектов составляет менее 1 млн р., что в значительной степени связано с ограниченными возможностями малого и среднего бизнеса в получении кредитных ресурсов. При этом значительное увеличение таких проектов наблюдается с 2015 г., чему скорее всего способствовало усиление кризисной ситуации в экономике с одной стороны, а другой стороны увеличение возможностей получения государственной поддержки в сфере ЖКХ именно в небольших муниципальных образованиях [3, с. 119–130].

Второй критерий – расширение мотивов экономической деятельности капитала, а именно не только максимизация прибыли, но и получение удовлетворенной нормы прибыли, удержание или завоевание доли рынка, повышение конкурентоспособности, выживаемость в долгосрочной перспективе. Можно сказать, что характерной особенностью частного капитала, особенно в сфере промышленности, в нашей стране является наце-

ленность на краткосрочный характер действий и получение максимальной доли прибыли. Например, в США промышленность работает при средней доле прибыли в цене всего в 10 %, а у нас эта доля в промышленности, особенно добывающей, в среднем составляет 20 % и более, то есть вдвое выше. Частный капитал не нацелен работать при 10 процентной доле прибыли в цене, а американские при этом процветают. Помогают большие объемы продукции, определяемые широтой внутреннего рынка [9]. При гарантированно высоких прибылях крупные предприятия не торопятся с модернизацией своего производственного аппарата, не заинтересованы в создании и развитии новых технологий и производств, в разведке новых месторождений природных богатств. Таким образом, тормозится технический прогресс, качественное развитие экономики [8, с. 26–32]. Вместе с тем, большое количество предприятий в различных отраслях, являясь убыточными, достаточно длительный период времени продолжают осуществлять свою экономическую деятельность, держась на плаву за счет различных источников (долги по заработной плате, кредиторская задолженность, продажа и сдача в аренду имущества и др.), что еще раз подчеркивает тот момент, что не всегда основным мотивом экономической деятельности частного капитала является получение прибыли, то есть мотивом может быть и непосредственно осуществление самой экономической деятельности.

Третий критерий – долгосрочная ориентация частного капитала, при этом мы долгосрочность рассматриваем не только как производственный фактор, но как один из основных факторов снижения неопределенности. Так, согласно результатам дистанционного обследования промышленных предприятий, проведенного ЦЭМИ РАН и Российским экономическим барометром в 2015 г., 55 % предприятий оценивают свое финансово-экономическое состояние негативно («тяжелое» – 13 %, «нестабильное» – 42 %). На подъеме находятся лишь 2 % опрошенных предприятий. Степень износа основных фондов на конец 2015 г. составляет, по данным Росстата, 48,8 %. Около трети предприятий являются убыточными [7, с. 13]. Неопределенность играет особую роль в современной российской экономике, свидетельствуя о низкой мотивации частного капитала к участию в долго-

срочных инвестиционных проектах. Руководители предприятий не понимают политику властей, в то время как необходимость долгосрочной экономической стратегии на федеральном и региональном уровнях признают соответственно 90 и 84 % опрошенных фирм. Больше половины фирм не проводят и не планируют проводить модернизацию. Часть предприятий (41 %) не имеют комплексной стратегии [7, с. 15].

Обозначенные выше аспекты требуют реализации долгосрочной государственной политики, создающей гарантии для смягчения проблем низкой ликвидности значительной части российских предприятий и повышения их устойчивости, что возможно в рамках как государственной поддержки отдельных предприятий, так и в рамках государственно-частного партнерства, преимущественно концессионных соглашений.

Так, на сегодняшний день значительное количество концессионных соглашений в сфере строительства автомобильных дорог и в сфере ЖКХ заключаются на срок от 7 до 35 лет. При этом в рамках указанного срока выстраиваются и долгосрочные параметры тарифного регулирования, что позволяет предприятиям концессионного типа получать удовлетворенную норму прибыли и вместе с тем планировать свою деятельность на долгосрочную перспективу [4, с. 33].

Четвертый критерий – активизация значительного количества инвестиционных ресурсов. При этом, требованием экономики является не только увеличение инвестирования со стороны государства, но и со стороны частного капитала. Так, одним из основных ориентиров долгосрочной экономической политики государства, закрепленных в Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике», является увеличение объема инвестиций не менее чем до 25 % внутреннего валового продукта к 2015 г. и до 27 % – к 2018 г. Однако прогноз современных исследователей, относительно увеличения объема инвестиций в основной капитал в 2015–2017 гг. в диапазоне 21,6–22,6 % ВВП, остался не достигнутым. Для того, чтобы войти в стабильный рост хозяйства, нужно хотя бы 25–26 %, в «экономическое чудо» – 30–35 % (в Китае сегодня больше 45 % ВВП) [11]. Сегодня этот показатель находится ниже 19 %, что явно недостаточно для

осуществления масштабной технологической модернизации производства, без чего в принципе невозможен выход на устойчивую экономическую динамику, обеспечивающую решение долгосрочных планов социально-экономического развития страны. При этом одной из альтернатив увеличения инвестиций возможно использование иностранного капитала, так как зарубежные компании могут принести тот опыт, который отсутствует у местных компаний, а финансирование самих проектов может быть обеспечено с помощью займов иностранных банков, а также через зарубежный рынок капитала.

Одним из механизмов увеличения объема инвестиций в развитие экономики являются концессионные соглашения. Так, с 2015 г. особенно наблюдается процесс активизации частного капитала в рамках концессий в реализацию инфраструктурных проектов.

По состоянию на начало 2017 г. в Российской Федерации прошли стадию принятия решения о реализации 2495 инфраструктурных проекта, предусматривающих привлечение частных инвестиций на принципах ГЧП. При этом более 480 проектов находятся в доработке органов власти и порядка 1000, по экспертным оценкам, структурируются частным партнером для запуска, с использованием механизма «частной инициативы». Среди проектов государственно-частного партнерства, прошедших стадию принятия решения о реализации:

- федерального уровня – 17 проектов;
- регионального уровня – 238 проектов;
- муниципального уровня – 2191 проект.

Совокупные инвестиционные обязательства в рамках проектов государственно-частного партнерства (обязательства по финансированию создания / строительства / реконструкции) государственного и частного капитала составляют 2,040 трлн р., из них обязательства частных партнеров – 1,340 трлн р. (65,4 %) [10]. Однако пока на сегодняшний день в реализацию этих проектов не достаточно привлекается иностранный капитал.

Таким образом, основными критериями адекватности экономики современным вызовам являются разномасштабный характер осуществления экономической деятельности, увеличение мотивов экономической деятельности капитала, долгосрочная

контрактация, активизация значительного количества инвестиционных ресурсов. Одной из наиболее адекватных форм, удовлетворяющих указанным основным требованиям экономики и способной сгладить негативные тренды, по нашему мнению, являются организационно-экономические формы по типу концессий.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы региональной экономики и активизация территориального фактора социально-экономического развития : монография / под. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : ПресСто, 2013. 174 с.
2. *Бодрунов С. Д.* Формирование стратегии реиндустриализации России : монография. В 2 ч. Ч. 1. СПб. : ИНИР, 2015. 551 с.
3. *Захарова Ж. А.* Государственная концессионная политика в сфере ЖКХ // Федерализм. 2017. № 1 (85). С. 119–130.
4. *Захарова Ж. А.* О принципах построения теоретической модели организационных форм по типу концессий // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2016. Вып. 1 (27). С. 30–35.
5. *Захарова Ж. А.* Система управления муниципальным имуществом предприятий коммунального комплекса на основе концессии : монография. Владимир : РАНХиГС, 2012.
6. *Зомбарт В.* Буржуа : пер. с нем. М. : Наука, 1986. 433 с.
7. *Клейнер Г. Б.* Системная модернизация отечественных предприятий: теоретическое обоснование, мотивы, принципы // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 1. С. 13–24.
8. *Меньшиков С.* Наш капитализм: между олигархическим и бюрократическим. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/mensh_kap.php
9. *Миркин Я.* Холодная экономика 2016-го // Рос. газ. 2016. 11 января.
10. Официальный сайт Центра развития государственно-частного партнёрства. Аналитика. Исследования. URL: http://pppcenter.ru/assets/files/blockWEF-A4_03-09-2017-web.pdf
11. Приложение к Докладу Совета по национальной конкурентоспособности «Концепция 2020. Российские регионы. Проекты развития». М., 2008. 48 с.
12. *Шмелев Н. П.* Модернизация экономики: императивы государственного участия. М. : Свободная мысль, 2010.

УДК 330.341

Е. Е. Иродова, С. В. Алексеева

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Проведен анализ производственно-хозяйственного аспекта государственно-частного партнерства. Сделан вывод о существенности факторов сдерживающих/препятствующих развитию государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, публичный партнер, частный партнер, взаимодействие.

Е. Е. Irodova, S. V. Alexeeva

INDUSTRIAL-ECONOMIC ASPECT OF THE PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

This article analyzes the production and economic aspect of the public-private partnership. The conclusion is made about the importance of the factors hindering the development of the public-private partnership.

Key words: public-private partnership, public partner, private partner, cooperation.

Большое значение при осуществлении государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) имеет доведение такого сотрудничества до практической реализации, т. е. стадии коммерческого закрытия (подписание соглашений/договоров). В частности, он предполагает создание, строительство, реконструкцию и оказание услуг, определенных соглашением/договором о ГЧП. По состоянию на начало 2017 г. в Российской Федерации прошли стадию коммерческого закрытия 2183 проекта ГЧП, в рамках которых совокупные инвестиционные обязательства публичной и частной стороны составляют 2,040 трлн р., из них частных партнеров – 1,336 трлн р. (65,4 %) [1].

На этом этапе важность приобретает производственно-хозяйственный аспект ГЧП, который представляет собой технологические режимы создания товаров и оказание услуг, производственно-хозяйственный механизм.

При этом максимальная эффективность производства при использовании конкретной технологии достигается:

- 1) максимизацией выработки от комбинации ресурсов или
- 2) минимизацией количества ресурсов, обеспечивающих данную выработку [2, с. 156].

Необходимо отметить, что существует ряд элементов производственно-хозяйственной среды как стимулирующих/способствующих развитию ГЧП, так и сдерживающих/препятствующих.

В частности, к элементам производственно-хозяйственной среды, стимулирующим и способствующим развитию ГЧП, относятся следующие:

- 1) поставщики и подрядчики. Частный партнер получает из внешней среды материально-технические ресурсы, трудовые ресурсы, информацию и др., что должно обеспечить техническую поддержку технологических режимов способствующих экономии затрат, энергосбережению, инновациям и экологичности. При этом поставщики и подрядчики оказывают непосредственное или опосредованное влияние на качественное воплощение проекта;

- 2) отношения с поставщиками и подрядчиками (определения качества сырья и материалов, времени поставки);

- 3) консультирование в части применения и ввода в эксплуатацию сложного современного оборудования. Чем больше опыт использования производственной технологии, тем выше производительность и тем ниже издержки на единицу товаров, работ, услуг;

- 4) научно-технический прогресс и инновации, которые позволяют более эффективно использовать ресурсы. При этом происходит поиск новых или улучшенных способов производства с целью повышения производительности труда, экономии издержек и, как результат, увеличения прибыли.

К элементам производственно-хозяйственной среды, сдерживающим и препятствующим развитию ГЧП, можно отнести следующие:

1) производственно-хозяйственная нестабильность, формирование своего рода кризисной экономики;

2) неопределенность в поиске необходимых поставщиков и подрядчиков, их возможная смена;

3) повышение цен, тарифов на сырье и материалы, топливо, комплектующие, ресурсную часть (электроэнергию, водоснабжение, газоснабжение, вывоз ТБО).

Таким образом, анализируя элементы производственно-хозяйственной среды, можно говорить о том, что преимущественное значение имеет учет факторов сдерживающих и препятствующих развитию ГЧП, т. к. они характеризуют наиболее существенные риски, которые присущи любому инвестиционному проекту, поскольку капиталовложения не приносят немедленной отдачи. В результате, при составлении бизнес-плана проекта необходимо учитывать данные риски и стремиться к их снижению, например, посредством механизма страхования.

Библиографический список

1. Национальный центр государственно-частного партнерства.
URL: <http://pppcenter.ru/>

2. Томпсон А., Формби Дж. Экономика фирмы : пер. с англ. М. : ЗАО «Издательство БИНОМ», 1998. 544 с.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДЪЕМ И СТАГНАЦИЯ
КАК СОБСТВЕННЫЙ ВЫБОР СОЦИУМА.
НЕИЗВЕСТНАЯ РОЛЬ ИНФЛЯЦИИ**

Представлены продолжения размышлений авторов о том, что не следует озадачиваться поисками зарубежных аналогий либо опровержений отечественного экономического развития. России по совокупности исторических и экономических обстоятельств гармоническое включение в него в обозримой перспективе не предстоит. Выбираться из засасывающей стагнации придётся с опорой лишь на собственные силы, разум и на естественный ресурсный воспроизводственный регулятор.

Ключевые слова: общественное воспроизводство, труд, производительность труда, совокупный общественный продукт, «кольцо К. Маркса», схемы общественного воспроизводства, законы, экономическое развитие.

V. I. Korniyakov, N. A. Vakhrusheva

**ECONOMIC LIFTING AND STAGNATION
AS THE SELECTION OF THE SOCIAL SELF.
UNKNOWN ROLE OF INFLATION**

Reflections of authors that it isn't necessary to be puzzled with searches of foreign analogies or denials of domestic economic development are presented in article. Harmonious inclusion in him in the foreseeable future isn't necessary to Russia on set of historical and economic circumstances. It is necessary to get out of the sucking-in stagnation with a support only on own forces, reason and on the natural resource reproduction regulator.

Key words: public reproduction, work, labor productivity, cumulative public product, «K. Marx's ring», schemes of public reproduction, laws, economic development.

Понимаем, что, возможно, для кого-то из читателей данное название представится странным. Кто не знает, что все десятилетия позднего СССР власти год за годом пытались вывести народное хозяйство страны на восходящее подъёмное развитие, но темпы роста продолжали свёртываться. И четверть века РФ пролетели в тщетных попытках вырваться из околонулевого стагнационного движения. У Минэкономики, в конце-концов, в бессилии опустили руки, и, не зная, что ещё можно сделать с «неподдающейся» экономикой, оно уныло признало, что, кроме стагнации, не видит у нашей экономики на протяжении предстоящих двадцати лет иного будущего (см.: [13]). Казалось бы, какой уж тут собственный выбор? Вымученная Большая стагнация. Мы во власти слепой необоримой необходимости. Но факты, которые мы будем обсуждать, таковы: 1) наша страна вполне сознательно выбрала экономику подъёма 1945–1960 гг.; 2) она совершенно добровольно, де-факто собственным выбором отказалась от экономики подъёма; 3) она столь же добровольно, опять же собственным выбором (также де-факто) определила своё следование путём стагнации.

В основе представляемых суждений – наша (доказываемая далее) гипотеза: отечественная экономика обладает естественным регулятором нарабатываемости своих ресурсов, имеющим два основных режима функционирования: их нарабатываемость экономикой 1) в створе экономического подъёма и 2) в режиме нарастающей дефицитности. Мы уже обосновывали свои суждения [12]. Однако мы пока не располагаем оценочными критическими откликами на выдвинутые положения. Это обязывает нас продолжить их постановку в новых ракурсах и теоретических поворотах. Мы и начнём с доказательства выдвинутой гипотезы.

Прежде всего, предположенный регулятор должен органически взаимодействовать с решающим движителем экономической динамики – с повышениями производительности труда. Без них экономика в динамическом аспекте мертва. Однако необъятная исследовательская литература ничего подобного предположенному регулятору не обнаруживает.

Бесконечно шедшие в позднем СССР совершенствования, реформы показателей, инструментов хозяйствования, в некото-

рой мере продолжившиеся в РФ, также не выявили ничего похожего на предположенный регулятор. Значит, следует искать не в одной отдельно рассматриваемой производительности труда. Нам нужно исследовать особое взаимодействие, слияние, синтез повышений производительности с другими ресурсопределяющими экономическими отношениями: такими, которые ещё не были объектами реформирования, совершенствований (искомый регулятор может существовать и функционировать только таким образом). Причём особенно перспективно отследить слияние повышений производительности труда со структурами и движениями общественного воспроизводства на его высшем народнохозяйственном уровне, научно обобщённом К. Марксом в его теории годового совокупного общественного продукта (СОП) и его реализации. Так, структуры и движения этого уровня не реформировались и не могли реформироваться, реформированию подверглось только государственно-статистическое отображение этих объективных процессов. Оттого, что СОП перестали рассчитывать, он не прекратил образования и функционирования. Во-вторых, совокупности общественного воспроизводства этого уровня концентрируют производственные ресурсы социума и обладают собственными внутренними движениями, имеющими важнейшее значение для судеб национальной экономики. Так, I подразделение сосредотачивает у Маркса все средства производства и $\frac{2}{3}$ живого труда, и вся эта громадная масса ресурсов прodelывает в его схемах реализации СОП обязательный ежегодный внутренний кругооборот: функционирующий капитал 6000 в составе 4000 средств производства и 2000 живого труда (оплаченного и неоплаченного) воплощаются в продукции 6000, $\frac{2}{3}$ которой (4000) возвращаются в собственные производства, восстанавливая в них израсходованный постоянный капитал. Наконец, в-третьих, анализ К. Маркса верховного процесса воспроизводства всеобщее признаётся самым научно достоверным.

Итак, отслеживаем слияние повышений производительности труда с общественным воспроизводством, его I подразделением. И здесь, как нам уже доводилось писать [12, с. 45], мы столкнулись с неожиданным препятствием. Мы не знали, как повышения производительности от предприятий, на которых

они поимели место, переходят, проникают в другие звенья данной экономической системы, сливаясь с содержанием и движениями этих звеньев, в данном случае с движущейся воспроизводительной субстанцией I подразделения. Наши поиски в современной литературе оказались бесплодными: не удалось найти исследований, доказательно-убедительно решавших проблему. Но здесь же, в этом же поиске нас поджидала и значимая «госпожа удача»: обнаружилось, что над данной проблемой уже размышлял не кто иной, как сам К. Маркс. Правда, как будто бы в несколько иной редакции. Он задался вопросом: как, каким образом то, что предпринимается с товаром при его производстве, не запирается намертво в этом же производстве, а становится общим качеством, принадлежностью всей экономической системы. Однако достаточно вспомнить, какое место в его теории занимает рост производительности труда, чтобы понять, что это – тот же вопрос, который встал и перед нами. К. Маркс ответил на него разработкой особого теоретического конструкта, модуса, который он сам специально выделил среди других своих научных достижений. Он словно бы опасался, что читатели и ученики могут его не заметить, не выделить, и чтобы избежать его поверхностного прочтения, пожалуй, единственный раз в своей научной жизни специально высветил его громким богословским названием «пресуществление», в христианстве означающим таинство евхаристии: превращение обычных хлеба и вина в тело и кровь Христовы.

Научное предчувствие не обмануло классика. Современная экономическая литература не видит и не знает этого его конструкта. Его нет в учебниках, даже в словарях и энциклопедиях. По-видимому, о его существовании и значении не знали ни специалисты-экономисты, ни руководители страны, за исключением И. В. Сталина, что, мы увидим, решающим образом сказалось на ходе не только экономической истории страны, но и мировой истории. Содержательно данный конструкт означает: всё то, что предпринимается с производимым товаром при его производстве (в том числе, конечно, увеличение производительности труда с повышением выработки, снижение трудоёмкости, удельных издержек, даже индивидуальной стоимости), взятое и рассматриваемое самим по себе, не имеет ни наималейшего зна-

чения. Чтобы всё это могло получить значение общественного экономического факта, стать принадлежностью, свойством, качеством данной экономики, происшедшее с товаром должно «пресуществоваться», то есть: а) отобразиться его продажной ценой и, главное, б) быть проданным, перейти в руки покупателя. Логика К. Маркса здесь такова: подобно тому, как хлеб и вино обретают святость исключительно и только в пресуществовании, повышение производительности труда предприятием превращается в общественное качество данной экономики всецело и исключительно, только при его отображении ценой с обязательным подтверждением продаж по этой цене [12, с. 116–118].

Принципиально нового здесь ничего нет. Это – почти парафраз известнейшего положения экономической теории Маркса об общественности товара как его приравнивании к деньгам. Относительно новым здесь является акцентирование на возникновении, прерывистости, обрывности этого общественного учёта товара и создающего его труда. Но разворот к этому подзабытому или незамеченному акцентированию, оговоренному классиком, вдруг наполняет паруса нашего поиска ветром важнейших научно-практических новостей, почти открытий.

Сразу возникает из высвеченных теней минувшего разделение всей послевоенной отечественной экономической истории надвое: на экономику «пресуществовавшую» и экономику «непресуществовавшую». Первая имела место в облике сталинской «экономики снижающихся цен». В ней ничто не препятствовало почти свободному проходу (через эстафетные понижения цен в ценовых цепочках, сопровождающих технологические цепочки обработки) повышений производительности труда в общественное воспроизводство. Вторая, примерно с 1960-х гг. и по настоящее время, отмечена противоположным признаком, это экономика не снижающихся, растущих цен, проинфляционная экономика. В ней повышения производительности труда не становятся достоянием общественного воспроизводства, запираются на своих предприятиях, где, в лучшем случае, получают форму сверхприбыли. И вместе с этим делением столь же внезапно и неожиданно высвечивается принципиальное приближение к высказанной выше гипотезе.

Оказывается, «пресуществление» повышенный производительности труда, то есть «экономика снижающихся цен» совпадает с единственным в нашей послевоенной хозяйственной истории экономическим подъёмом. Полагаем, это именно то совпадение, с которым соотносим афоризм А. Эйнштейна: при помощи совпадений Бог сохраняет анонимность. К этому замечательному совпадению, специально ещё не отмечавшемуся экономистами, следует присмотреться внимательнее.

Современная российская стагнация происходит из острейшего ресурсного дефицита. В разительном, можно утверждать, полярном отличии от этого, подъём 1945–1960-х гг. был как бы взрывом ресурсной достаточности, беспрецедентным ресурсным чудом. Оно со всей силой обнаружилось уже в начавшем этот подъём восстановлении разрушенного народного хозяйства. В стране каким-то образом нашлись ресурсы для возрождения всего за 2,5 года из руин почти 30 тыс. предприятий, 2 тыс. городов, десятков тысяч мостов, сотен тысяч километров дорог, железнодорожных путей, и всё при никакой помощи из-за рубежа. Мы не находим убедительных объяснений в литературе мощности этого ресурсного потока. А далее ресурсное чудо продолжилось. Восстановленная экономика на протяжении пятидесятих располагала непрерывным ресурсным потоком такого же, если не более высокого, порядка. Ресурсов доставало на не обрывающиеся ежегодные приросты производительности труда и национального дохода на десять и более процентов. И не только. На развёртывание материально-технической основы подъёма: на новую высокоэффективную технику и тысячи новейших предприятий, на повышение эффективности, интенсификацию, коренные структурные сдвиги, на крупнейшие даже по сегодняшним оценкам «великие стройки коммунизма». На опережение всем этим экономик крупнейших капиталистических стран, на нарастающее сокращение зазора с экономикой США: в последние годы подъёма мало кто сомневался в предстоящей весьма скорой экономической победе СССР над США. На яркие достижения в социальной сфере: массовое жилищное строительство, впечатляющие продвижения науки, образования, здравоохранения, культуры, значимое увеличение продолжительности жизни. И сверх всего этого – на спасительный подвиг

создания надёжного ракетно-ядерного щита, уже в то время сковавшего преступные руки новых агрессоров. Не удивительно, что авторы, ознакомившиеся с материалами подъёма 1945–1960 гг. (В. Ю. Катасонов, Г. И. Ханин и другие), в восторге от этих «полётных» лет: «советское экономическое чудо» [10], «триумф», «огромные экономические и социальные достижения», «подлинный расцвет», «исключительно высокие темпы роста». Сейчас эти характеристики представляются невероятными, но за ними – строгие факты. «... За 1950-е годы, с точки зрения уровня жизни населения, появилась новая страна, свободная от нищеты и по мировым меркам обеспеченная...» [16].

И внезапно всё это стало ужиматься, а далее – прекратилось, замерло, перешло в длительную стагнационную противоположность, в Большую стагнацию, охватившую поздний СССР и РФ. Сформулированное выше как бы основное совпадение подъёма пятидесятых с «пресуществлением» повышений производительности (с «экономикой снижающихся цен») переходит в смежное, уже второе: прекращение «пресуществления» (с демонтажем «экономики снижающихся цен»), сама внезапность перехода от бурной, стремительной, мощной «экономики расширения» к всё более вялой, еле плетущейся «экономике сжатия» (термины Я. М. Миркина), «прогрессирующей неконкурентоспособности» (Л. Радзиховский) приводят к выводу о несомненной рукотворности и самого подъёма, и его прекращения. И утверждение подъемной траектории 1945–1960 гг., и её свёртывание поимели место как свободный выбор самого социума.

Всё достаточно очевидно и понятно: было обеспечиваемое государственной политикой «пресуществление» повышений производительности («экономика снижающихся цен») – были вхождение этих повышений в общественное воспроизводство, мощные дебет, биение ресурсного потока и соответственный экономический подъём, а произошли проведённые «сверху» внезапные сознательные волевые прекращения «пресуществления», демонтаж «экономики снижающихся цен» – сразу же прекратился достаток ресурсов, погас подъём и развернулась постепенная эрозия, деградация экономики во всё более овладевавшую ею Большую стагнацию, начавшуюся в советский период и продолжившуюся в РФ.

Итак, экономический подъём 1945–1950 гг. был «введён» в экономику и обеспечивался сознательной деятельностью И. В. Сталина и его команды. Причём «экономика снижающихся цен» не была чьим-то внезапным озарением. Она была обобщением мучительного опыта двадцатых и тридцатых годов. Так, ещё XV съезд ВКП(б) отмечал вред повышения цен для технического прогресса [12], страна натерпелась с инфляцией 1930-х гг. Но воспроизводственную сущность «экономики снижающихся цен» понимал, по-видимому, один лишь И. В. Сталин, вникавший в проблематику общественного воспроизводства не только практически, но и теоретически. Она, эта сущность, выявляется лишь при анализе воспроизводственных структур. Хотя воспроизводственный эффект «экономики снижающихся цен» невозможно обнаружить в показателях принятых систем бухгалтерского учёта и статистики, И. В. Сталин достаточно успешно руководил порождаемым этим эффектом экономическим подъёмом и, следовательно, видел рождавшие этот подъём силы.

Добровольно и с пониманием, осознанно выбрав подъём 1945–1960 гг., страна столь же добровольно отказалась от своего выбора, хотя на этот раз, конечно, – без понимания. Более того, преемники И. В. Сталина не ведали, что творили. После ухода генералиссимуса из жизни они ещё пять лет руководили экономикой по его «лекалам», – и подъём все эти годы продолжался. Но далее они, по-видимому, сочли трудности руководства такой экономикой и чрезмерными, и излишними, и, видимо, искренне полагали, что подъём, «неуклонный рост производительности труда» создаются общественной государственной собственностью, а если она сохранялась, то всё останется по-прежнему.

Нам остаётся показать, что переход к «экономике сжатия», Большой стагнации – не злокозненные игры судьбы, а наш собственный, хотя и неосознанный выбор. Можно утверждать, что кроме двух уже названных выше совпадений наш отечественный опыт выдвигает ещё два. Третье: всему периоду «непресуществления» (не снижения цен при повышениях производительности труда) соответствует «экономика сжатия», сначала как снижение темпов роста, а далее как вполне сформировавшаяся околонулевая Большая стагнация. Четвёртое: «непресу-

ществлению», а вместе с ним – всей Большой стагнации соответствует инфляция, возникшая сразу после демонтажа «экономики снижающихся цен» и кратно усилившаяся в итоге формационного поворота. Мы попытаемся показать, что Большая стагнация – не случайность, ни весть с чего «прилепившаяся» к отечественной экономике, а сурово неизбежный продукт сознательно применённого проинфляционного демонтажа «пресуществления», и, следовательно, тоже собственный специально предпринятый и в этом смысле сознательный, но неосозанный выбор нашего социума. Для этого разберёмся в устройстве-действии воспроизводственно-ресурсного регулятора, родившего стране подъём 1945–1960 гг. и отключённого преемниками И. В. Сталина. Мы возвращаемся к примеру, уже начатому нами (см.: [12, с. 46–47]).

Кругооборот I подразделения (см. выше) в нём получает новый облик. В его функционирующий капитал в итоге «пресуществления» крупнейшего годового повышения производительности труда привходит высвобождение половины применённого живого труда и он, живой труд, сохранив прежнюю производительную силу, уменьшается по стоимости до 1000 (вместо 2000). Соответственно и стоимость того же продукта становится не $4000+2000=6000$, а $4000+1000=5000$. Сохранив прежнюю натурально-вещественную форму, он прежнюю свою часть ($2/3$) обращает на восстановление израсходованных средств производства. Но теперь это будет не 4000, а $2/3 \cdot 5000=3333,3$.

Однако функционирующий капитал уже и не ждёт возмещения в объёме прежних 4000. В нём уже пошёл сложный процесс высвобождения средств производства, покинутых сэкономленным живым трудом. И возврат, вместо 4000, всего 3333,3 определяет величину высвобожденных средств производства по условиям данного года: $4000-3333,3=666,7$.

Чтобы верно оценить происходящее, здесь нам следует расстаться с упрощением марксовых схем, состоящим в предположенном классиком годовом сроке службы основного капитала. Основной капитал в составе направленных в ресурс социума 666,7, реально может функционировать сверх уже этого первого года службы всё положенное ему время и становится подлинным «приходом» всего общественного производства.

Точно так же следующий годовой кругооборот I подразделения создаёт «приход» 444,5, очередной 296,3 и т. д. Расчёты по кругооборотам можно заменить выводом из органического строения производства. Оба подхода дают на 1000 экономии живого труда 2000 «прихода» в кольце кругооборота да ещё 1000 в продукции средств производства, направляемой из I подразделения во II. Триста процентов «прихода» средств производства на повышение производительности труда, причём не для удачливых авантюристов, а для всей повысившей производительность экономики! Вот он, источник потока ресурсов подъёма пятидесятых годов!

Нам возразят: так это же за все годы. А наивысший годовой «приход» вовсе не 300, а 66,7 %, много меньше. Однако перед нами итог одного единственного как бы изолированного годового повышения производительности, а таких, как известно, не бывает. Повышения производительности образуют многолетние волны, и каждое годовое повышение имеет такой же шлейф многолетних «приходов» средств производства, как и рассмотренное. Эти шлейфы, находя на тот или иной отдельный год, суммируются. Тем самым при многолетнем росте производительности труда годовые «приходы» средств производства подходят (в нашем числовом примере) к тем же трёмстам процентам. Премируются именно многолетние непрерывные, а не разовые изолированные повышения производительности труда.

Полагаем, рассмотренный эффект сыграл «толчковую» роль в подъёме 1945–1960 гг. Он воспроизводственно «отвечал» (благодаря экономическому «пресуществлению») на повышения производительности труда возвращением социуму не только использованного живого труда, но также использованными и высвобожденными средствами производства, которых никто вроде бы и не ждал. Пошло фонтанирование добавочных ресурсов, создание новой, ранее не существовавшей производительной силы, готовой к использованию в расширении производства, в разработке техники и технологий новых поколений и т. д. Расходование ресурсов оборачивалось их расширенным воссозданием. Ресурсосозидающий эффект кругооборота I самим своим фактом генерировал вздымание, восхождение экономики, рывок в экономический подъём. Выбор социумом «пресуществ-

ления», «экономики снижающихся цен» утверждает не что иное, как регуляцию ресурсов на обеспечение подъёма.

Мы уже объясняли этот непросто осмысливаемый факт явного благоприятствования Природы (создавшей вместе с общественным человеком и структуры-движения общественного воспроизводства, и саму производительность труда) росту производительности труда [12, с. 47–48]. Но «запускает» процесс не Природа, а сам социум, только он. И силы Природы приходят на помощь лишь тому, кто их увидел, верно диагностировал и умело подключился, как И. В. Сталин своей «экономикой снижающихся цен». «Везёт тому, кто везёт».

Экономический подъём набирает необоримую силу не только слиянием повышений производительности труда с I подразделением и щедрым возвратом социуму ресурсов. Он опирается и на две предшествующие, подготовительные стадии «пресуществления». Первая стадия готовит технические и технологические предпосылки подъёма, вторая – структурно-воспроизводственные.

Первая стадия – это воздействие на работников с их рабочими местами самого уменьшения себестоимости (соответственно повышению производительности труда) на их участие в инновациях, техническом развитии, повышении производительности. Здесь в пятидесятые годы объективно развернулось всемирное соревнование с тем воздействием, которое оказывалось на индивидуальных работников погоней за прибылью. Оно было победно-закономерно выиграно Советским Союзом. Повышение его показателей эффективности шло быстрее, чем в капиталистическом мире и даже в США, широко осваивались достижения первой научно-технической революции. Закономерность здесь, во-первых, в ограниченности стимулирующей силы прибыли. Огромное количество обследований по разным странам неизменно обнаруживало, что «только 8–12 % населения готовы ... действовать независимо, с рисками. Остальные 80–90 % населения – это люди в разной степени, но всё же вертикального подчинения» [15]. Во-вторых, она во множественности симулирования, исходящего от снижения себестоимости (цены). К обычной премии за уменьшение себестоимости добавляется эффект экономического принуждения в смысле соблюдения

плановых сроков. И, в-третьих, оба воздействия в пятидесятые годы были повязаны особой весьма мощной стимулирующей силой очередного массового снижения цен, каждый раз вызывавшего энтузиазм всего народа. В-четвёртых, в «экономике снижающихся цен» пробуждены и стимулирующие силы морального износа оборудования. Однако именно победитель попал под неправый суд, был демонтирован, а побеждённый возвышен до статуса государственной экономической политики (и пребывает в нём по настоящее время, хотя в Правительстве и сейчас откровенно признаётся «дефицит стимулов к наращиванию производительности» [14]. И техническое развитие предприятий сразу вдруг, как по команде, прекратилось, застыло на рубеже конца пятидесятых.

Вторая подготовительная стадия подъёма пятидесятых, порождённая «пресуществлением», «экономикой снижающихся цен», состояла в «занятии» товарами со сниженными ценами «своих» мест в основных воспроизводственных структурах и, тем самым, в улучшении главных воспроизводственных пропорций соответственно совершенствующейся технике и повышению производительности труда. Общественное воспроизводство обрело всё более «подъёмные» пропорции. Такой становилась, например, структура всего общественного труда. Ввиду высокой стадийности производства экономия живого труда дублируется кратными значениями сэкономленного овеществлённого, и при росте производительности масса овеществлённого труда уменьшается быстрее, поэтому доля живого возрастает. Это, как известно, улучшает показатели эффективности и воспроизводства основного капитала, создание новых рабочих мест [11], и определившийся подъём получает ещё и особую воспроизводственную опору.

Демонтаж «экономики снижающихся цен» означал разрушение «пресуществления» по всем его трём стадиям. Мы уже показали [12, с. 51–52], что сползание в долгую и упорную Большую стагнацию порождено не просто прекращением «пресуществления», хотя таковое, несомненно, погубило подъём пятидесятых, определив поворот во всей всемирной истории. Главным, решающим фактором особой цепкости нашей Большой стагнации, её свойства вписываться в экономику, запуты-

вать-завёртывать, не выпускать её из стагнационной паутины явилась наша отечественная инфляция. Причём не сама по себе, а через своё воздействие на всё тот же регулятивный годовой кругооборот I подразделения.

Напомним: денежная инфляция неотличима от денежного выражения падения производительности труда, а инфляционный денежный прирост – от денежного выражения добавочного вовлечения живого труда для поддержания сложившегося уровня производства. И кругооборот начинает «работать», «производя» из лжематерии инфляции добавочные средства производства (для спасения якобы упавшего объёма производства). Но из субстанционально пустой инфляции произвести что-либо материальное невозможно, а кругооборот всей своей лавинной мощью подпирает к такому производству. И тут в дело идут фактические ресурсы образующегося фонда возмещения. Таким образом, перерождение регулятивного кругооборота из года в год «съедает» часть реального фонда возмещения, направляя её на несуществующие цели – якобы на обеспечение прироста занятости (в действительности не существующего), а тем самым на неиспользование, даже гибель (см.: [12]).

То обстоятельство, что указанное перерождение кругооборота произошло под выраженным воздействием инфляции, не доказывает, что он не имеет отношения к самостоятельному выбору социума. Имеются основания считать, что и здесь этот выбор не только имел место, но и был решающим.

Во-первых, вернёмся к демонтажу «пресуществления». Множественное стимулирование от снижающейся себестоимости (цены) было ликвидировано, несмотря на свою победу над единственным антиподом в облике проинфляционного рыночного стимулирования прибылью-сверхприбылью. Перехода от снижения цен к проинфляционному рыночному развитию программно сразу заявлено не было, но «в уме» реформаторов было именно оно, так как ничего иного в мире развитых стран не существовало, и начальные рыночные отношения сразу «потянулись» к инфляции. Когда она определилась, это не стало сигналом к возврату к «экономики снижающихся цен», что также явилось самостоятельным осознанным выбором руководства страны.

Во-вторых, наше время становится, стало временем ложного возведения инфляции в статус неискоренимой неизбежности и даже необходимости. Руководители экономики и страны, говоря о борьбе с инфляцией, за последние годы ни разу не вспомнили, что исторически непреложным, не требующим никаких особых доказательств, фактом является продолжительное восходящее, подъёмное развитие народного хозяйства при снижающихся ценах, что, следовательно, идея неизбежности (а тем более необходимости) инфляции не соответствует действительности, научно и практически неверна, и потому научно и практически оправдан поиск направлений, путей, методов неинфляционного развития народного хозяйства.

По-видимому, такие исследования ведутся. Но они пока что мало заметны. Зато всё более широкую гласность получают прямо противоположные ложные идеи не просто необходимости, но даже полезности инфляции. Так, руководитель научно-исследовательской структуры прямо пишет: «Вообще-то без инфляции жить нельзя (и как же без неё, родимой, страна обходилась-выживала в свой послевоенный подъём? «Профессор, снимите очки-велосипед!» – авторы), поскольку у неё есть стимулирующая функция» (!!! – авторы) [9]. Давно известно, кому выгодна, кого и как стимулирует инфляция, но столь откровенная защита интересов бенефициариев этого ненавидимого народом зла – явление последнего времени.

Опасность происходящего нарастает. Даже ползучая инфляция, как в позднем СССР, была, мы показали в [12], тем балластом, который сковывал потенции общественного воспроизводства, перетягивал все попытки перенаправить советскую экономику на новый взлёт. Поскольку любая инфляция отключает прямое позитивное действие естественного регулятора наращиваемости ресурсов и, сверх того, обязательно «портит» фонд возмещения. Введённая в отечественную экономику сознательным (но неосознанным) выбором руководства, инфляция далее действует не по его указаниям, а по своей собственной необоримой разрушительной логике. При доминировании понимания инфляции не как зла, а как того, «без чего жить нельзя», стране, при всех усилиях, не удастся поднять свою стагнирующую экономическую траекторию. Это доказано более чем

полувековым историческим опытом проинфляционного развития, повторяющимися растягиваниями одной и той же прогорклой резины инфляции.

В экономической литературе убедительно-доказательно представлены различные точки зрения на причины превращения могучей второй экономики мира (СССР периода своего подъёма) в почти карлика. Не оспаривая имеющихся точек зрения, не вступая в полемику, отметим, что остаются не названными (и не проанализированными) три, на наш взгляд, наиважнейшие. Первая: игнорирование советскими марксистами марксова конструктора «пресуществления». Вторая: неучёт сил и значения установлений Природы для общественного воспроизводства. И третья: позаимствованное у Запада примиренчество к инфляции, игнорирование размывания ею основ общественного воспроизводства. Всё зависит от «дорог, которых мы выбираем». Здесь мало одних самостоятельности, даже сознательности выбора. На первом месте должно быть его глубокое осознание.

Библиографический список

1. *Абрамова М. А., Вахрушев Д. С., Дубова С. Е. и др.* Актуальные направления развития банковского дела : монография / под ред. Н. Э. Соколинской, И. Е. Шакер. М., 2016. 276 с.

2. *Алексеева Н. А.* Возрастающее значение современного малого бизнеса в процессах осуществления общественного воспроизводства // Научные труды Вольного экономического общества России. 2012. Т. 163. С. 48–55.

3. *Алексеева Н. А.* Малый бизнес в системе общественного воспроизводства : дис. ... канд. экон. наук, 08.00.01. Иваново, 2012.

4. *Алексеева Н. А.* Новая концепция исследования современной экономической системы // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер.: Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 1. С. 1–4.

5. *Алексеева Н. А.* Развертывание и совершенствование производственных цепочек в результате воздействия интеллектуального капитала малого бизнеса // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2010. Вып. 1. С. 7–11.

6. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* Дирижизм и воспроизводственный поворот // Теоретическая экономика. 2015. № 1 (25). С. 24–35.

7. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* Схемы, законы реализации: экономическая пластичность, более широкие действия и применения //

Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. Вып. 7 (23). С. 33–45.

8. *Вахрушев Д. С., Кулебякин К. А.* Формирование адекватных институциональных условий деятельности венчурных фондов в стратегическом направлении развития инновационной деятельности в России // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 3. С. 76–81.

9. *Егоршева Н.* Цены в расчёте // Российская газета. 2017. 15 августа. С. 9.

10. *Катасонов В. Ю.* Экономика Сталина / отв. ред. О. А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2014. 416 с.

11. *Корняков В. И.* Забытое экономическое открытие И. В. Сталина и современность // Экономическая и философская газета. 2013. № 50/51. С. 4.

12. *Корняков В. И., Вахрушева Н. А.* Почему наша стагнация такая долгая и упорная // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2017. Вып. 12 (28). С. 39–55.

13. *Кувшинова О., Прокопенко А.* Еще 20 лет стагнации прогнозирует Минэкономразвития // Ведомости. 2016. 20 октября. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/10/20/661689-20-let-stagnatsii>

14. *Кузьмин В.* Собственных сил хватит. Для роста экономики нужны инициативные люди и повышение производительности труда // Российская газета. 2017. 31 августа. С. 2.

15. *Миркин Я. М.* Наша жизнь – эксперимент над собой // Российская газета. 2017. 4 августа. С. 3.

16. *Ханин Г.* Десятилетие триумфа советской экономики. Годы пятидесятые. URL: <http://saint-juste.narod.ru/hanin.htm>

УДК 364.3

Е. Р. Крылова, И. В. Курникова

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПЕНСИОННЫЕ ФОНДЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Дано определение сферы деятельности и задач НПФ. Рассматриваются проблемные зоны функционирования НПФ, определяется их привлекательность. Приводятся аргументы о недостаточной состоятельности НПФ; анализируются риски вложения накоплений в НПФ. Предлагаются меры по усовершенствованию деятельности НПФ.

Ключевые слова: негосударственные пенсионные фонды, пенсионные накопления, доходность вложений, финансовые инструменты, финансовая грамотность.

E. R. Krylova, I. V. Kurnikova

THE PRIVATE PENSION FUNDS: THEIR PROBLEMS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

The article touches upon the activity and duties of the private pension funds. The work points out the problem areas of the private pension funds and their possible advantages. The research gives the arguments against the private pension funds, shows their risks concerned with the investment of one's savings into them. The work sets up the ways to develop the private pension funds.

Key words: private pension funds, retirement savings, investment returns, financial instruments, financial literacy.

В России уже более 20 лет функционируют негосударственные пенсионные фонды (далее НПФ). Их появление связано с изданием Указа Президента Российской Федерации от 16 сентября 1992 г. № 1077 «О негосударственных пенсионных фондах» (на данный момент утратил силу) [2] и Федерального закона № 75 от 07.05.1998 г. с таким же названием [3]. Помимо формирования дополнительной надбавки к государственной

(страховой) пенсии, НПФ решают ещё множество полезных для общества функций: обеспечивают накопление средств и создают возможность перераспределять риски. Деятельность фондов направлена на негосударственное пенсионное обеспечение, в том числе досрочное негосударственное пенсионное обеспечение, и обязательное пенсионное страхование. Надо отметить, что за период их функционирования неоднократно изменялись «правила игры», связанные с проведением пенсионной реформы и, соответственно, изменением пенсионного законодательства.

Теоретические и методические вопросы, связанные с деятельностью НПФ в теории финансов почти не разработаны, механизм их функционирования вызывает множество дискуссий. Проблемы только косвенно затрагивались в статьях, посвящённых пенсионной реформе в целом. Кроме того, неоднозначные выводы возникают в связи с внесением множества поправок в Федеральный закон № 75 «О негосударственных пенсионных фондах».

Мы выделили проблемные зоны создания и функционирования НПФ на современном этапе, связанные с принятием ФЗ № 410 «О внесении изменений в Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.12.2013 г. [1]:

1) «новый закон» не даёт определения НПФ, а указывает только на виды их деятельности;

2) введено понятие досрочного пенсионного обеспечения и порядок его осуществления, в тоже время, исключен такой вид деятельности, как профессиональное страхование;

3) НПФ с 2014 г. не могут создаваться как некоммерческие организации, а существующие НПФ должны пройти процедуру акционирования;

4) изменен порядок регистрации, реорганизации и ликвидации НПФ: так, ужесточены требования к величине собственных средств и увеличению уставного капитала, что приведет к сокращению количества действующих НПФ, не способных обеспечить гарантии своим вкладчикам;

5) контроль над деятельностью НПФ возложен на Банк России, в том числе, за выдачей и аннулированием лицензий,

организацией актуарных и аудиторских проверок, а также контроль над продажей акций;

б) разработана система гарантий сохранности денежных средств вкладчиков, в том числе создание резервных фондов и страховых программ: с 2015 г. все НПФ должны участвовать в программе страхования по аналогии с банковской системой, делая отчисления в «Агентство по страхованию вкладов»; при этом вкладчикам будет гарантирован возврат пенсионных накоплений, за исключением доходов от инвестирования.

Приоритетной сферой деятельности НПФ, на наш взгляд, является участие в обязательном пенсионном страховании и, соответственно, инвестирование средств с целью увеличения пенсионных накоплений своих клиентов. Эта задача успешно решается фондами с помощью размещения пенсионных резервов.

Возможности фондов перед гражданами следующие.

1) Воспользоваться НПФ – значит создать себе альтернативный источник пассивного дохода. Действительно, формирование накопительной части будущей пенсии и её увеличение за счёт деятельности НПФ не предполагает активности самих вкладчиков. Будущие пенсионеры лишь переводят денежные взносы на пенсионные накопления, а их сохранение и преумножение находятся в компетенции самого фонда. В то время как страховая часть пенсии формируется в соответствии с трудовой деятельностью гражданина, зависит от получаемой им заработной платы и имеющегося у него стажа. Таким образом, НПФ предлагают один из путей формирования будущей пенсии, обещая при этом гарантированную доходность. Инвестиционный портфель включает высоконадёжные инструменты: банковские депозиты, сертификаты, государственные казначейские векселя, облигации государственного внутреннего займа, акции высоконадёжных компаний, недвижимость и др. Анализ НПФ, которые имеют согласно рейтингу Агентства по страхованию вкладов самую высокую надёжность, свидетельствует, что они действительно приносят стабильную прибыль по вкладам граждан. Кроме того, они обещают минимизацию рисков при размещении денежных средств, обеспечение сохранности пенсионных накоплений и повышение доходности инвестиционных портфелей.

2) Участие в НПФ может предполагать льготы в налогообложении как для участников, так и для их работодателей. Для граждан предоставляется социальный вычет по НДФЛ на сумму уплаченных взносов. Для работодателей отчисления взносов в НПФ в пользу работников уменьшают налоговую базу по налогу на прибыль. Государство тем самым пытается стимулировать граждан заботиться о своей будущей пенсии самостоятельно.

Таким образом, НПФ несомненно способствуют преумножению текущих пенсионных накоплений граждан и, следовательно, способны сформировать достойную часть будущей пенсии. Чем раньше гражданин задумывается о формировании своей пенсии, тем больше вероятность, что благодаря НПФ накопительная часть пенсии сможет превысить суммы страховых отчислений.

Можно выделить и другие особенности негосударственных пенсионных фондов, которые ставят под сомнение выгодность вложения в них средств пенсионных накоплений.

1) Главным минусом НПФ можно считать то, что вносить деньги туда нужно сейчас, а первый доход, от вложенных денег, можно получить только через десятки лет. В условиях нынешней экономически нестабильной ситуации в стране планировать что-то на несколько лет вперед представляет некоторую опасность и делать это нужно с большой осторожностью, особенно, когда речь идёт о личных сбережениях. Вложения в НПФ можно отнести к долгосрочным инвестициям, что для многих граждан нашей страны видится довольно туманной перспективой распоряжения своих средств, так как НПФ может обанкротиться, у него могут отозвать лицензию и т. д.

2) В России, как и во многих странах, сохраняется демографический кризис. Кроме того наблюдается увеличение ожидаемой продолжительности жизни пенсионеров. Подобные факторы отражаются негативно на накопительной системе, что проявляется через уменьшение размера пенсионных выплат [4, с. 32]. От подобных действий сами НПФ получают выгоду за счет более экономного расходования своих резервов, а потенциальные вкладчики – потери.

3) Вкладывать финансовые средства в НПФ оказывается невыгодно ещё и потому, что, во-первых, процент прироста ка-

питала в НПФ хоть и имеет тенденцию к увеличению, но всё равно остаётся сравнительно низким. Альтернативой выступают банковские вклады; во-вторых, накопленный в НПФ капитал невозможно изъять ранее установленного срока, либо изъять можно, но без инвестиционного дохода. Банк снова оказывается более выгодным предложением для вложения средств, чем НПФ.

4) Пенсионные накопления не индексируются. Индексации подлежит гарантированно только страховая часть пенсии, которая ежегодно увеличивается государством. Средства накопительной пенсии инвестируются НПФ в различные финансовые инструменты. Однако стоит учесть, что гражданин может получать как доход, так и убыток от инвестирования. В случае убытка НПФ гарантирует к возврату только лишь сумму уплаченных взносов без дохода от инвестирования по ним и, соответственно, без индексации. На лицо результат – неоправданные вложения. Страховая же часть пенсии будет в полном объёме выплачена государством при выходе на пенсию.

Кроме того, выбрав до конца 2015 г. вариант пенсионного обеспечения с накопительной пенсией, гражданин тем самым сокращает возможное количество баллов, которые он может получить, с 10 до 6,25. Участие в формировании накопительной пенсии за счёт участия в НПФ приводит к возможному уменьшению будущей страховой части пенсии.

Таким образом, деятельность НПФ на данном этапе очень неоднозначна. С одной стороны, все НПФ гарантируют стабильно высокий доход от вложений и налоговые льготы участникам. С другой стороны, мы видим существенные риски и вероятность финансовых потерь денежных средств, вложенных в НПФ. Реформирование пенсионной системы, «заморозка» пенсионных накоплений на протяжении трёх лет подорвали доверие к НПФ и пенсионной системе в целом. Будущие пенсионеры порой не знают, что такое НПФ, какую роль они могут сыграть в формировании пенсии, не знают всех минусов и плюсов их работы. В связи с этим, на данный момент мы имеем относительную неразвитость НПФ. Надо признать, что одной из причин этому является то, что психология и сознание граждан РФ ориентированы на государственную защиту, то есть степень доверия к ПФР по-прежнему остаётся значительно выше, чем к

НПФ. Кроме того это ещё и малая информированность граждан РФ в вопросах пенсионного обеспечения. В настоящее время государством прорабатывается детальная версия новой пенсионной модели. Поэтому мы предлагаем повышать финансовую грамотность населения, возможно, проводя открытые лекции, мастер-классы для работников организаций всех форм собственности. Цель одна – предоставить россиянам возможность активного управления будущим пенсионным капиталом через негосударственные пенсионные фонды, иначе инвестиционная деятельность потеряет всякий смысл, а фонды через несколько лет столкнутся с трудностями при выплате пенсий.

Библиографический список

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: федеральный закон от 28.12.2013 г. (ред. от 23.06.2016 г.) № 410-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52. Ч. I. Ст. 6975.

2. О негосударственных пенсионных фондах : указ Президента Российской Федерации от 16.09.1992 г. (ред. от 12.04.1999 г.) № 1077 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1992. № 12. Ст. 925.

3. О негосударственных пенсионных фондах : федеральный закон Российской Федерации от 07.05.1998 г. (ред. от 26.07.2017 г.) № 75-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 19. Ст. 2071.

4. *Соловьев А. К.* Пенсионная мифология: пенсионная реформа и макроэкономика // SPERO. 2014. № 19. С. 31–59.

МИКРОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 378

В. Н. Егоров, В. П. Тихомирова, И. Ю. Шахова

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ К СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рассмотрены особенности и преимущества инновационной системы дополнительного профессионального образования. Сделан вывод о необходимости развития новых инновационных технологий в ДПО.

Ключевые слова: инновации, инновационные технологии в образовании, дополнительное профессиональное образование, система дистанционного образования.

V. N. Egorov, V. P. Tikhomirova, I. Y. Shahova

THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE APPROACHES TO THE SYSTEM OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

The article discusses the features and benefits of the innovative system of additional professional education. The conclusion is made about necessity of development of new innovative technologies in the DPO.

Key words: innovation, innovative technologies in education, additional professional education, distance education.

Исследуя содержание термина «инновация», следует понимать, что за ним стоит весьма радикальное улучшение чего-либо. Понятие «инновация» (*in-novus*) появляется в латинском языке в середине XVII века и означает вхождение нового в некоторую сферу, вживление в нее и порождение целого ряда изменений в этой сфере. Причем следует разграничивать понятия

© Егоров В. Н., Тихомирова В. П., Шахова И. Ю., 2017

«инновация» и «новация». Основанием такого различия должны служить конкретные формы, содержание и масштаб преобразовательной деятельности.

Так, если деятельность кратковременна, не носит целостного и системного характера, ставит своей задачей обновление (изменение) лишь отдельных элементов уже существующей системы, то мы имеем дело с новацией. Если же деятельность осуществляется на основе некоторого концептуального подхода, и ее следствием становятся развитие данной системы или ее принципиальное преобразование, то мы имеем дело с инновацией.

Применительно к сфере образования инновация – это нововведение, изменение, вносящее в образовательную среду новые элементы, вызывающие переход образования из одного состояния в другое, которое нацелено на достижение положительного результата. Если новация – это средство (новый метод, технологии, программы), то инновация – это процесс освоения этого средства.

Исходя из этого, инновационное образовательное учреждение, это та сфера, где осуществляются инновационные образовательные процессы. Несомненно, такими учреждениями являются университеты, реализующие программы самого различного уровня и содержания, в том числе и в области дополнительного образования. При этом вся инновационная деятельность здесь является не случайной и периодической, а системной и плановой.

Все процессы дополнительного образования в вузе уже по своей сути являются инновационными, т. к. творческая деятельность в его стенах уже предполагает постоянный поиск все новых и более совершенных обучающих приемов, методов и технологий.

Что же такое сегодня «инновационное образование»? Это такое образование, которое способно к саморазвитию, и которое создает условия для полноценного развития всех своих участников. Отсюда главный тезис: инновационное образование – это развивающее и развивающееся образование.

Ивановский государственный университет является несомненным лидером в области дополнительного образования по различным образовательным программам в регионе и с полным

правом можно утверждать, что характер этого образования именно инновационный. ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» имеет целостную инновационную систему дополнительного образования.

Преимущества инновационной системы ДПО Ивановского государственного университета следующие.

1) В вузе постоянно и эффективно функционирует Международный институт дополнительного образования (МИДО), в состав которого входят три крупных Центра (Центр профессиональной переподготовки и повышения квалификации ИВГУ, Центр изучения иностранных языков «ИнЯз» и Учебно-методический центр «Перспектива»).

2) Эти центры реализуют свыше 45 уникальных практико-ориентированных, разработанных с учетом потребностей региона, инновационных программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки в различных сферах бизнес-образования, языковой подготовки, психологии, педагогики, ландшафтного дизайна.

3) Все эти программы имеют модульную структуру и легко трансформируются под потребности рынка.

4) Они разработаны с учетом принятых профессиональных стандартов, таких как «Бухгалтер», «Внутренний контролер», «Специалист по финансовому консультированию», «Педагог» и др.

5) В них реализуется компетентностный характер освоения учебных материалов.

6) Программы обучения являются и практико-ориентированными, что позволяет слушателям приобрести вполне конкретные практические навыки работы с использованием современных информационно-справочных систем, 1С:Бухгалтерии, автоматизированных программ финансового анализа, а также в области практической психологии и владения иностранными языками.

7) Инновационным в этой сфере является и корпоративное обучение (целевое решение задач различных организаций и компаний), которое практикует Учебно-методический центр «Перспектива».

8) Методические инновации. На официальном сайте ИвГУ (<http://com.ivanovo.ac.ru>) представлено подробное описание каждой дополнительной образовательной программы, нормативно-правовая документация, используемая для ее разработки, требования к слушателям, цели и результаты обучения, учебный план и календарный график обучения. Образовательный процесс обеспечивается электронными и печатными учебно-методическими комплексами, электронными учебниками и тестовыми электронными базами для самоподготовки, а также другими учебными материалами на электронных носителях, выдаваемых слушателям. Методическая продукция регулярно обновляется и каждый преподаватель конструирует необходимую инновационную методическую продукцию с учетом изменений в законодательной и нормативной среде, а также с учетом общего уровня подготовленности группы обучающихся.

9) Программы ДПО реализуются с использованием современных образовательных технологий. Их характер зависит, прежде всего, от традиций и статусности образовательного учреждения.

Что же такое «инновационная образовательная технология»? Это комплекс из трех взаимосвязанных составляющих [1]:

– современное содержание, которое передается обучающимся, предполагает не столько освоение предметных знаний, сколько развитие компетенций, адекватных современной бизнес-практике [2]. Это содержание должно быть хорошо структурированным и представленным в виде мультимедийных учебных материалов, которые передаются с помощью современных средств коммуникации;

– современные методы обучения – активные методы формирования компетенций, основанные на взаимодействии обучающихся и их вовлечении в учебный процесс, а не только на пассивном восприятии материала;

– современная инфраструктура обучения, которая включает информационную, технологическую, организационную и коммуникационную составляющие, позволяющие эффективно использовать преимущества дистанционных форм обучения.

Система ДПО ИвГУ реализует образовательный процесс с помощью таких инновационных технологий, как дистанционные технологии в системах MOODLE и «Мой университет», кейс-технологии, метод проектов, метод профессионально-академического портфолио, ситуационные задачи, и др.

Доступ слушателей к электронным образовательным ресурсам и выполнение всех видов учебных работ осуществляется по Интернету через образовательный портал информационной образовательной среды. Многие программы предусматривают итоговый электронный экзамен или электронное тестирование по завершению их освоения. В ходе самоподготовки для слушателей предусмотрено электронное консультирование с преподавателем для подготовки и выполнения итоговой аттестации.

10) Элементом инновационного пространства является и непрерывная система повышения квалификации педагогических кадров, работающих в сфере ДПО. Сильная сторона ИвГУ – это именно квалифицированный штатный научно-педагогический состав, имеющий богатый практический опыт.

11) Постобразовательный консалтинг по заявкам предприятий (реализует Учебно-методический центр «Перспектива» совместно с Ивановским территориальным институтом профессиональных бухгалтеров).

12) Умение выделять и обосновывать приоритеты в современном образовании. Направленность на потребности региона, на получение результата, на перспективу. Будущее в системе ДПО – за новыми инновационными технологиями.

Ивановский государственный университет обеспечивает условия для инновационной деятельности в сфере ДПО, так как эта деятельность обеспечивает конкурентоспособность вуза на рынке образовательных услуг региона, и приносит вузу дополнительный доход, стимулирует преподавателей к саморазвитию и совершенствованию.

Библиографический список

1. *Бондаренко О. В.* Современные инновационные технологии в образовании // РОНО : электронный научный журнал. 2012. Вып. 16. URL: https://sites.google.com/a/shko.la/ejrno_1/vypuski-zurnala/vypusk-

16-sentabr-2012/innovacii-poiski-i-issledovania/sovremennye-innovacii-technologii-v-obrazovanii (дата обращения: 15.10.2017).

2. *Даньшина С. А.* Инновации в дополнительном профессиональном образовании // Преподаватель XXI века : электронный научный журнал. 2010. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-dopolnitelnom-professionalnom-obrazovanii> (дата обращения: 30.10.2017).

УДК 378

В. Н. Егоров, И. Ю. Шахова, В. П. Тихомирова

ПРИМЕНЕНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена проблемам использования дистанционных технологий в сфере дополнительного профессионального образования. Приведены доводы в пользу этих технологических новшеств, а так же отмечены отрицательные стороны, с которыми могут столкнуться вузы при использовании дистанционных образовательных технологий.

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, профессиональные стандарты, электронное обучение.

APPLICATION OF REMOTE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN THE IMPLEMENTATION OF PROGRAMS OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

The article is devoted to the use of remote technologies in the sphere of additional professional education. Given the arguments in favor of these technological innovation procedures, and also noted negative side facing universities using distance learning technologies.

Key words: distant educational technologies, professional standards, e-learning.

Сегодня в Российской Федерации насчитывается несколько десятков организаций, реализующих программы дистанционного обучения. Федеральный портал «Российское образование» по запросу «дистанционное образование» выдаёт восемь страниц ссылок на учебные заведения. Минобрнауки РФ оперирует здесь термином «дистанционные образовательные технологии», понимая под ними образовательные технологии, реализуемые с применением информационных и телекоммуникационных технологий при опосредованном или не полностью опосредованном взаимодействии обучающегося и педагогического работника. Декларируемая цель дистанционного образования – предоставление обучающимся возможности освоения образовательных программ непосредственно по месту жительства обучающегося или его временного пребывания.

В настоящее время дистанционное обучение интенсивно развивается во всем мире. Разрабатываются и применяются современные информационные и коммуникационные технологии, позволяющие сделать процесс обучения открытым, понятным и максимально приближенным к традиционной форме обучения.

Переход на дистанционную форму обучения дает возможность внедрения современных информационных технологий и новых подходов к учебному процессу в вузах, позволяя погружать всех участников образовательного процесса в информационное пространство вуза, при этом сохраняя качественный уровень образования.

Информационные и коммуникационные разработки в сфере дистанционного обучения являются необходимой основой для внедрения, дальнейшего развития и совершенствования дистанционного образования, что позволяет создать электронный вуз нового поколения для возможности обучения людей в любой точке мира, используя весь потенциал современных информационных и коммуникационных технологий.

При этом под дистанционной формой обучения (ДО) в данном контексте следует понимать способ реализации образовательного процесса на основе информационных и коммуникационных технологий, обеспечивающих удаленный контакт между обучающим и обучающимся субъектом.

Многогранность и сложная архитектура системы дистанционного образования (СДО) требуют качественной работы всех ее составляющих элементов. В ней задействованы и взаимосвязаны информационные и коммуникационные технологии, а также человеческие ресурсы, что, в свою очередь, обуславливает исследования в области ее подсистемы контроля и, в частности, внутреннего аудита, ориентированного на указанный процесс, позволяющий разносторонне оценивать всю совокупность процессов, реализуемых в указанной форме обучения. Исследования показывают, что подход к проведению внутреннего аудита дистанционного образовательного процесса должен отличаться от подхода, применяемого в традиционной форме обучения. В первую очередь это связано с использованием информационных и коммуникационных технологий как в процессе обучения, так и при оформлении различной документации [4].

В соответствии с федеральным законом № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.

Организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

При реализации образовательных программ с применением исключительно электронного обучения, дистанционных об-

разовательных технологий в организации, осуществляющей образовательную деятельность, должны быть созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся. Перечень профессий, специальностей и направлений подготовки, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, утверждается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

При реализации образовательных программ с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий местом осуществления образовательной деятельности является место нахождения организации, осуществляющей образовательную деятельность, или ее филиала независимо от места нахождения обучающихся. Организация, осуществляющая образовательную деятельность, обеспечивает защиту сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну [1].

Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 августа 2017 г. № 816 утвержден Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ. В этом документе перечислены профессии и специальности среднего профессионального образования, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий. В связи с чем именно дополнительное образование может стать объектом активного применения данных технологий.

Ивановский государственный университет является несомненным лидером в области использования дистанционных образовательных технологий по различным образовательным программам. И это не просто реклама, а объективная ситуация, подтверждаемая фактами. Например, задав в поисковой строке Интернета «дистанционное обучение в Ивановской области», мы получим следующие результаты: <http://portal.cioko.ru> (портал дистанционного обучения школьников); <https://portal.iv-edu.ru> (региональный интернет-портал дистанционного обучения школьников); <http://com.ivanovo.ac.ru> (ИвГУ, Международный институт дополнительного образования); и далее уже идут частные объявления о каких-либо дистанционных курсах, которые предназначены для узкого круга потребителей.

Теперь более подробно остановимся на специфике программ, которые предлагает ИвГУ и, в частности, экономический факультет. Начнем с того, что потребитель может выбрать дополнительную программу профессиональной переподготовки или повышения квалификации. На сайте <http://com.ivanovo.ac.ru> представлено подробное описание каждой дополнительной образовательной программы, нормативно-правовая документация, используемая для ее разработки, требования к слушателям, цели и результаты обучения, а так же возможные сферы трудоустройства после обучения. Программы реализуются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования с применением дистанционных образовательных технологий без отрыва от основного места работы и в соответствии с Приказом Министерства образования и науки РФ от 01.07.2013 г. № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по ДПП» [3] согласно Федеральному закону от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в РФ».

Благодаря совместным усилиям Международного института дополнительного образования ИвГУ и Автономной некоммерческой организации «Академия развития информационного общества» (г. Красноярск) в октябре 2016 г. стартовала первая программа профессиональной переподготовки «Специалист сферы государственного и муниципального управления» по направлению «Менеджмент» в объеме 252 часа, продолжитель-

ностью в течение трех месяцев. За 2016–2017 гг. всего было обучено 48 человек из различных городов и регионов России: Москвы, Санкт-Петербурга, Оренбургской, Свердловской, Сахалинской, Калужской, Иркутской, Тюменской областей, Камчатского и Красноярского краев, республики Крым.

Программа разработана на основе требований ФГОС высшего образования по направлению подготовки 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление» (уровень магистратуры). Лица, желающие освоить дополнительную профессиональную программу переподготовки, должны иметь среднее или высшее профессиональное образование либо получать его одновременно. При этом наличие указанного образования должно быть подтверждено документом государственного или установленного образца.

Программа имеет модульную структуру и включает в себя изучение шести модулей:

- 1) основы государственного и муниципального управления;
- 2) основы правового обеспечения управленческой деятельности;
- 3) общий и специальный менеджмент;
- 4) основы предпринимательской деятельности;
- 5) управление проектами и программами в государственном и муниципальном секторе;
- 6) профессиональная деятельность специалиста сферы государственного и муниципального управления.

Промежуточная аттестация по учебным дисциплинам осуществляется в форме дифференцированных зачетов. Итоговой работой является профессионально-академическое портфолио, которое включает в себя результаты выполнения практических заданий по модулям (рефератов, презентаций, эссе) и тестов.

В связи с тем, что с июня 2016 г. в законодательстве, регулирующем сферу деятельности государственных гражданских служащих Российской Федерации, произошли существенные изменения в требованиях к профессиональной переподготовке и повышению квалификации [2], под руководством канд. экон. наук, доцента кафедры экономического анализа и бухгалтерского учета ИвГУ И. Ю. Шаховой и канд. экон. наук, доцента той

же кафедры А. В. Закрыюкиной были разработаны и реализуются три новые дополнительные профессиональные программы профессиональной переподготовки:

– «Государственное и муниципальное управление» по направлению «Менеджмент» (504 часа) – на основе требований ФГОС высшего образования по направлению подготовки 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление» (уровень магистратуры);

– «Государственное и муниципальное управление в области образования» по направлению «Менеджмент» (504 часа) – на основе требований ФГОС высшего образования по направлению подготовки 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление» (уровень магистратуры) и проекта профессионального стандарта «Руководитель образовательной организации»;

– «Государственное и муниципальное управление в области социального обслуживания» по направлению «Менеджмент» (504 часа) – на основе требований ФГОС высшего образования по направлению подготовки 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление» (уровень магистратуры) и профессионального стандарта «Руководитель организации социального обслуживания» (утвержден Приказом Минтруда России от 18.11.2013 г. № 678н).

Каждая из программ состоит из семи модулей, завершается прохождением стажировки слушателей по месту основной работы, подготовкой дневника практикума и профессионально-академического портфолио. Продолжительность обучения составляет пять месяцев.

Параллельно с выше названными программами успешно реализуется дополнительная профессиональная программа профессиональной переподготовки «Менеджмент в сфере культуры и искусства» по направлению «Социально-культурная деятельность» (руководитель – канд. экон. наук, доцент И. Ю. Шахова). Она разработана на основе требований ФГОС высшего образования по направлению подготовки 51.04.03 «Социально-культурная деятельность» (уровень магистратуры) и проекта профессионального стандарта «Руководитель организации культуры и искусства». Как показывает практика набора слушателей, программа очень востребована (обучено 140 человек и

56 человек обучаются в настоящее время). География слушателей довольно обширна: Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Сахалин, Тюмень, Иркутск, Самара, Байконур, Белгород, Пермь, Ханты-Мансийский автономный округ, республика Крым и др.

В основе подготовки по всем указанным программам лежат дистанционные образовательные технологии. Обучение осуществляется с помощью вебинаров в системе «Мой университет» и системы управления курсами MOODLE, в которой преподаватели размещают материалы по дисциплинам (модулям), предусмотренным учебным планом образовательной программы. Самостоятельная работа слушателей подразумевает деятельность под руководством преподавателя (консультации и помощь в написании рефератов, эссе и выполнения практических заданий) и индивидуальную работу слушателя в сети Интернет или ЭБС. Консультации преподавателя осуществляются с помощью системы MOODLE, электронной почты, а также с использованием социальных сетей.

Опыт работы с дистанционными технологиями (пусть и небольшой – около пяти лет) позволяет говорить о том, что они имеют больше плюсов, чем минусов. Об этом же свидетельствуют и опросы слушателей программ профессиональной переподготовки. Плюсы: доступность образования, учеба без отрыва от основной деятельности, гибкость процесса и индивидуальная скорость усвоения программы, относительно свободный график занятий, меньшая по сравнению с традиционными методиками консервативность образовательного процесса, индивидуальный подход со стороны преподавателя. Минусы: необходимость жёсткой самодисциплины, невозможность очных практических занятий, отсутствие очного общения между обучающимися и преподавателем, необходимость компьютерной грамотности.

Основной сферой реализации дистанционных образовательных технологий в ИвГУ должны стать дополнительные программы профессиональной переподготовки по различным направлениям. Во-первых, это принесет дополнительный доход вузу. Во-вторых, стимулирует преподавателей к саморазвитию и совершенствованию. В-третьих, обеспечит конкурентоспособность вузу на рынке образовательных услуг.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.). URL: <http://www.consultant.ru/>

2. Об утверждении государственных требований к профессиональной переподготовке и повышению квалификации государственных гражданских служащих Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 06.05.2008 г. № 362 (ред. от 02.06.2016 г.). URL: <http://www.consultant.ru/>

3. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по ДПП : приказ Министерства образования и науки РФ от 01.07.2013 г. № 499. URL: <http://www.consultant.ru/>

4. *Вяткина Е. О., Ситнов А. А.* Концепция внутреннего аудита состояния системы дистанционного образования в высших учебных заведениях // Аудиторские ведомости. 2016. № 5. С. 19–28.

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ

Анализируется очень важное направление менеджмента – управление инвестиционными проектами, путем внедрение корпоративной системы управления проектами в деятельность компаний. Рассмотрены четыре составных части корпоративной системы управления проектами: создания методологии управления проектами, внедрение эффективного управления персоналом проекта и системы мотивации, информационной системы управления проектом, внедрением проектного офиса. На основе анализа сделаны выводы о положительных сторонах влияния корпоративной системы управления проектами и проектного офиса на осуществление инвестиционных проектов в организациях.

Ключевые слова: менеджмент, инвестиционные проекты, управление проектами, корпоративная система управления проектами.

V. V. Kindalov

EFFECTIVE MANAGEMENT OF INVESTMENT PROJECTS IN THE COMPANY

This article analyses a very important aspect of management is the management of investment projects by the corporate project management system in the activities of companies. We consider four constituent parts of the corporate system of project management: creation of project management methodology, the introduction of effective personnel management of the project and motivation systems, information systems project management, implementation of the project office. Based on the analysis conclusions are made about the positive aspects of the influence of corporate system of project management and project office for the implementation of investment projects in the organizations.

Key words: management, investment projects, project management, corporate project management system.

Все чаще в компаниях появляется необходимость в выполнении не одного, а нескольких инвестиционных проектов. Если их смета невысока, и они не требуют для своего исполнения отвлечения большого объема ресурсов, если их риски минимальны и если реализация проекта не очень важна для компании, то систематизацию управления этими проектами можно опустить. Но подобные ситуации в современных условиях крайне редки, поэтому сама жизнь настоятельно требует использовать для управления проектами корпоративную систему управления проектами (КСУП).

Корпоративная система управления проектами (КСУП) – это часть системы управления, которая обеспечивает планирование проектов, распределение ресурсов, контроль выполнения, управление несколькими проектами и т. д. [4, с. 110].

Проведя анализ литературы в области корпоративной системы управления проектами можно выделить следующих российских авторов, занимающихся изучением КСУП. Самые известные из них – это Вадим Богданов и его популярная книга «Управление проектами», которая поможет наладить бесперебойную работу проекта, правильно описать бизнес-процессы, а также продумать корпоративную систему управления проектами. И. Р. Нугайбеков с книгой «КСУП. От методологии к практике», в которой он объясняет современный подход и управление проектами в такой непростой области, как проектная деятельность.

В трудах различных авторов выделяют четыре составных части корпоративной системы управления проектами.

1) Методология по управлению проектами – единые корпоративные правила по управлению проектами. В методологии описываются процессы управления проектами, жизненный цикл проекта и портфеля, основные роли и разграничения прав, набор процедур и шаблонов нормативных документов по управлению проектами.

2) Персонал компании и его мотивация в проектах. Данное направление является сложнейшим компонентом КСУП. Дело в том, что любая методология управления проектами будет беспомощна, если сотрудники компании не разделяют необходимость сотрудничать в проектах и поэтому главная цель ме-

неджера проекта – достичь целей проекта с учетом всех ограничений. И мотивация участников оказывает самое непосредственное влияние на успех проекта.

3) Информационная система управления проектами (ИСУП) – единое информационное пространство, необходимое для автоматизации процессов по управлению проектами, консолидации данных и формированию базы знаний по управлению проектами. Основными компьютерными продуктами на данный момент являются MS Project Server, HP PPM, Oracle Primavera. ИСУП должна соответствовать: потребностям организации; уровню квалификации участников и руководителя проекта; процессам управления проектами, описанными во внедренной методологии.

4) Проектный офис – внутрикорпоративная структура, отвечающая за процессы управления проектами внутри организации и принятие ключевых решений в ходе реализации проектов. Как правило, проектный офис подчиняется непосредственно высшему руководству [4, с. 115].

Начинать внедрение КСУП оптимальнее не с разработки методологии управления проектами, как это часто бывает, а с практических шагов:

- создание проектного офиса и выделение ответственных за внедрение;
- определение общих принципов и шаблонов методологии;
- формирование реестра проектов и выбор контрольных точек для контроля на уровне менеджмента;
- формирование отчетности по проектной деятельности для руководства;
- проведение еженедельных/ежемесячных совещаний на уровне руководства по внедрению КСУП [1, с. 96].

В этом случае обеспечивается поддержка внедрения КСУП на уровне менеджмента и лучшее понимание выгод. Разработку методологических документов лучше делать на следующем этапе одновременно с внедрением информационной системы и созданием проектного комитета.

За счёт внедрения КСУП достигаются следующие эффекты:

- «общая картина» всех проектов. Единая корпоративная методология, проектный офис и информационная система

управления проектами позволяют оперативно получать «общую картину» всех проектов организации;

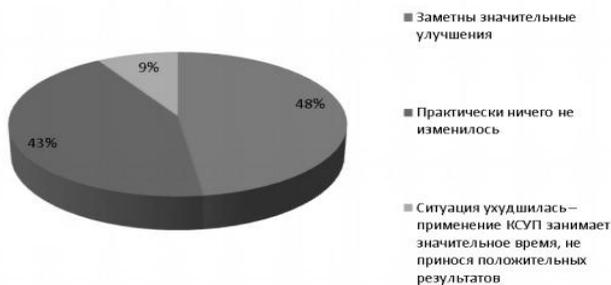
- эффективное распределение и управление трудовыми ресурсами и бюджетом. Корпоративная система управления проектами позволяет планировать, контролировать и динамически распределять ресурсы и бюджет компании, задействованные на проектах. В этом большую помощь оказывает ИСУП, которая позволяет формировать портфели проектов организации и обеспечивает консолидированную отчетность по всем проектам компании;

- накопление опыта компании. Во многих компаниях опыт, приобретенный руководителями проектов, остается их личным опытом. При уходе такого руководителя этот опыт оказывается для компании безвозвратно утерянным, и новый проект приходится начинать с «чистого листа». Правильно построенная система управления проектами, при активном участии проектного офиса, приводит к сохранению и приумножению опыта и знаний в компании [2, с. 65].

Компания РМ Expert в апреле-мае 2014 г. провела интернет-опрос «Корпоративные системы управления проектами – практика российского бизнеса». Целью опроса было получение, систематизация и анализ информации об эффективности работы корпоративных систем управления проектами в компаниях и организациях различных отраслей российской экономики. В опросе приняло участие 34 компании. Основной состав респондентов ответивших на вопросы – это руководители проектов.

Распределение компаний-участников опроса по секторам экономики представлено следующим образом: информационные технологии/телекоммуникации – 39 %; строительство/девелопмент – 15 %; производство – 12 %; топливно-энергетический комплекс (ТЭК) – 6 %; госструктура – 6 %; металлургия – 6 %; финансы – 3 %; консалтинг/обучение – 3 %; реклама/маркетинг – 3 %; другие направления деятельности – 6 %.

В 89 % компаний существует КСУП и всего 11 % респондентов указали об её отсутствие. Большинство компаний (67 %) внедряло Корпоративную систему управления проектами собственными силами. Статистика оценки эффективности работы после внедрения КСУП представлена на диаграмме (рис.).

Оценка эффективности работы после внедрения КСУП

Основные причины улучшений после внедрения КСУП (по убыванию приоритета): 1) появилась актуальная общая картина проектов; 2) повысилась эффективность распределения ресурсов между проектами; 3) появилось четкое распределение прав и обязанностей между участниками проектной деятельности; 4) повысилась удовлетворенность заказчика результатами проектов; 5) сократились превышения бюджетов проекта; 6) сократились временные задержки в выполнении проектов.

Основные причины неэффективной работы КСУП, определенные респондентами: 1) не проводилось полномасштабное обучение участников проектной деятельности; 2) сопротивление части участников проекта; 3) процессы управления проектами не соответствуют реальным условиям выполнения проектов в компании; 4) недостаточная степень детализации процессов управления проектами; 5) руководство компании не соблюдает требования методологии управления проектами; 6) КСУП предполагает излишне большой объем работы; 7) сопротивление функциональных руководителей; 8) требования КСУП слишком сложны для исполнения [5].

Чем больше масштабных проектов реализует компания, тем выше вероятность возникновения проблем, связанных с управляемостью этими проектами. Как инструмент эффективно-

го управления и минимизации потенциальных рисков это использование корпоративной системы управления проектами.

Нельзя запрограммировать успешность проекта на все сто процентов, но чем больше вопросов мы зададим сами себе во время подготовки проекта, зафиксируем ограничения, допущения и риски, которые мы идентифицировали, проведем тщательное планирование всех областей нашей деятельности, тем выше вероятность нашего успеха.

Проектное управление сегодня – результативный и испытанный инструмент интеграционной деятельности, направленный на достижение заданных результатов и поставленных целей. Каждый последующий успешно реализованный проект в любой области хозяйствования предприятия от строительства зданий и сооружений до внедрения новой системы документооборота – это вклад в рост и развитие, в будущее компании.

Библиографический список

1. *Богданов В.* Управление проектами. Корпоративная система – шаг за шагом. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2012. 248 с.
2. *Демихов В. Ю.* Управление сбытовой деятельностью в корпоративных системах транспортного комплекса. М. : ВИНТИ РАН, 2008. 180 с.
3. *Дорф Р. К., Бишоп Р. Х.* Современные системы управления. М. : Лаборатория Базовых Знаний, 2004. 832 с.
4. *Нугайбеков Р. А., Максим Д. Г., Ляшук А. В.* Корпоративная система управления проектами. От методологии к практике. М. : Альпина Паблишер, 2015. 240 с.
5. Результаты опроса «Корпоративные системы управления проектами – практика российского бизнеса». URL: http://www.pmexpert.ru/library/ksup_2014_demo.pdf.

ИЗМЕНЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЛИЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И НЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ

Сегодня потребительская деятельность субъектов хозяйствования наноуровня отражает не только объективные социально-экономические условия, но особенности влияния специальных факторов (территориальных, климатических, материально-технических). Однако основополагающими условиями ее развития являются экономические и неэкономические законы. В этой статье автор систематизирует ключевые точки зрения на трансформацию потребительской деятельности на основе этих законов.

Ключевые слова: потребительская деятельность, экономические законы, потребительская квалификация, потребительская культура, потребительское поведение, трудовая деятельность, потребности.

Yu. S. Nanakina

CHANGE OF CONSUMER ACTIVITY OF HOUSEHOLDS AS RESULT OF INFLUENCE OF ECONOMIC AND NOT ECONOMIC LAWS

Consumer activity expresses objectively created social and economic relations in the field of consumption determined by concrete historical conditions (development of society of requirement, characteristic of this stage, mechanisms and standards of consumption). It is caused by objective economic laws. The additional categories enhancing understanding of essence of consumer activity in work are «consumer qualification» and «consumer culture» that will find the reflection in this article.

Key words: consumer activity, economic laws, consumer qualification, consumer culture, consumer behavior, work, requirements.

Первым законом, согласно которому происходит трансформация потребительских процессов, является закон возвышения потребностей (по мере удовлетворения одних потребностей формируются потребности более высокого уровня). Необходимо вспомнить и закономерность распределения потребностей согласно «пирамиды Маслоу», где существуют первичные, вторичные и иные уровни удовлетворения потребностей. Однако следует заметить, что данные комбинации потребностей могут быть иными (альтернатива выбора определенных потребительских процессов), что подчиняется социальной теории М. Вебера. Он утверждает, что на потребительский выбор может влиять совокупность таких социальных факторов как ценности, мода, привычки, традиции, эмоции (например, выбор «курильщика», который, несмотря на рационально возможные варианты потребительского выбора, отдает предпочтение покупке сигарет). Среди иных законов регулирующих потребительскую деятельность можно назвать: закон показного потребления (Т. Веблен), закон подкрепления (Л. Торндайка), законы оптимальности (В. Паретто) [8, с. 42].

Данные законы определяют некоторую целевую функцию потребительской деятельности, которая формируется на основе уровня, структуры потребления, доходов населения, что характеризует уровень общественных потребностей (К. К. Вальтух, В. М. Рутгайзер) [4, с. 112].

Среди законов определяющих технологию и объем потребления можно выделить законы: закон насыщения потребностей, закон потребительского оптимума (законы Госсена) [1].

Потребительская деятельность подчиняется действию закона насыщения потребностей, в соответствии с которым потребление каждой следующей единицы определенного блага приносит меньшую полезность, а также закона потребительского оптимума (законы Госсена – в точке оптимума потребителя отношение предельных полезностей равно отношению цен потребляемых товаров).

Следует определить действие закона спроса на потребительскую деятельность: с повышением цен товаров количество покупок снижается и наоборот (при прочих неизменных факторах).

Также следует заметить ряд зависимостей потребительской деятельности от дохода (согласно закону Энгеля), по мере роста дохода происходит изменение структуры потребительской деятельности, сокращается доля расходов на питание, существенно увеличивается доля расходов на удовлетворение культурных и нематериальных потребностей (на образование, досуг, лечение и т. п.). И чем беднее семья, тем большая доля расходов тратится на жилище (закон Швабе). Чем выше доход, тем выше уровень сбережений и их доля в расходах (закон Райта). Существует зависимость между ростом доходов и ростом потребления услуг [10, с. 59].

Особым законом можно выделить такой закон, как «индивидуальный стиль потребления», который определяет необходимость отличий потребляющих от окружающих субъектов [2, с. 513–517]. Следующим законом, раскрывающим особенности изменения потребительских процессов – это зависимость между бюджетом времени и потреблением (замена домашнего труда и производства покупками). Среди разновидностей данной зависимости можно назвать законы экономии времени, рационализации свободного времени (С. Г. Струмилин, В. Д. Патрушев и др.).

Для понимания закономерного характера реализации потребительских процессов можно использовать дополняющие категории, такие, как «потребительская квалификация» (знания, умения, навыки, связанные с потреблением) и «потребительская культура» (рассмотрение данных категорий было ранее). Все необходимые ресурсы, технологии, средства, тенденции в области потребления диктуются потребительским образованием или разновидностью социальной квалификации [7, с. 14].

В современных условиях хозяйствования потребительская деятельность домашних хозяйств находится под воздействием новых тенденций, существующих в современном обществе. Они формируют новое представление о рациональном потребительском поведении основанном на потребительской культуре, рационализации, покупательских ценностях и др.

Если рассуждать с точки зрения политэкономического подхода, то потребительская деятельность является ступенью воспроизводственного процесса, а именно через производство, потребности, цели и результаты, которые представляются как

элементы социально-экономических условий формирования, реализации и совершенствования потребления.

Необходимо говорить и о связи потребления с трудовой деятельностью и товарно-денежным обменом, что определяет масштабы участия человека в производстве, смысл и цели его участия, что формирует конечные интересы всех участников производственно-потребительской цепочки.

Цель потребительской деятельности характеризуется следующими признаками [9, с. 52]: объективность; связь цели с экономическими законами, обуславливающими потребительскую деятельность. При этом формирование цели обеспечивает понимание характера и силы действия законов на потребительские процессы; механизм их воздействия и реакцию субъектов хозяйствования (как домашних хозяйств, так и других субъектов), взаимодействие и особенности комбинаций законов с учетом их влияния на потребительскую деятельность домашних хозяйств. Таким образом, можно заключить, что законы определяют взаимозависимость потребления домашних хозяйств и общественного производства перспективу их дальнейшего развития и саморазвития [3, с. 49–51].

Итак, в современных условиях необходимо говорить о расширении потребительской деятельности на основе влияния экономических и неэкономических законов [5, с. 59–65].

1) В плане направления «потребности – ресурсы – результат» следует говорить о расширенном взаимодействии домашних хозяйств как субъекта общественных отношений с другими субъектами воспроизводственной цепочки.

2) Дополнение потребительской деятельности как социально-экономической категории новыми расширяющими понятиями типа «потребительская квалификация», «потребительская культура», «потребительское образование», «потребительские тенденции, ценности, установки, интересы».

3) Формирование расширенного подхода к организации потребительской деятельности (на основе научных подходов организации, на основе потребительских практик, на основе социально-экономических условий формирования и развития).

4) Сочетание политэкономического, институционального, факторного и иных подходов.

5) Потребительские процессы и их динамика полностью зависят от социально-экономических условий ее реализации, где действие законов может трансформироваться (например, условия Крайнего Севера, условия малых городов России, условия мегаполисов и др.).

Библиографический список

1. *Артамонова Ю. С.* Потребительская деятельность домашних хозяйств: социально-экономическое содержание и особенности реализации в малом городе : автореф. дис. ... канд. экон. наук, 08.00.01. Иваново, 2010.

2. *Артамонова Ю. С.* Теоретико-экономическая модель потребительской деятельности домохозяйств: многофакторный подход // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2006. № 3. С. 49–51.

3. *Артамонова Ю. С., Львова М. С.* Потребительская деятельность домашних хозяйств: вопросы теории. Шуя : Шуйский гос. пед. ун-т, 2009. 87 с.

4. *Беккер Г.* Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М., 2003. С. 513–517.

5. *Вальтух К. К.* Целевая функция потребления: анализ и практическое использование. Новосибирск : Наука, 1980. 248 с.

6. *Нанакина Ю. С.* Специфика потребительской деятельности домашних хозяйств в особых территориальных условиях (на примере малых городов Крайнего Севера) : монография. Барнаул : «Си-пресс», 2015. 129 с.

7. *Нанакина Ю. С.* Трансформация потребительской деятельности домашних хозяйств под влиянием экономических законов // Век качества. 2017. № 1. С. 59–65.

8. *Новиков В. А., Артамонова Ю. С.* О роли образования в рационализации потребительской деятельности домашних хозяйств // Экономика образования. 2009. № 2. С. 13–17.

9. *Райзберг Б. А.* Психология в экономике и управлении. М. : Московский психолого-социальный институт, 2005. 364 с.

10. *Рыкова Р. В., Нанакина Ю. С.* Потребительская функция домашних хозяйств в общественном воспроизводстве: обзор точек зрения // Прогнозирование инновационного развития национальной экономики в рамках рационального природопользования : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 13 ноября 2015 г. : в 3 ч. Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2015. Ч. 1. С. 50–56.

**ОРГАНИЗАЦИОННАЯ (КОРПОРАТИВНАЯ) КУЛЬТУРА
КАК СУБСТАНЦИОНАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ
С ПОЗИЦИИ НАУКИ УПРАВЛЕНИЯ**

Организационная (корпоративная) культура в исследовании рассматривается как категория менеджмента. Ключевой содержательной характеристикой в данном случае является некая сила, воздействующая на убеждения, трудовые установки и поведения людей в организации.

Ключевые слова: Организационная (корпоративная) культура, корпоративная память, целостность трудовых коллективов.

O. S. Romanova

**ORGANIZATIONAL (CORPORATE) CULTURE
AS THE SUBSTANTIAL ESSENCE
OF THE POSITION OF SCIENCE MANAGEMENT**

Organizational (corporate) culture in the study was considered as category management. A key content characteristic in this case is a force acting on beliefs, labor setup and behavior of people in organizations.

Key words: Organizational (corporate) culture, corporate memory, integrity labor teams.

Руководители современных организаций в ходе поиска дополнительных ресурсов, призванных повысить ее эффективность, нередко сталкиваются с наличием нематериальной движущей силы на микроуровне, которая активизирует трудовые коллективы. В данном случае речь идет об организационной (корпоративной) культуре. Нередко такого рода процессы являются основой для формирования корпоративной памяти, придают уникальность организации.

В 1950-е гг. английские социологи провели детальное исследование организаций как культурных систем, в ходе которого они выявили, что в организациях имеет место некая субстанциональная сущность, влияющая на мотивацию работников. Позже эти выводы были подтверждены в рамках социогенетического подхода к изучению организационной культуры в трактовке И. С. Шаповаловой [9].

В конце прошлого столетия Т. Ю. Базаров рассмотрел корпоративную культуру как интегральную характеристику организации [8, с. 131], а Дж. Речмен исследовал ее в рамках поиска источников уникальности фирм [6]. М. Кроль предполагал, что в организации существует некая сила, которая управляет сознанием работников и вызывает к жизни до того не использованные ресурсы коллективов [4].

В начале нашего века С. П. Мясоедов предложил ассоциировать организационную культуру с воздухом в комнате [5, с. 166]. Но задолго до этого о наличии такой невидимой движущей силы на макроуровне говорил А. Смит. Мы полагаем, что если построить модель рынка на микроуровне, то можно спроецировать выводы этого экономиста относительно действия «невидимой руки», регулирующей процессы в условиях рынка, на организацию [7, с. 15]. В связи с этим стоит отметить, что существуют научные предшественники организационной культуры в ее менеджеральной трактовке. К ним следует отнести, в частности, организационный климат, подробно изученный западными управленцами в прошлом столетии.

Наиболее точное определение организационной культуре в данном содержательном контексте предложил С. Роббинс [2], понимая под ней «социальный клей, который помогает удерживать целостность организации за счет создания приемлемых стандартов мышления и поведения». А С. Хофштеде [1, с. 6–9] определил ее как «коллективное программирование мыслей, которое отличает членов одной организации от другой».

На наш взгляд, организационная культура – это объективно-субъективная категория. В качестве объективной основы мы рассматриваем общие интересы работников и собственников фирмы, а также общность целей и наличие некоей корпоративной памяти. Субъективную основу составляет неформальное

общение в ходе целенаправленной трудовой деятельности и корректно сформулированные администрацией цели и задачи организации.

Процесс согласования интересов может рассматриваться в качестве рычага в самоподдержании организационной культуры. Если спроецировать механизм действия «невидимой руки» А. Смита на микроуровень, то, вероятно, существуют и способы ее воздействия на организацию. В этом мы также видим способность организационной культуры к самоподдержанию. В свою очередь администрация должна оказывать воздействие на поддержание положительных формальных связей, культивировать сложившиеся трудовые ценности и модели поведения. Все это возможно в рамках организационно-воспитательной работы. Организационная культура, рассматриваемая как нематериальная движущая сила, реализует, на наш взгляд, в организации мотивационную, интегрирующую и адаптивную функцию.

Что касается методологии исследования организационной культуры под данным углом зрения, можно утверждать, что в данном случае использоваться в ходе исследований должен в первую очередь «эволюционистский подход», согласно которому изучаемый нами феномен является категорией безоценочной. Вместе с тем организационная культура рассматривается как объект, а не как процесс. В данном случае весьма уместен социогенетический подход к ее изучению, предложенный И. С. Шаповаловой [9].

Следует отдельно выделить механизмы предания уникальности организации с помощью существующей организационной культуры. В связи с этим, нужно упомянуть о существовании точки зрения, согласно которой корпоративная культура – это некая переменная величина, регулирующая поведение людей в фирме. Сторонниками данной трактовки являются Э. Штейн, И. Ансофф, Т. Питер и Р. Уотермен [3]. Исходя из этого, можно предположить, что основные предпосылки к ее формированию существуют в стабильных организациях, например, крупных государственных учреждениях и маленьких частных фирмах.

Организационная культура, рассматриваемая как нематериальная движущая сила, проявляется в корпоративной этике и

имидже фирмы. В качестве ключевых ее эффектов следует выделить эффект синергии, сплочение коллектива, поддержание его целостности за счет снижения текучести кадров и создание хорошей деловой репутации.

Библиографический список

1. *Hofstede G.* Cultures and Organizations. Software of the Mind. McGraw-Hill, 1990. P. 6–9.
2. *Robbins Stephen P.* Essentials of organizational behavior. Prentice-Hall, Inc. New Jersey, 1994. 192 p.
3. *Грошев И. В., Емельянов П. В., Юрьев В. М.* Организационная культура. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 288 с.
4. *Кроль Л. М., Пуртова Е. Н.* Управленческая культура организаций. М. : Независимая фирма «Класс», 2004. 400 с.
5. *Мясоедов С. П.* Основы кросскультурного менеджмента: Как вести бизнес с представителями других стран и культур : учебное пособие. М. : Дело, 2003. 256 с.
6. *Речмен Д. Дж.* Современный бизнес. М., 1995. 431 с.
7. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : Соцэкгиз, 1962. 496 с.
8. Управление персоналом : учебник для вузов / под ред. Т. Ю. Базарова, Б. Л. Еремина. М. : ЮНИТИ, 2002. 560 с.
9. *Шаповалова И. С.* Социогенетическое моделирование организационной культуры : дис. ... д-ра соц. наук. Белгород, 2010. 496 с.

УДК 338.242

Д. К. Смирнова

**СИНТЕЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАСЧЕТОВ
И ЭКСПЕРТНЫХ СУЖДЕНИЙ И ИЗМЕРЕНИЙ
ПРИ ОЦЕНКЕ КОММЕРЧЕСКИХ РИСКОВ
НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ**

Доказывается необходимость синтеза экономических расчетов и экспертных суждений при оценке коммерческих рисков на промышленном предприятии в условиях функционирования неравновесной экономики. Приведены результаты такого синтеза применительно к одному из швейных предприятий города Иванова.

Ключевые слова: коммерческий риск, новая классификация коммерческих рисков, экономический расчет, экспертные оценки, комбинирование экономических расчетов и экспертных суждений и измерений

D. K. Smirnova

**SYNTHESIS OF ECONOMIC CALCULATIONS
AND EXPERT JUDGMENTS AND MEASUREMENTS
IN ASSESSMENT COMMERCIAL RISKS
AT AN INDUSTRIAL ENTERPRISES**

The article proves the need to synthesize economic calculations and expert judgments in assessing commercial risks at an industrial enterprise in the conditions of no equilibrium economy. The results of this synthesis are applied to one of Ivanovo's sewing enterprise.

Key words: commercial risk, a new classification of commercial risks, economic calculation, expert estimates, combination of economic calculations and expert judgments and measurements.

Тема рисков чрезвычайно актуальна в условиях экономического кризиса, когда стремительно возрастает цена управленческой ошибки или быстрых изменений в деловой контактной среде, к которым не успевает приспособиться предприятие.

© Смирнова Д. К., 2017

Видна необходимость сочетания превентивности решений и оперативности действий. Однако сложная изменчивая внешняя среда и недостаточный опыт отечественных предприятий в области риск-менеджмента предопределяют трудности такого сочетания. В то же время теория риск-менеджмента не обладает необходимой цельностью. В частности, экспертные и экономические методы оценки рисков фактически изолированы друг от друга. Между тем подвижность неравновесной экономики обуславливает необходимость синтеза экономических расчетов и экспертных оценок. Только при таком синтезе возможно повышение качества риск-менеджмента. Изолированное применение математико-статистических методов и приемов, так же как и комбинирование математико-статистических и экспертных оценок не решает этой проблемы, т. к. формализованные математико-статистические методы не способны обогатить содержательную сторону оценки и регулирования рисков, а экспертные методы всегда несут в себе элементы субъективизма. Повышение обоснованности и достоверности оценок рисков возможно лишь при корректном сочетании экономических расчетов и экспертных суждений и измерений. А. С. Лифшиц отмечает, что комбинация методов экономического анализа и экспертных оценок видна при составлении рейтингов организаций – потенциальных объектов кредитования, инвестирования, целевого бюджетного финансирования (по конкретной программе или проекту) (*Лифшиц А. С. Управленческие решения : учеб. пособие. М. : КНО-РУС, 2015. С. 191*). Однако такой синтез важен и в рамках поиска внутренних резервов повышения эффективности деятельности предприятий.

Покажем возможности такого синтеза на примере швейного предприятия ООО ТП «Мария». Данное предприятие является трикотажным. Оно выпускает платья, джемпера, водолазки, блузки и др. трикотажную швейную продукцию.

Проведенный анализ финансовой устойчивости показал дефицит собственных источников финансирования, проблему недостаточной маневренности капитала из-за его нерациональной структуры. Недостаток собственных оборотных средств в 2016 г. составил 1837 тыс. р. и вырос по сравнению с 2015 г. на 1539 тыс. р. Коэффициент обеспеченности собственными ис-

точниками финансирования в эти годы находится в интервале 0,16–0,18, тогда как нормативное значение превышает 0,6. Коэффициент маневренности капитала равен 0,07–0,08 при нормативе 0,2–0,5.

В результате маржинального анализа выявлено снижение кромки безопасности (разрыва между фактическим и пороговым объемами продаж) на 2,92 % в 2016 г. по сравнению с 2015 г. При этом негативное влияние оказывали снижение объема продаж в натуральном выражении и уровня отпускных цен. Известное компенсирующее позитивное влияние: изменение структуры продаж в натуральном выражении, сокращение удельных переменных затрат и суммы постоянных расходов.

Результаты анализа финансовой устойчивости и маржинального анализа предприятия были учтены экспертами при оценке коммерческих рисков. В качестве экспертов выступили директор предприятия, заведующий производством, начальник отдела маркетинга, старший менеджер отдела сбыта.

Экспертам было предложено оценить значимость и вероятность наступления простых снабженческих и сбытовых рисков. Перечень рисков был составлен исходя из возможных негативных экономических событий, непосредственно влияющих на эффективность снабженческо-сбытовой деятельности.

В число снабженческих рисков вошли: риск непредвиденного изменения планов производства и несоответствия между количеством поставок и потребностью в них, риск поставки материалов с недостаточными качественными характеристиками, риск резкого роста цен на материалы, риск отставания темпов роста цен на готовую продукцию по сравнению с ростом цен на материалы и топливно-энергетические ресурсы, риск снижения цены на материальные ресурсы после создания сверхнормативных запасов, риск несвоевременной и некомплектной поставки материалов. Наиболее значимыми рисками признаны риск резкого роста цен на материалы и риск поставки материалов с недостаточными качественными характеристиками, а также риск отставания роста цен на готовую продукцию по сравнению с ростом цен на материальные и топливно-энергетические ресурсы. Риск несвоевременной и некомплектной поставки материа-

лов не попал в группу приоритетных, однако эксперты обратили внимание на достаточно высокую вероятность его наступления.

В перечень бытовых рисков включены: риск снижения объема продаж из-за роста цен в условиях острой ценовой конкуренции, риск снижения объема продаж из-за недостаточного уровня конкурентоспособности продукции по качеству, риск роста дебиторской задолженности, риск снижения прироста новых клиентов, риск ухода части постоянных покупателей. Наиболее значимыми бытовыми рисками ООО ТП «Мария» являются риск снижения объема продаж из-за недостаточного уровня конкурентоспособности продукции по качеству, риск снижения прироста новых клиентов, риск ухода части постоянных покупателей. При этом риск снижения продаж из-за качества продукции признан более значимым, чем уменьшение продаж из-за роста цен в условиях острой ценовой конкуренции. В отличие от снабженческих рисков такие значимые бытовые риски как снижение прироста новых клиентов и уход части постоянных покупателей к конкурентам имеют и высокую вероятность наступления.

Таким образом, оценка коммерческих рисков на основе комбинирования экономического анализа и экспертных оценок показывает необходимой существенной активизации предприятия в сфере маркетинга и продаж. Только в этом случае появляются предпосылки для решения собственно бытовых проблем и сглаживания в целом менее острых проблем снабжения.

МЕЗОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 351.77, 614.2

А. А. Дивеева

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Рассмотрены основные проблемы управления здравоохранением на региональном уровне, т. к. на сегодняшний день этот вопрос является очень актуальным. Предложены меры по улучшению региональной системы здравоохранения не только в рамках данной сферы, но и путем улучшения социальной жизни населения и медицинских работников.

Ключевые слова: управление здравоохранением, организация здравоохранения, региональный уровень, финансирование.

А. А. Дивеева

HEALTH MANAGEMENT PROBLEMS: REGIONAL ASPECT

In this article, the main problems of health management at the regional level are considered. For today this question is very actual. Measures have been proposed to improve the regional health system not only within this sphere, but also by improving the social life of the population and medical workers.

Key words: health management, health organization, regional level, financing.

Система здравоохранения – это неотъемлемая часть социально-экономической политики государства. Очень важную роль в данной сфере играет региональное здравоохранение, которое является составной частью национальной системы. Региональное здравоохранение представляет собой совокупность раз-

личных по профилю лечебно-профилактических учреждений, которые характеризуются общностью местоположения, административной подчиненностью, а также определенным типом взаимодействия на территориальном рынке медицинских услуг.

В настоящее время отечественная система здравоохранения развивается всё сильнее, применяя достижения научно-технического прогресса. Но вместе с тем в данной сфере накопились и значительные проблемы, особенно на региональном уровне. К ним можно отнести следующие:

- дефицит квалифицированных специалистов. В настоящее время молодые люди всё меньше стремятся после выпуска из ВУЗа трудоустроиться на селе или просто в городской больнице, что связано с потерей престижа данной профессии и значительно низким уровнем оплаты труда;

- неплохие обороты набирает рост платных услуг. Все услуги, которые гражданин не успевает получить в очереди, теперь можно получить без очередей, но за определённую плату;

- дефицит лекарственных препаратов, а также достаточно высокие цены на редкие препараты. И чем дальше удаленность от крупных городов, тем ярче выражена эта проблема;

- плохая доступность медицинской помощи сельским жителям, сокращение больниц в селах и поселках, закрытие фельдшерско-акушерских пунктов (ФАПов).

Таков не полный перечень проблем современного состояния региональной системы здравоохранения [2].

И. А. Сергиенко в своей научно-исследовательской работе выделяет более глобальные проблемы управления системой здравоохранения, следствием которых являются выше перечисленные:

- низкий уровень финансирования региональной медицины;
- отставание региональных нормативов от федеральных программ в области здравоохранения;
- бюджетный дисбаланс;
- отсутствие методов научного исследования, прогнозирования и проектирования; и др. [5].

Исследователи В. А. Медик и О. П. Щепин утверждают, что главной проблемой системы здравоохранения является оплата труда. В своих работах они указывают, что успешно функ-

ционировать в данной отрасли могут лишь платные клиники и частные медицинские работники [3].

Проблемы управления системой здравоохранения на региональном уровне можно наглядно увидеть на графиках на примере Костромской области.

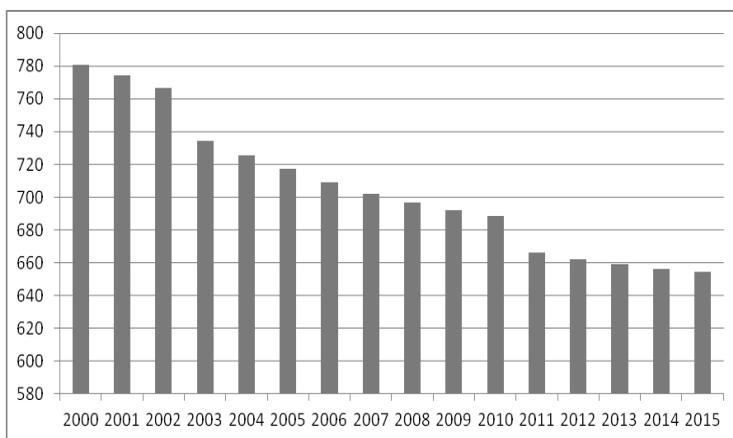

Рис. 1. Численность постоянного населения Костромской области в динамике по годам (тыс. чел.)

Мы можем наблюдать, что численность постоянного населения Костромской области значительно снизилась за последние 15 лет. Данное обстоятельство связано не только с оттоком постоянного населения в более крупные города России и за ее пределы, но и с высокой смертностью населения, которая последние 15 лет превышает рождаемость. Особенно велика детская смертность в сельской местности, где вообще отсутствуют ФАПы.

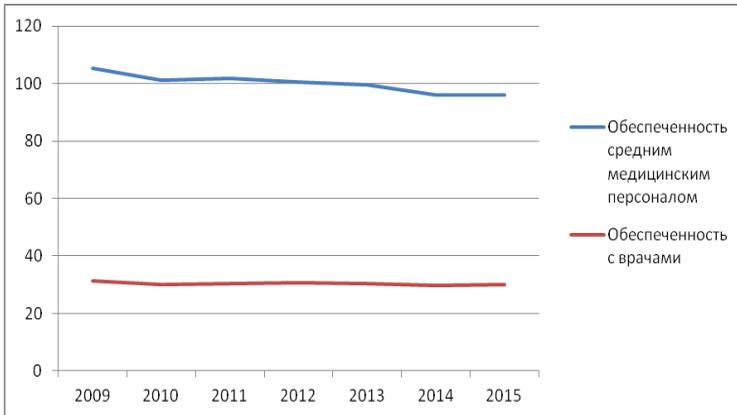

Рис. 2. Обеспеченность населения врачами и средним медицинским персоналом в динамике по годам (чел. на 10000 жителей)

Обеспеченность средними медицинскими специалистами с каждым годом снижается, что в свою очередь связано с закрытием ФАПов на селе. Обеспеченность врачами остаётся на прежнем уровне.

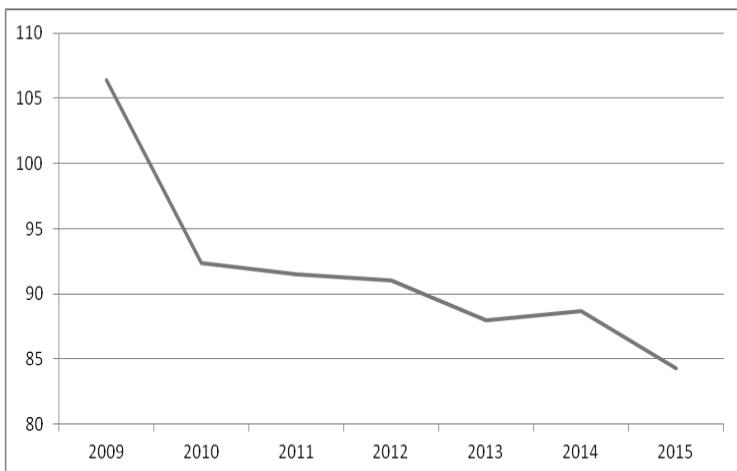

Рис. 3. Обеспеченность койками круглосуточного стационара в динамике по годам (шт. на 10000 жителей)

Обеспеченность койками круглосуточного стационара за шесть лет снижается все стремительнее. Это опять же связано с закрытием сельских больниц, с сокращением финансирования содержания стационаров в сельской местности [6].

Какими видятся возможные пути решения проблем регионального управления в сфере здравоохранения? На сегодняшний день в отечественном законодательстве, которое регулирует деятельность системы здравоохранения, присутствуют значительные недостатки и пробелы. Если обратиться к Конституции РФ, то можно явно увидеть, что в данном законе прямо не указывается на то, что российская система здравоохранения является, единым целым, которое состоит из государственного, муниципального и частного здравоохранения. Это означает то, что законодательно не подтверждается, что органы местного самоуправления должны на своих территориях сохранять и поддерживать систему здравоохранения.

Заместитель председателя Комитета Совета Федерации по социальной политике и здравоохранению Л. В. Козлова предлагает следующие пути решения возникших проблем в области здравоохранения:

- обеспечение молодых специалистов жильем, когда они идут трудиться в сельские больницы. Конечно, на сегодняшний день, существует программа помощи молодым врачам на селе, но не в каждом населенном пункте на выделенный грант выпускники медицинских ВУЗов могут приобрести жилье;
- повышение заработной платы медицинским работникам;
- повышение социального статуса работников в сфере здравоохранения [2].

Российская газета «Фармацевтика» сообщает, что разработана стратегия обеспечения лекарственными средствами медицинских учреждений и граждан до 2025 года. Основной упор стратегия делает на разработку лекарственных препаратов, на научно-исследовательскую деятельность и на обеспечение данными препаратами не только ведущие клиники России, но и городские и сельские больницы [1].

Заместитель председателя Правительства РФ О. Голодец поставила на 2017 г. в области здравоохранения следующие задачи: сокращение аборт; увеличение рождаемости; повышен-

ное внимание лечению онкологических заболеваний; повышение заработной платы работникам сферы здравоохранения [4].

Многие государственные деятели рассматривают достаточно большое количество важных и нужных вопросов для развития системы здравоохранения Российской Федерации, но на протяжении достаточно длительного промежутка времени должное внимание региональной системе здравоохранения не уделяется.

Действенными мерами в области улучшения региональной системы здравоохранения можно назвать:

- выделение грантов на приобретение жилья молодыми врачами на селе;

- повышение квалификации врачей;

- финансирование сельских больниц с целью приобретения нового оборудования;

- доступность медицинской помощи, т. к. ФАПы закрывают в связи с сокращением и экономией средств, а скорая медицинская помощь не успевает доехать до сёл, в связи с изношенностью транспортных средств, плохими дорогами и т. д.;

- выделение лекарственных средств первой необходимости.

В данной работе рассмотрены проблемы и недостатки в системе здравоохранения. Но, хотелось бы сказать, что не все так плохо. Насколько известно, в 2011 г. введено обязательное медицинское страхование. Тем самым, государство обеспечивает всем гражданам РФ равные возможности в получении медицинской и лекарственной помощи. Но государство обязано выполнять свои функции, в том числе по обеспечению охраны здоровья населения. Можно сказать, что до 2011 г. государство не обеспечивало эту возможность. Проблемы, которые указаны выше, относятся как к проблемам конституционного закрепления, так и фактического состояния медицинской помощи. Насущной остается проблемы финансирования системы здравоохранения и обеспеченность каретами скорой помощи. Последняя неразрывно связана с другими. Например, карета скорой помощи может не приехать вовремя в экстремальной ситуации из-за большой удаленности населенных пунктов и плохих дорог, по которым она может добраться до небольших сел. Решение вопросов в сфере здравоохранения на региональном уровне

должно быть в приоритете и всегда должны изыскиваться средства и возможности дальнейшего его развития и усовершенствования.

Библиографический список

1. *Батенёва Т.* Президент определил задачи здравоохранения // Фармацевтика. 2012. № 5812. URL: <https://rg.ru/2012/06/21/mediki.html>

2. *Козлова Л. В.* Проблемы отечественного здравоохранения и пути их решения // Официальный сайт Ассоциации руководителей медицинских организаций. URL: https://hospitalmanagers.ru/regional_noe_upravlenie1/problemy_otechestvennogo_zdravookhraneniya_i_puti_ih_resheniya/

3. *Медик В. А., Щепин О. П.* Оплата труда в здравоохранении // Новое в медицине : электр. журн. URL: <http://medbe.ru/materials/obshchestvennoe-zdorove-i-zdravookhranenie/oplata-truda-v-zdravookhra>

4. Ольга Голодец поставила задачи перед здравоохранением на 2017 год // Национальный союз региональных объединений частной системы здравоохранения. URL: <http://www.privatmed.ru/article/37/239/2188/>

5. *Сергеенко И. А.* Проблемы управления системой здравоохранения // БГИТА. URL: http://science-bsea.bgita.ru/2009/ekonom_2009_2/sergeenko_problem.htm

6. Характеристика отрасли здравоохранения // Официальный сайт Департамента здравоохранения Костромской области. URL: <http://www.dzo-kostroma.ru/officially/2009-11-20-06-39-04.html>

УДК 330.34

Н. Е. Зайцева

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕРНЕТ-ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА*

Практика показывает недостаточность применяемых количественных данных для расчета эффективности внедрения современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В статье автором предложены новые, целевые индикаторы оценки эффективности реализации Интернет-потенциала, которые отражают качественные характеристики результативности внедрения ИКТ в социально-экономической сфере региона.

Ключевые слова: Интернет-технологии, Интернет-потенциал региона, Интернет-мультипликатор, система оценки эффективности, целевые индикаторы, качественный подход.

N. E. Zaiceva

IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF EFFICIENCY EVALUATION OF REGIONAL INTERNET POTENTIAL REALIZATION

The inadequacy of the quantitative data used to calculate the effectiveness of the introduction of modern information and communication technologies (ICT) is proved in practice. In article new, target indicators of efficiency evaluation of the Internet potential realization which reflect qualitative characteristics of effectiveness of introduction of information and communication technologies in the social and economic sphere of the region are offered.

Key words: Internet technologies, Internet potential of region, Internet- multiplier, system of efficiency evaluation, target indicators, qualitative approach.

© Зайцева Н. Е., 2017

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Ивановской области в рамках научного проекта № 16-12-37002 «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения».*

Степень развития информационного общества региона как субъекта Российской Федерации оценивается в соответствии с разработанной профильными ведомствами и институтами методологией, состоящей из двух групп показателей: показатели, отражающие уровень внедрения ИКТ в различных сферах деятельности; факторы развития информационного общества. Неотъемлемой частью в эту систему входит блок оценки развития потенциала Интернет-технологий как технической и организационной стороны реализации процессов информатизации социально-экономических отношений в регионе. Используемая система показателей состоит из следующих элементов: уровень развития ИКТ-инфраструктуры; уровень использования ИКТ домашними хозяйствами и населением; уровень использования ИКТ в различных сферах деятельности; уровень развития человеческого капитала; уровень экономического развития региона [1, с. 197].

Однако традиционная система оценки эффективности применения современных ИКТ носит функциональный характер. Следует отметить главный недостаток подобной системы оценки потенциала Интернет-технологий – учет и оценка количественных позиций потенциала ИКТ. Учитывая специфику природы и механизма функционирования Интернет-технологий в дополнение к применяемым показателям оценки потенциальных возможностей современных ИКТ следует использовать индикаторы качественной оценки. Поэтому в рамках проведенного исследования предлагаем использовать в системе оценки эффективности реализации потенциала Интернет-технологий такие целевые индикаторы качественной оценки, как *индекс экономики социального времени, индекс доступности Интернет-технологий, коэффициент эргономичности Интернет-технологий*.

Индекс доступности и коэффициент эргономичности Интернет-технологий отражают техническую сторону реализации Интернет-потенциала, характеризуют применение современных средств и методов реализации информационных процессов.

Индекс доступности рационально рассчитывать на основе показателей, характеризующих уровень развития ИКТ-инфраструктуры, уровень цифровизации; ценовую доступность

Интернет-услуг; уровень информационной безопасности; подготовки специалистов по профилю ИКТ.

Коэффициент эргономичности Интернет-технологий отражает степень комфорта применения технологий и базируется на оценке уровня информационной грамотности населения и развития информационной культуры Интернет-пользователей.

Индекс экономии социального времени характеризует сокращение затрат времени на поиск, обработку, передачу, хранение информации, получение товаров и услуг с использованием современных Интернет-технологий.

Предложенные показатели качественной оценки характеризуют возможность максимального удовлетворения информационных потребностей пользователей. Однако использование данных индикаторов в качестве критериев оценки эффективности Интернет-технологий в настоящее время затруднено ввиду отсутствия необходимых методологических разработок и статистического материала [2, 3]. Результаты проведенного анализа показывают, что данный вопрос требует дальнейшего системного исследования. Поэтому, учитывая природу показателей оценки, как метод расчета показателей целесообразно использовать возможности экспертных оценок.

Эффект внедрения и активного применения Интернет-технологий сказывается не только на повышении результативности деятельности хозяйствующих субъектов, но и определенные выгоды и преимущества получают другие субъекты социально-экономических отношений региона. Подобное явление в рамках экономической теории рассматривается как эффект мультипликатора. Суть эффекта мультипликатора состоит в следующем: увеличение любого из компонентов автономных расходов приводит к увеличению национального дохода общества, причем на величину большую, чем первоначальный рост расходов.

В рамках исследования предлагаем ввести в научный оборот понятие «Интернет-мультипликатора». Под эффектом **Интернет-мультипликатора** будем понимать кратное увеличение прироста дохода, занятости и потребления экономических субъектов региона к приросту инвестиций в сферу ИКТ. Рассматри-

вая сферу ИКТ, проанализируем действие «Интернет-мультипликатора».

Интернет-мультипликатор инвестиций представляет собой отношение изменения дохода к изменению инвестиций:

$$\mu_I = \frac{\Delta Y}{\Delta I}, \quad (1)$$

где Y – доход; I – объем инвестиций.

При этом речь идет об инвестициях в сферу ИКТ. Автономные инвестиции представлены как капиталовложения, осуществленные в результате технических нововведений. Кроме того, автономные инвестиции – это и государственные капиталовложения в ИКТ.

Мультипликатор инвестиций можно определить через предельную склонность к потреблению (или предельную склонность к сбережению):

$$\mu_I = \frac{1}{1 - MPC} = \frac{1}{MPS}, \quad (2)$$

где MPC – предельная склонность к потреблению; MPS – предельная склонность к сбережению.

При увеличении объема автономных инвестиций, владельцы производства получают доход. Часть его будет отложена в виде сбережений, а остальное будет израсходовано на покупку информационных товаров или услуг. При этом владельцы других предприятий также получают доход, который также будет разделен на сбережения и расходы. Процесс будет распространяться на новые уровни экономических агентов.

Первоначальные инвестиции в развитие сферы ИКТ и применения современных Интернет-технологий влияют на объем и характер занятости. Появление новых форм занятости (freelance, телекомпьютинг и др.) вызывает рост интереса и увеличение количества Интернет-аудитории, склонной к альтернативным формам организации труда. Интернет-технологии принципиально меняют и методы традиционной организации труда, позволяя работать в режиме реального времени; способствуют

развитию коллективных форм организации труда и эффективному контролю над его реализацией, развивают методы делегирования полномочий в рамках проекта. Кроме того первоначальные инвестиции, увеличивая доходы и создавая занятость в секторе ИКТ, способствуют вторичной занятости в отраслях или сферах производства, которые создают информационные товары и товары потребительского назначения. Таким образом, первоначальные инвестиции дают толчок расширенному воспроизводству, порождая новые инвестиции, новые рабочие места и увеличивая в целом региональный доход.

Мультипликатор государственных расходов на развитие ИКТ в регионе показывает приращение ВРП в результате приращения государственных расходов:

$$\mu_G = \frac{\Delta y}{\Delta G}, \quad (3)$$

где Y – доход; G – государственные расходы в сферу ИКТ.

Мультипликатор государственных расходов можно также определить, используя предельную склонность к потреблению MPC . В результате мультипликатор государственных расходов будет равен:

$$\mu_G = \frac{1}{1 - MPC} = \frac{1}{MPS}. \quad (4)$$

Это означает, что если государство повышает на определенную величину объем своих расходов на реализацию программ развития информационного общества и региональной информатизации, не увеличивая при этом статей дохода бюджета, то получается именно такой прирост дохода. Следовательно, изменение величины государственных расходов вызывает изменение дохода, пропорциональное изменению величины расходов. Можно отметить, что мультипликатор государственных расходов равен мультипликатору инвестиций. Подобная идентичность закономерна с точки зрения экономической теории. Если государство создает дополнительный спрос на информационные товары путем увеличения государственных расходов,

то это вызовет первичное возрастание ВРП, равное росту расходов. Экономические субъекты, в свою очередь, отметив повышение дохода, увеличивают свое потребление на собственной предельной склонности к потреблению, способствуя тем самым дальнейшему возрастанию общего спроса и ВРП и т. д.

Таким образом, приведенные механизмы позволяют совершенствовать систему оценки эффективности и реализации Интернет-потенциала региона, ориентируясь на качественные критерии, с учетом мультипликативного эффекта применения современных Интернет-технологий в развитии социально-экономических процессов региона.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., Боровкова Н. В., Езерская С. Г., Зайцева Н. Е., Николаева Е. Е., Попова Т. К., Сергеева М. Е.* Региональное воспроизводство: фундаментальные вопросы теории и практики (по материалам областей Верхневолжья) : науч. изд. / под общ ред. Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2017.

2. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. URL: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology (дата обращения: 18.10.2017).

3. Российский статистический ежегодник. 2016 : стат. сб. / Росстат. М., 2016.

УДК 338. 45:677(470)

И. В. Некрасова, В. В. Солдатов

**СТАНОВЛЕНИЕ СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ
ИННОВАЦИОННОГО ТЕКСТИЛЬНОГО КЛАСТЕРА
(На примере Ивановской области)**

Основной целью исследования является рассмотрение теоретических и прикладных аспектов становление сырьевой базы инновационного текстильного кластера, выяснение объективных основ ее становления и развития, а также определение основных направлений ее будущего развития.

Ключевые слова: инновационный текстильный кластер, вид сырья, сырьевая база, инновационные технологии, инновационные товары, инновационный труд, стратегические партнеры, инвесторы, жизненный цикл кластера, этапы становления и развития кластера.

I. V. Nekrasova, V. V. Soldatov

**THE FORMATION OF RAW MATERIAL BASE
INNOVATIVE TEXTILE CLUSTER
(On the example of Ivanovo region)**

The main goal of the research is to examine theoretical and applied aspects of formation the resource base of innovative textile cluster, the identification of an objective basis of its formation and development, and defining the main directions of its future development.

Key words: innovative textile cluster, raw material, raw materials, innovative technology, innovative products, innovative work, strategic partners, investors, life cycle of the cluster, stages of formation and development of the cluster.

Поступательное экономическое развитие Российской Федерации в условиях современной рыночной экономики невозможно без повышения жизненного уровня граждан нашей страны. Основным направлением этого повышения должно стать удовлетворение потребностей граждан в увеличение количества,

© Некрасова И. В., Солдатов В. В., 2017

повышение качества и расширение ассортимента текстильной и швейной продукции. В связи с этим особый интерес вызывает формирование инновационного текстильного кластера, а также развитие его сырьевой базы, как материальной основы его функционирования.

По нашему мнению, исследование становления и развития сырьевой базы инновационного текстильного кластера должно проводиться в процессе реализации следующей логической последовательности:

- инновационный текстильный кластер как экономическая система;
- системное свойство, объединяющее все элементы системы в единое целое;
- историческая логика становления сырьевой базы инновационного текстильного кластера, а также определение тенденции ее будущего развития.

Реализация указанной логической последовательности позволит обеспечить полноту, достоверность и непротиворечивость исследования.

Первый этап логической последовательности предполагает рассмотрение понимания инновационного текстильного кластера как целостной экономической системы.

По нашему мнению, инновационный текстильный кластер представляет собой расположенную в границах региона совокупность текстильных и швейных производств по изготовлению, переработке, реализации и утилизации отходов этих видов деятельности, а также предприятий производственной, финансовой и социальной инфраструктуры, обеспечивающих их инновационное функционирование.

Отличительной особенностью инновационного текстильного кластера является то, что он представляет собой целостное единство инновационных свойств:

- формирование нового отношения к труду, связанного с приданием ему инновационного характера;
- подготовка и переподготовка рабочей силы нового качества, способной работать на новой инновационной технике;
- внедрение инновационной техники и технологических процессов для создания инновационной продукции;

– обновление традиционного текстильного производства на основе применения новой техники и технологий для производства текстильной продукции;

– развитие традиционной сырьевой базы на основе дальнейшего развития национального производства льна, и распространения в нашей стране производства хлопка;

– создание новых видов сырья на базе межрегиональной кооперации текстильных предприятий, нефтеперерабатывающих компаний и предприятий по производству химических волокон и нитей;

– внедрение новой техники и технологических процессов для создания инновационной швейной продукции;

– создание единой, целостной системы утилизации отходов текстильной и швейной промышленности.

Таким образом, инновационный текстильный кластер – это целостное единство используемой техники, технологии и труда.

Второй этап логической последовательности предполагает выяснение основного системного свойства инновационного текстильного кластера, объединяющего этот кластер в целостную экономическую систему.

По нашему мнению, системным свойством инновационного текстильного кластера, объединяющим всю совокупность указанных видов деятельности в единое целое, является основной вид используемого сырья, так как он определяет единство применяемой техники, технологии и трудовых навыков, а также направления их будущего развития.

Определение используемого вида сырья как основного системного свойства инновационного текстильного кластера позволяет рассматривать его как постоянно развивающееся экономическое явление, имеющее свой жизненный цикл [1, с. 60]. Таким образом, вид сырья, используемого в инновационном текстильном кластере, является основным системным свойством.

Третий этап логической последовательности предполагает выяснение исторической логики становления сырьевой базы инновационного текстильного кластера.

Первый кластер в текстильном и швейном производстве был связан изготовлением холщовых полотен из льняного волокна. Истоки холщового производства относятся к временам

глубокой древности, когда крестьяне засекали поля семенами льна, долгими зимними вечерами теребили его, а затем ткали и окрашивали холщовые полотна. В это время реализация продукции холщового производства осуществлялась как в виде полотна, так и простейших швейных изделий.

По мнению Я. П. Гарелина, «в начале XVIII века торговля (холстами) была настолько развита, что не довольствовались простым холстом, а красили его и набивали и этим уже раскрашенным и набитым холстом вели торговлю в отдаленных местностях тогдашней России» [2, с. 103].

На базе широкого распространения крестьянского холщового производства в 40-е гг. XVIII в. в селе Иваново возникли первые полотняные мануфактуры [6, с. 41]. Образование этих мануфактур позволило текстильному и швейному производству придать самостоятельный экономический характер.

Таким образом, на основе местного сырья и его переработки в регионе сформировалась холщовое производство, которое просуществовало до начала XIX века. В рамках этого производства и был сформирован первый текстильный кластер.

Второй кластер в текстильном и швейном производстве был связан с производством хлопчатобумажных тканей, то есть производством тканей из хлопка.

В начале XIX века в текстильной промышленности России произошли существенные изменения, связанные с переходом от холщового производства к ситценабивному производству, основанному на использовании хлопка в качестве сырья.

Основной причиной этого перехода стал промышленный переворот, в результате которого текстильная промышленность Англии стала вырабатывать много дешевых хлопчатобумажных тканей, которые начали вытеснять изделия русского холщового производства. Положение российского холщового производства особенно осложнилось с изобретением в Англии цилиндрического печатания ситца. В течение небольшого периода времени заграничные ситцы заполнили русский рынок [3, с. 302].

Под влиянием этих изменений произошел переход к хлопчатобумажному производству в России. Начало переходу послужило введение отделки привозных английских хлопчатобумажных тканей (миткалей), а затем возникла единая технологи-

ческая цепочка их местного производство (бумагопрядение, ткачество и отделка хлопка). Первоначально русские фабрики работали на привозном иностранном хлопке, по преимуществу – американском, затем после присоединения к Российской Империи Туркестанского края и покорения Хивы (в 1873 г.) русские фабрики постепенно перешли на среднеазиатский хлопок. Вначале вся торговля среднеазиатским хлопком производилась в Оренбурге и отчасти в Нижнем Новгороде, а затем в местах его произрастания – в Хиве, Бухаре, Ташкенте и Коканде [5].

На основе привозного хлопка в течение целого века происходило развитие хлопчатобумажной промышленности. Наибольшего расцвета производство хлопчатобумажных тканей достигло к 1985 г., когда в Ивановской области производилось 2074 миллиона погонных метров этих тканей [4, с. 311].

Таким образом, на основе использования результатов промышленного переворота и ввозимого в страну хлопка сформировалось хлопчатобумажное производство, которое просуществовало до конца XX века. В рамках этого производства и был сформирован второй текстильный кластер.

Третий кластер в текстильном и швейном производстве региона будет связан с дальнейшим развитием производства традиционных тканей и созданием инновационных тканей.

Особенностью этого кластера будет одновременное развитие производства и переработки следующих видов тканей: льняных тканей, традиционных хлопчатобумажных тканей, хлопчатобумажных тканей с добавлением льна и хлопчатобумажных тканей с добавлением химических волокон и нитей.

В области производства и переработки льна развитие пойдет по двум основным направлениям: производство домашнего текстиля и тканей производственного назначения, потребность в которых постоянно возрастает.

В области производства и переработки хлопчатобумажных тканей развитие производства пойдет по пути объединения текстильного и трикотажного производства, так как на смену легким тканям (в основном ситцу) приходит трикотажное полотно. Уже в настоящее время некоторые виды повседневной одежды начали производиться из трикотажного полотна, и ассортимент этой продукции из года в год возрастает.

В области производства и переработки хлопчатобумажных тканей с добавлением льна развитие пойдет по пути создания новых видов постельных и одежных тканей, в частности, тканей с особыми свойствами. Производство хлопчатобумажных тканей с добавлением льна внесет изменения в производство постельного белья (качество и лечебные свойства), а также позволит изменить подход к производству верхней одежды (в виде замены синтетических тканей на натуральные ткани).

В области производства и переработки хлопчатобумажных тканей с добавлением химических волокон и нитей развитие пойдет по пути создания новых видов тканей и, соответственно, расширения путей их использования. Создание таких тканей потребует изменений в работе швейных и коммерческих предприятий в нахождении новых ниш на рынках сбыта.

Таким образом, признание хлопка с добавлением льна, химических волокон и нитей в качестве основного вида используемого сырья позволяет говорить о становлении нового инновационного текстильного кластера в текстильной и швейной промышленности.

Библиографический список

1. *Бюхер К.* Возникновение народного хозяйства. Петроград : Книгоиздательство «Сотрудничество», 1918.
2. *Гарелин Я. П.* Город Иваново-Вознесенск или бывшее село Иваново и Вознесенский посад (Владимирской губернии) : в 2 ч. Ч. 1. Шуя : Лито-типография Я. Н. Борисоглебского, 1884.
3. *Дмитриев Н. Н.* Первые русские ситценабивные мануфактуры XVIII в. М. ; Л., 1935.
4. Ивановская область в одиннадцатой пятилетке : стат. сб. / Стат. упр. Ивановской области. Ярославль : Верхне-Волж. кн. изд-во, 1986.
5. История возникновения хлопка. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/5802479/post376418504> (дата обращения: 30.09.2017).
6. *Экземплярский П. М.* История города Иванова : в 2 т. Т. 1. Иваново : Ивановское книжное издательство, 1958.

УДК 338. 45:677(470)

И. В. Некрасова, В. В. Солдатов

**К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВНОМ ВИДЕ СЫРЬЯ
В ИННОВАЦИОННОМ ТЕКСТИЛЬНОМ КЛАСТЕРЕ
(На примере Ивановской области)**

В исследовании проводится анализ сырьевой базы инновационного текстильного кластера, определяется перспективный вид сырья для его развития, а также показывается, что инфраструктурный комплекс становится его важнейшей составной частью.

Ключевые слова: инновационный текстильный кластер, инфраструктурный комплекс, вид сырья, перспективный вид сырья, сырьевая база, инновационные технологии, инновационные товары.

I. V. Nekrasova, V. V. Soldatov

**TO THE QUESTION ABOUT THE PROMISING RAW MATERIAL
IN TEXTILE INNOVATION CLUSTER
(On the example of Ivanovo region)**

The study analysis of raw materials of innovative textile cluster is determined by perspective raw material for its development, and also shows that the infrastructure of the complex is its most important part.

Key words: innovative textile cluster, the infrastructural complex, raw materials are a promising raw material source of raw materials, innovative technology, innovative products.

Дальнейшее развитие инновационного текстильного кластера в Ивановской области напрямую связано с выбором основного вида сырья и формированием своей сырьевой базы. В связи с этим особый интерес вызывает исследование используемых видов сырья и выбор его основного вида.

По нашему мнению, исследование используемых видов сырья и выбор его основного вида должно проводиться в процессе реализации следующей логической последовательности:

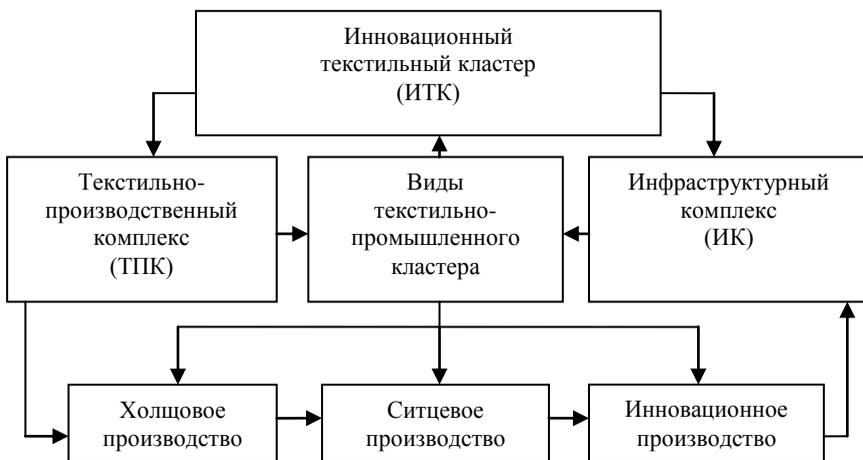
© Некрасова И. В., Солдатов В. В., 2017

- инфраструктурный комплекс как составная часть инновационного текстильного кластера;
- сырьевая база инновационного текстильного кластера;
- определение перспективного вида сырья для развития инновационного текстильного кластера.

Реализация указанной логической последовательности позволит обеспечить полноту, достоверность и непротиворечивость исследования.

Первый этап логической последовательности предполагает рассмотрение понимания инфраструктурного комплекса как составной части инновационного текстильного кластера. Инновационный текстильный кластер представляет собой расположенную в границах региона совокупность текстильных и швейных производств по изготовлению, переработке, реализации и утилизации отходов этих видов деятельности, а также предприятий производственной, финансовой и социальной инфраструктуры, обеспечивающих их инновационное функционирование. Системным свойством инновационного текстильного кластера, объединяющим всю совокупность указанных видов деятельности в единое целое, является основной вид используемого сырья, так как он определяет единство применяемой техники, технологии и трудовых навыков, а также направления их будущего развития. По нашему мнению, развитие инновационного текстильного кластера представляет собой единый целостный процесс формирования текстильно-производственного комплекса и обеспечивающего его функционирование инфраструктурного комплекса.

В связи с этим на каждом этапе развития инновационного текстильного кластера были сформированы соответствующие каждому этапу текстильно-производственные и инфраструктурные комплексы (рис.).

Становление инновационного текстильного кластера в текстильной и швейной промышленности

Текстильно-промышленный комплекс (ТПК) представляет собой исторически определенный набор техники, технологии и трудовых навыков по производству, переработке и реализации текстильной и швейной продукции, обусловленный видом сырья, уровнем развития техники и возрастанием потребностей населения.

Инфраструктурный комплекс (ИК) представляет собой совокупность сельскохозяйственных, производственных, финансовых и социальных предприятий, обеспечивающих эффективное функционирование текстильно-промышленного комплекса. Причем для каждого текстильно-промышленного комплекса формировался соответствующий инфраструктурный комплекс.

Таким образом, инновационный текстильный кластер представляет собой совокупность соответствующего ему текстильно-промышленного и инфраструктурного комплексов.

Третий этап логической последовательности предполагает рассмотрение формирования сырьевой базы инновационного текстильного кластера, выяснение объективных основ ее становления, а также определение тенденции будущего развития.

Основной задачей инфраструктурного комплекса является обеспечение инновационного текстильного кластера различными видами сырья, определенного вида, качества и в достаточном количестве. Основными видами сырья для этого кластера являются лен, хлопок, искусственные и синтетические волокна.

Исторически сложилось, что первым видом сырья, который используется в текстильной и швейной промышленности, стал лен (лен – это природное целлюлозное волокно, обладающее высокими медико-биологическими и физико-механическими свойствами. Благодаря этому уникальному комплексу свойств лен обладает гигиеничностью, высокой прочностью, низкой электрической сопротивляемостью и бактерицидностью). Возделывание льна в России существовало издавна, но широкое распространение получило в X веке. В это время резко возрос спрос на льняные ткани, пряжу и масло на внутреннем и внешнем рынке. Основными районами возделывания льна становятся северные регионы страны, а также губернии, расположенные вблизи бассейнов рек Волги, Ладоги, Онеги. В центральном регионе такими губерниями стали Ярославская, Костромская и Владимирская (село Иваново считалось административной единицей Владимирской губернии, Шуйской волости, Кохомского уезда).

В течение нескольких столетий возделывание льна в России успешно развивалось, что позволило России в начале XX века стать основной льняной державой. В 1915 г. доля России в мировом сборе льна составляла 91 %, из которых она экспортировала 35 тыс. тонн и была основным поставщиком льняного сырья в страны Европы. В это время посевные площади льна составляли около 1 млн десятин земли [10].

В настоящее время в ТОП-10 регионов России, в которых возделывается лен, входят следующие основные регионы (табл. 1).

Таблица 1

ТОП-10 регионов по посевам льна в 2015 г. (в тыс. га) [5]

№	Область	Площадь
1	Тверская область	7,4
2	Омская область	6,2
3	Удмуртия	6,0
4	Вологодская область	5,8
5	Смоленская область	4,0
6	Алтайский край	3,8
7	Новосибирская область	3,1
8	Ярославская область	2,8
9	Брянская область	2,2
10	Курганская область	2,0
	Всего	43,3

Ивановская область не включена в этот перечень, но работы по восстановлению посевов льна в области ведутся. Так, например, директор Департамента экономического развития и торговли Ивановской области А. Лодышкин, рассматривая проблемы возрождения посевов льна, отмечает, что потребность в нем резко возрастает и необходимо восстановить посевы льна в семи районах области, которые сейчас зарастают травой. В рамках реализации этой цели был разработан проект, в котором приняли участие Южская прядильно-ткацкая фабрика, льнозавод в Пестяхках и московский инвестор, сотрудничающий с государственной корпорацией «Ростех». В соответствии с бизнес-планом, общий бюджет проекта составляет 502 млн р., из которых 200 млн р. составляют заемные средства Фонда развития промышленности. В 2017 г. проект должен выйти на производственную мощность [8].

Таким образом, возрастающая потребность во льне может быть удовлетворена за счет расширения имеющихся посевных площадей и возрождения посевов в традиционных районах.

Вторым по значению видом сырья, который используется в текстильной и швейной промышленности, стал хлопок (хлопок обеспечивает влагопоглощающие и антистатические свойства тканей).

В настоящее время из-за политических и экономических проблем Россия потеряла часть своих поставщиков хлопка. В связи с этим возникла острая необходимость в его отечественном производстве, а вопрос развития хлопчатника должен решаться на правительственном уровне.

Производство хлопка имеет свои специфические особенности, связанные с природными и коммерческими свойствами хлопчатника:

- хлопчатник – это светолюбивое растение, произрастающее при температуре +25, +30 градусов и погибающее при температуре 0 градусов. Наиболее высокие урожаи хлопчатник дает в условиях жаркой, безоблачной погоды при систематических поливах;

- коммерческое разведение хлопчатника предполагает использование однолетних культур, дающих за вегетационный период один урожай;

- в безморозных регионах хлопчатник может произрастать несколько лет, превращаясь в мелкий кустарник.

Таким образом, приведенные выше специфические свойства хлопчатника привели к тому, что хлопок для России является 100 % импортируемым сырьем [9].

Первым проблему разведения хлопчатника в России попытался решить царь Алексей Михайлович. В 1665 г. он поручил армянину Льгову достать семян хлопка. Однако этот приказ не был выполнен, так как не существует сведений о разведении хлопчатника под Москвой и выработки тканей из хлопка в его царствование [7].

Возврат к исследованиям в области производства хлопка относится к 30-м годам прошлого века, когда находящийся в Буденновске НовНИХИ (институт хлопчатника) возделывал на площади 120 тыс. гектар хлопчатник. При этом урожай составлял до 60 тыс. тонн хлопка-сырца.

В 1954 г. производство хлопка в Ставропольском крае было признано экономически нецелесообразным, так как считалось более эффективным производить хлопок среднеазиатских республиках. Весной 2015 г. работа по разведению хлопчатника в Ставропольском крае возобновилась. В связи с этим специалисты Минсельхоза считают, что этот край со временем станет

центром российского хлопководства [4]. Аналогичные работы ведутся и в других областях России.

Специалисты Всероссийского НИИ растениеводства им. Вавилова вывели ультраранний сорт хлопка, способный вызревать в условиях Волгоградской и Астраханской областей. Качество этого хлопка выше, чем в Среднеазиатских республиках [3]. Таким образом, существует реальная возможность возделывать хлопчатник в нашей стране и на этой основе обеспечить хлопком текстильную промышленность.

Третьим по значению видом сырья, который используется в текстильной и швейной промышленности, стали химические волокна и нити.

Мировой тенденцией развития сырьевой базы в настоящее время является опережающий рост использования химических волокон и нитей. К 2020 г. доля этих волокон и нитей увеличится до 60 %, что делает создание и дальнейшее развитие технологической цепочки по производству химических волокон и нитей очень перспективной [6].

В настоящее время доля России в производстве химических волокон и нитей в мировой экономике пока невелика (см. табл. 2.), но возможности по ее увеличению существуют. В частности, за счет создания и функционирования в Ивановской области фирмы ОАО «Кластерная текстильная компания «Иврегионсинтез».

Таблица 2

**Производство химических волокон и нитей
на мировом рынке [1, с. 53]**

Страны-производители химических волокон (2010 г.)	Производство химических волокон и нитей (тыс. т.)	Доля страны-производителя в общем объеме (%)
Всего произведено в мире	2929	100
Западная Европа	702	23,97
Китай	565	19,28
США	563	19,22
Россия	148	5,05
Индия	24	0,82
Узбекистан	14	0,48

Основной задачей этой фирмы является строительство «Комплекса по производству полиэтилантаерефталата (ПЭТФ) текстильного назначения». Основными видами продукции этого комплекса будет: штапельное полотно, гранулят и филаментовые нити. Согласно проекту, объем производства штапельного полиэфирного волокна составит 180 тыс. тонн в год, ПЭТФ-гранулята текстильного назначения – до 30 тыс. тонн в год [11; 4].

Ввод в действие этого комплекса позволит России увеличить свою долю в производстве химических волокон и нитей в два раза и обеспечить создание комплекса новых текстильных производств. Эти производства будут специализироваться на выпуске инновационной, импортозамещающей продукции специального и технического назначения с использованием химических волокон и нитей [2].

Производство полиэтилантаерефталата (ПЭТФ) позволит текстильной и швейной промышленности Ивановской области добиться следующих результатов:

- расширить сырьевую базу текстильной и швейной промышленности и, соответственно, увеличить количество и ассортимент выпускаемой продукции в нашей области;
- создавать химические волокна и нити с заранее заданными свойствами;
- признать эти волокна и нити как соответствующие «требованиям экологии человека согласно стандарту, установленному для изделий, вступающих в прямой контакт с кожей» [12, с. 2];
- сократить закупки химических волокон и нитей у основных его производителей, находящихся в Белоруссии и Китае;
- снизить затраты на производство текстильной и швейной продукции.

По нашему мнению, производство полиэтилантаерефталата (ПЭТФ) позволит России занять достойное место среди стран его производителей.

Таким образом, формирование сырьевой базы инновационного текстильного кластера будет построено на использовании трех основных видов сырья: хлопка, льна и химических волокон и нитей.

Библиографический список

1. *Айзенштейн Э. М.* Производство и потребление химических волокон в 2010 г. // Текстильная промышленность. 2012. № 1 (691). С. 52–59.
2. В 2017 году под Иваново могут начать строительство производства ПЭТФ // РИА Новости. Иваново. 03.10.2016. URL: <http://ria.ru/economy/20161003/1478342852.html>
3. В России начнут выращивать собственный хлопок. URL: <http://xn--olagclb.xn-plai/news/847/>
4. В России пытаются возродить хлопководство. URL: <http://Kvedomosti.ru/news/v-rossii-popytayutsya-vozrodit-xlopkovod.html>
5. *Ганенко И.* Перспективы и проблемы российского льна. URL: <http://www.rosflaxhemp.ru/publikacii.html/id/804>
6. Ивановский текстильно-промышленный кластер представят в Москве. URL: <http://regnum.ru/news/economy/2064386.html>
7. История возникновения хлопка. URL: <http://stewardess0202>
8. *Лодышкин А.* В Ивановской области будут выращивать и перерабатывать лен. URL: <http://ivanovo.bezformata.ru/listnews/budut-virashivat-i-pererabativat-len/53468626/>
9. Попытки организации возделывания хлопчатника в России предпринимались с 1665 года, когда царь Алексей Михайлович решил завести хлопководство в России // История возникновения хлопка. URL: <http://stewardess0202>
10. *Порфиоров П.* Развитие льняного комплекса России. URL: <http://qje.su/otraslevaya-ekonomika/razvitie-lyanogo-kompleksa-rossii/>
11. Проект «Комплекс по производству полиэтилентерефталата (ПЭТФ) текстильного назначения в Ивановской области». URL: http://invest-ivanovo.ru/data/pr_03.pdf. С. 2.
12. Совсем безвредный полиэфир // Мануфактура. 2008. 28 мая. С. 2.

УДК 332.05

Е. Е. Николаева

К ВОПРОСУ О ДЕПРЕССИВНОМ СОСТОЯНИИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ*

Рассмотрена одна из характеристик депрессивной экономики, которая выявлена в рамках научного проекта при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Ивановской области «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения» (№ 16-12-37002). Статистика показывает, что на протяжении последнего десятилетия по многим социально-экономическим показателям нарастает разрыв между Ивановской областью и другими областями Верхневолжского макрорегиона.

Ключевые слова: региональное воспроизводство, социально-экономические показатели, депрессивный регион.

Е. Е. Nikolaeva

THE QUESTION OF THE DOLDRUMS IVANOV REGION

The article is devoted to the consideration of one of the characteristics of the depressive economy, which was revealed within the framework of the scientific project with the financial support of the RFBR and the Government of the Ivanovo region «Fundamental problems of regional reproduction, ways, methods and mechanisms for their solution» (№ 16-12-37002). Statistics show that over the past decade, in many socio-economic indicators, the gap between the Ivanovo region and other regions of the Upper Volga macroregion is growing.

Key words: regional reproduction, socio-economic indicators, depressed region.

© Николаева Е. Е., 2017

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Ивановской области в рамках научного проекта № 16-12-37002 «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения».

Ивановская область на протяжении всего пореформенного периода характеризуется как депрессивный старопромышленный регион. Это подтверждает анализ состояния региона по самым разным показателям социально-экономического развития.

Валовой региональный продукт (ВРП) в абсолютном измерении в Ивановской области меньше, чем в соседних регионах (за исключением Костромской области). Так, в 2007 г. ВРП Ивановской области был ниже по сравнению с Владимирской областью в 1,96 раза, в 2008 г. – в 2,05 раза; в 2012 г. – в 2,1 раза, в 2014 г. – в 2,17 раза. Увеличение разрыва налицо. Сравнение с Ярославской областью показывает, что ВРП этого региона в 2007 г. в 2,5 раза превышал ВРП Ивановской области, в 2008 г. – в 2,56 раза, в 2012 г. – в 2,4 раза, в 2014 г. – в 2,57 раза. Здесь разрыв почти не изменился, даже несколько сократился в 2012 г., но отставание существенное. ВРП Ивановской области в 2007 г. превысил ВРП Костромской области в 1,14 раза, в 2008 г. – в 1,06 раза, 2012 г. – в 1,04 раза, в 2014 г. – в 1,03 раза. Несмотря на незначительное превышение ВРП Ивановской области, но это превосходство с каждым годом уменьшается, что тоже выступает как негативная тенденция [4, с. 359; 5, с. 359; 8, с. 514].

Несмотря на то, что Ивановская область по росту ВРП за 10 лет уступает только Владимирской области из своих соседей, но сократить разрыв ей не удастся. Так, в Ивановской области ВРП 2014 г. в 3,4 раза превышает уровень 2005 г., в то время как во Владимирской области это соотношение составляет 3,77 раза. В Ярославской области увеличение ВРП за 2005–2014 г. составило только 2,96 раза, в Костромской области – 3,27 раза (рассчитано по: [8, с. 514]). Это объясняется тем, что в 2012 и 2014 гг. индекс физического объема ВРП в сопоставимых (постоянных) ценах в Ивановской области были самыми низкими – 96,4 и 89,9, соответственно. Ни у кого из соседних регионов индекс не опускался ниже 100 % [8, с. 518].

Анализ динамики ВРП на душу населения показывает, что в Ивановской области показатель самый низкий из рассматриваемых регионов, причем в масштабах страны в целом – один из самых низких. Так, в 2000 г. Ивановская область занимала по этому показателю 72-е место в РФ, в 2001–2002 гг. – 73-е,

2003–2004 гг. – 71-е, в 2005 г. – 73-е, в 2007 г. – 72-е, в 2006 г. и 2008 г. – 74-е место, в 2013 г. – 76-е, а в 2014 г. – 80-е место (для сравнения: в 2006 г. по этому показателю Владимирская область находилась на 54-м месте, в 2008 – на 56-м; в 2014 г. – на 57-м месте; Костромская область в 2006–2008 гг. сохраняла позиции на 57-м месте, опустившись в 2014 г. на 59-е место; Ярославская область в 2006 г. находилась на 31-м месте, в 2008 г. – на 35-м, в 2014 г. – на 37-м месте) [3, с. 130, 132; 5, с. 35; 8, с. 30]. Интересно то, что в Ивановской области ВРП на душу населения в 2014 г. по сравнению с 2005 г. вырос в 3,63 раза, уступив только Владимирской области, в которой рост составил 3,99 раза, обогнав Костромскую (рост в 3,53 раза) и Ярославскую область (в 3,07 раза) [8, с. 516].

Таким образом, ситуация Ивановской области ухудшилась: место, занимаемое областью по показателю ВРП на душу населения, снизилось (по сравнению с 2007 г. в 2014 г. потеряно 8 мест – в эти годы количество субъектов Российской Федерации было одинаковым).

Важно посмотреть не только на разрыв между регионами, но и отставание от среднероссийского уровня. Так, если душевой ВРП Ивановской области в 2000 г. составлял 44 % от среднероссийского показателя, в 2006 г. – 36 % [9], в 2008 г. – только 33 % (рассчитано по: [4, с. 361]), то в 2011 г. – 41 %, то есть отставание несколько сократилось, но по причине кризисного спада экономики более развитых регионов [10]. В 2014 г. указанный показатель вновь опустился до 36 % [8, с. 516].

Отставание региона от других регионов РФ можно показать и по другим социально-экономическим показателям. Так, по *среднемесячной номинальной заработной плате работников организаций* в 2010 г. область занимала 70-е место в РФ, а в 2015 г. – 80-е место. Среднемесячная номинальная начисленная зарплата в Ивановской области на протяжении всего последнего десятилетия была ниже, чем в соседних областях и по сравнению со среднероссийским значением и показателем в среднем по ЦФО. В 2005 г. этот показатель в Ивановской области составил 5144 р., в 2010 г. – 13123 р., в 2015 г. – 21161 р. Это в 1,18 раза (2005 г.), в 1,1 раза (2010 г.) и в 1,13 раза (2015 г.) меньше, чем во Владимирской области; в 1,16 раза (2005 г.) и в

1,03 раза (2010 и 2015 гг.) меньше, чем в Костромской области; в 1,43 и в 1,23 и в 1,26 раз меньше, соответственно, чем в Ярославской области [8, с. 230].

Среднедушевые доходы населения в Ивановской области в 2005 г. составляли 3480 р., в 2015 г. – 22560 р., то есть увеличились за 10 лет в 6,48 раза. По этому показателю Ивановская область занимала в 2015 г. 62-е место в РФ. Если сравнивать с соседними регионами, то во Владимирской области среднедушевые доходы составили в 2005 г. 4107 р., в 2015 г. – 23732 р. (53-е место в РФ), рост в 5,78 раза. В Костромской области среднедушевые доходы за 10 лет увеличились в 4,5 раза – с 4985 р. до 22466 р. (63-е место), в Ярославской области показатели за указанный период выросли в 4,3 раза – с 6321 р. до 27369 р. (30-е место в РФ) [8, с. 228]. Несмотря на то, что темпы роста среднедушевых доходов в Ивановской области самые высокие по сравнению с соседями, в абсолютных размерах регион уступает Ярославской и Владимирской областям, превосходя Костромскую область в 2015 г. лишь на 94 р.

Уровень бедности по доходам (доля населения с доходами ниже бюджета прожиточного минимума в процентах от общей численности населения области) в Ивановской области был самый высокий в ЦФО в рассматриваемый период с 2005 г. (41,3 %) по 2011 г. (19,0 %). В 2012 г. самые высокие значения данного показателя были в Костромской области (15,1 %), во Владимирской области (15,9 %) и Смоленской области (14,8 %). Ивановская область имела показатель 13,8 %. Но с 2013 г. Ивановская область устойчиво на втором месте снизу в ЦФО после Смоленской области (этот регион имеет самый высокий уровень бедности по доходам). В 2013 г. доля населения с доходами ниже бюджета прожиточного минимума в процентах от общей численности населения Ивановской области составляла 14,1 %, в 2014 г. – 14,2 %, в 2015 г. – 15,8 %. Во всех рассматриваемых соседних регионах показатель ниже. Так, во Владимирской области в 2013 г. численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума составляла 13,5 %, а в 2015 г. – 14,1 %; в Костромской области неизменно 14,0 %, в Ярославской области 10,6 % и 10,5 %, соответственно. В целом же по России этот показатель составлял 17,8 % в 2005 г., 19,8 % в

2013 г. и 13,3 % в 2015 г. [8, с. 266]. Высокий уровень бедности сложился в результате низкого уровня доходов населения, не превысившего величину прожиточного минимума, установленного в субъекте РФ.

Коэффициент Джини, отражающий степень неравномерности распределения доходов населения, в нашей области за последние годы не снизился, а увеличился (хотя по сравнению с 2013 г. произошло некоторое снижение после скачка коэффициента в условиях начавшегося кризиса), что свидетельствует об усилении дифференциации населения по доходам. Так, в 2005 г. указанный коэффициент составлял 0,316, в 2007 г. – 0,335, в 2008 г. – 0,354, в 2009 г. – 0,353, в 2010 г. – 0,356 [1, с. 85], в 2012 г. – 0,373, в 2015 г. – 0,358 [2, с. 89]. Коэффициент фондов в 2011 г. в Ивановской области составил 10,7 (по РФ – 16,2, ЦФО – 14,4). Это один из самых низких показателей по ЦФО (ниже только в Тверской области – 10,2) [7, с. 182]. В 2015 г. коэффициент фондов в Ивановской области составил 10,6 (ниже только в Костромской области – 10,3 и Тверской области – 9,3), в то время как по России в целом 15,5 [8, с. 258]. Позитивно оценивая дифференциацию населения по доходам в Ивановской области как незначительно отклоняющуюся от критического уровня (критическим считается коэффициент 10,0), следует отметить, что это отчасти объясняется в целом невысокими доходами жителей Ивановской области.

По инвестициям в основной капитал на душу населения регион находился в 2010 г. на 70-м месте, а в 2015 г. – на 83-м месте [6, с. 33; 7, с. 31]. Число организаций, осуществляющих затраты на технологические инновации по видам деятельности обрабатывающие производства и производство и распределение электроэнергии, газа и воды (D+E по СНС), составило в 2005 г. 14, в 2015 г. – 9. При этом затраты организаций на технологические инновации по видам деятельности промышленного производства снизились с 350128 тыс. р. в 2005 г. до 27242,9 тыс. р. в 2015 г. [8, с. 348–349].

В статье затронуты только некоторые аспекты сравнения Ивановской области с другими регионами Верхней Волги и среднероссийским уровнем развития. Но и этих основных социально-экономических показателей достаточно, чтобы убедиться в

том, что в регионе не только не было преодолено сложившееся в ходе трансформаций депрессивное состояние экономики, но и наблюдается ухудшение положения региона, то есть происходит **воспроизведение депрессивности**, ее углубление. Это требует срочных мер по устранению причин сложившегося состояния экономики, обеспечения технико-технологического и социально-экономического прорыва.

Библиографический список

1. Ивановская область. Статистический ежегодник. 2011 : Стат. сб. / Ивановостат. Иваново, 2012. 480 с.
2. Ивановская область. Статистический ежегодник. 2016 : Стат. сб. / Ивановостат. Иваново, 2016. 458 с.
3. Национальные счета России в 2000–2007 годах : стат. сб. / Росстат. М., 2008. 213 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009 : стат. сб. / Росстат. М., 2009. 990 с.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010 : стат. сб. / Росстат. М., 2010. 996 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 : стат. сб. / Росстат. М., 2011. 990 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012 : стат. сб. / Росстат. М., 2012. 990 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 : стат. сб. / Росстат. М., 2016. 1326 с.
9. Социальный атлас регионов / Тематические обзоры (с использованием данных за 2006–2007 гг.). С. 5. URL: http://atlas.socpol.ru/overviews/tcon_condition/index.shtml/ (дата обращения: 7.03.2017).
10. Куликов Г. Ивановская область // Социальный атлас российских регионов / Портреты регионов. URL: <http://atlas.socpol.ru/portraits/ivan.shtml> (дата обращения: 20.06.2017).

УДК 378.1
А. С. Орлова

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Система образования выступает инструментом социального воспроизводства человеческого капитала, в связи, с чем оно должно быть доступным, качественным и конкурентоспособным. В настоящей статье приведены основные проблемы управления образованием на региональном уровне. Разрабатываются основные направления повышения эффективности управления качеством образования Костромской области.

Ключевые слова: образование, проблемы управления образованием, региональный уровень, повышение качества образования.

A. S. Orlova

PROBLEMS OF AN EDUCATIONAL MANAGEMENT: REGIONAL ASPECT

Educational system operates as a tool of a social interpretation of a peoples' capital meaning that it has to be easy to get, precise and rival able. In this article common problems of an educational management on a regional level are considered. Basic ways of upgrading the efficiency level of the educational quality in Kostroma region are developed.

Key words: education, problems of educational management, regional level, educational quality upgrade.

Управление системой образования является одним из основных направлений управления социальной сферой, поскольку напрямую связано с формированием человеческого потенциала. На данный момент система образования выступает инструментом социального воспроизводства человеческого капитала, в связи, с чем оно должно быть доступным, качественным и конкурентоспособным.

© Орлова А. С., 2017

На сегодняшний день большое количество учебной литературы и научных статей посвящено проблемам в системе образования. В частности Е. В. Брызгалина в своей научной статье «Управление образованием как сложным социальным институтом: философские проблемы» рассматривает этапы становления проблемы управления образованием начиная от обращения к управлению процессом образования (или обучения, воспитания, формирования личности) продолжая вопросами управления образовательными учреждениями, заканчивая далее рассмотрением специфики управления федеральными, региональными и муниципальными системами (программами, проектами) образования. В качестве основных направлений управления образованием как сложным социальным институтом автор выделяет управление качеством; управление доступностью; управление эффективностью. В свою очередь И. А. Маланов, Т. Б. Гомбоев посвятили статью «Методологические исследования проблемы управления развитием региональной системы образования в условиях ее модернизации» обзору существующих в науке методологических подходов к управлению развитием региональной системы образования. Авторами рассмотрены концептуальные и содержательные аспекты основных подходов и принципов, которые определяют основу управления региональной системой образования в условиях ее модернизации [7, с. 49]. М. А. Барзаева, Э. А. Абдулазизова в своей статье «Актуальные проблемы развития современного образования в России» выделяют специфические факторы, оказывающие негативное влияние непосредственно на деятельность самих образовательных учреждений: социальная и экономическая нестабильность в обществе; дефицит финансовых средств; неполнота нормативной правовой базы в области образования; систематическое неисполнение норм законодательства в области образования [6, с. 463].

Государственная политика в сфере образования реализуется на разных уровнях, одним из которых является региональный. Система образования Костромской области включает в себя 786 организаций дошкольного, общего, профессионального и дополнительного образования, из них 705 организаций – в сфере образования. В регионе происходит стабильное функционирование системы образования, которое обеспечивает доступность

образовательных услуг. Однако в Костромской области существует целый ряд проблем в данной сфере. В частности ощущается нехватка финансирования учреждений сферы образования. Объемы и источники финансирования осуществляются за счет средств областного и федерального бюджета по отрасли «Образование». Сохраняется тенденция сокращения реального объема ассигнований на нужды образования. Отрицательным последствием недофинансирования является отключение учреждений сферы образования от систем жизнеобеспечения даже в нарушение решений Правительства Российской Федерации. Отсутствие средств является одной из причин старения кадров и нехватки квалифицированного персонала в системе образования в отдельных регионах и в целом по стране. К тому же, чтобы идти в ногу со временем, необходимо внедрять новые технологии, обновлять уже устаревшее оборудование. На это у учебных заведений средства находятся далеко не всегда.

Вместе с тем, в сфере дошкольного образования детей Костромской области остаются актуальными следующие проблемы, требующие решения:

- 1) недостаточное количество мест в дошкольных образовательных организациях при росте численности детского населения;
- 2) устаревшая инфраструктура детских садов;
- 3) недостаточный объем предложения услуг для детей по сопровождению раннего развития детей (от 0 до 3-х лет);
- 4) межмуниципальная дифференциация доступности услуг дошкольного образования.

Общее образование Костромской области состоит из 332 дневных общеобразовательных организаций, из них: муниципальные образовательные организации – 316, государственные общеобразовательные организации – 14, вечерние (сменные) общеобразовательные школы – 7, частные общеобразовательные организации – 2.

С 2000 г. численность школьников по региону сократилась на 39,2 %: с 102208 чел. до 62131 чел. Быстрыми темпами (на 56,3 %) произошло снижение контингента обучающихся в сельской местности с 34991 чел. в 2000 г. до 15277 чел. в 2012 г. С 2013 г. самыми малочисленными муниципальными районами по количеству обучающихся школьников являются Межевской,

Мантуровский, Павинский, Октябрьский, Пыщугский муниципальные районы, которые представлены на рис. 1.

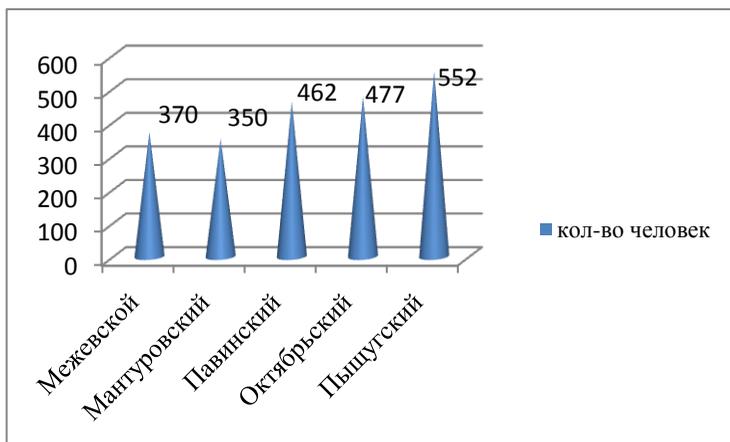

Рис. 1. Количество обучающихся школьников в муниципальных районах Костромской области

Произошло снижение количества обучающихся городских школ на 30,3 %: с 67217 чел. в 2000 г. до 46854 чел. в 2012 г. В то же время число обучающихся городских школ за анализируемый период увеличилось с 65 до 75 %. Наибольшее количество школьников (41 % от общего числа школьников области) обучается в областном центре.

Материальная база организаций дополнительного образования детей нуждается в существенном обновлении, зданиям 12 организаций дополнительного образования детей (20 % от общего количества) требуется капитальный ремонт.

Система профессионального образования в Костромской области состоит из 36 профессиональных образовательных организаций, включая 29 организаций, находящихся в ведении департамента образования и науки Костромской области, 4 образовательные организации высшего образования, а также 5 филиалов образовательных организаций высшего образования и 7 филиалов профессиональных образовательных организаций. Всего в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования обучается

33381 студент, в том числе в образовательных организациях высшего образования, обучающихся по 126 образовательным программам высшего образования (в том числе по 46 направлениям подготовки бакалавриата, 13 – магистратуры и 67 специальностям); в профессиональных образовательных организациях, обучающихся по 67 образовательным программам среднего профессионального образования подготовки специалистов среднего звена и 65 образовательным программам среднего профессионального образования подготовки квалифицированных рабочих, служащих. Численность обучающихся представлена на рис. 2.

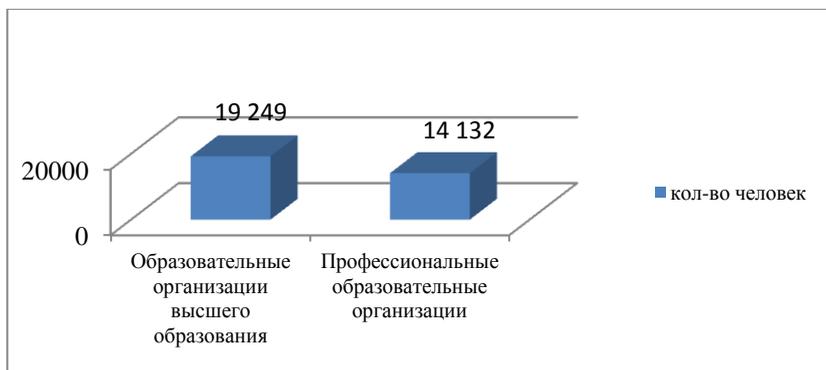

Рис. 2. Численность обучающихся в общеобразовательных организациях

С 2008 г. сеть областных государственных организаций профессионального образования, подведомственных департаменту образования и науки Костромской области, снизилась с 49 до 36 организаций (на 27 %). Произошла передача 8 организаций с федерального на региональный уровень подчинения без достаточных вложений в развитие их инфраструктуры, а также без учета потребностей регионального рынка труда в подготовке кадров. С 2008 г. произошло снижение числа обучающихся в профессиональных образовательных организациях по программам начального профессионального образования на 23,9 %, по программам среднего профессионального образования – на 7,5 %. За последние четыре года численность студентов вузов сократилась на 13,6 %.

В Костромской области в целях обеспечения качества и доступности образования в соответствии с запросами населения Костромской области и перспективными задачами развития региона, а также для эффективности реализации молодежной политики в интересах инновационного социально ориентированного развития региона была составлена Государственная программа Костромской области «Развитие образования Костромской области на 2014–2020 годы» [2]. Необходимый объем средств, направленный на реализацию Программы, составляет 40274043,7 тыс. р., в том числе: средства федерального бюджета – 674085,6 тыс. р.; средства федеральных грантов – 10460,6 тыс. р.; средства областного бюджета – 38817077,7 тыс. р.; средства муниципального бюджета – 742222,7 тыс. р.; внебюджетные источники – 30197,1 тыс. р. [4].

В Государственной программе Костромской области выделены следующие подпрограммы:

- 1) Развитие дошкольного образования Костромской области;
- 2) Развитие системы общего и дополнительного образования детей Костромской области;
- 3) Развитие профессионального образования Костромской области;
- 4) Энергосбережение и повышение энергетической эффективности деятельности государственных образовательных организаций Костромской области на 2016–2020 годы [1];
- 5) Создание новых мест в общеобразовательных организациях в соответствии с прогнозируемой потребностью и современными условиями обучения;
- 6) Вовлечение молодежи в социальную практику.

Для достижения поставленных целей Программа предусматривает решение следующих задач:

- обеспечение доступности и повышения качества дошкольного образования;
- обеспечение доступности и повышения качества образовательных услуг в сфере общего образования;
- обеспечение доступности и повышения качества дополнительного образования детей;
- обеспечение доступности и качества профессионального образования в соответствии с меняющимися запросами насе-

ния Костромской области и перспективными задачами развития региона;

- реализация технических, экономических и организационных мер, которые направлены на эффективное использование топливно-энергетических ресурсов и повышение энергетической эффективности деятельности государственных образовательных организаций Костромской области;

- обеспечение создания новых мест в общеобразовательных организациях в соответствии с потребностью и современными требованиями к условиям обучения;

- обеспечение условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развитие научного и творческого потенциала молодежи;

- обеспечение доступа социально ориентированных некоммерческих организаций Костромской области, осуществляющих образовательную деятельность, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление услуг в сфере образования [1].

С 2014 г. программа дошкольного образования в Костромской области реализуется в 262 дошкольных образовательных организациях (259 муниципальных организаций, 2 негосударственные организации, 1 государственная организация), а также в 162 дошкольных группах при общеобразовательных организациях, 23 группах кратковременного пребывания, 3 семейных группах. Создано 2878 дополнительных мест для детей дошкольного возраста за счет возврата типовых зданий детских садов, оптимизации площадей образовательных организаций, развития вариативных форм дошкольного образования.

В целях обеспечения качества кадрового ресурса системы дошкольного образования организованы подготовка, повышение квалификации и переподготовка педагогических работников дошкольного образования [4].

За последние годы проведена модернизация общеобразовательных организаций в сельской местности путем их интеграции. В 27 % сельских школ реализуются основные образовательные программы дошкольного, общего и дополнительного образования. Улучшилось обеспечение школ области современным информационно-технологическим оборудованием.

Произошло улучшение инфраструктуры общего образования, с 2011 г. выделяются целевые средства из федерального и областного бюджетов на приобретение оборудования и учебников, транспортных средств, энергосбережение, капитальный, текущий ремонт и реконструкцию зданий. Вместе с тем сохраняется межмуниципальная дифференциация по уровню соответствия инфраструктуры современным требованиям.

Оценка качества образования – одно из направлений модернизации общего образования. В рамках региональной системы оценки качества общего образования проводится мониторинг качества предоставления общеобразовательных услуг [3].

В Костромской области предусмотрены меры, которые направлены на поддержку молодых педагогов, в том числе выплата единовременного пособия выпускникам организаций профессионального образования, приступившим к работе в сельских школах, в размере 100 тыс. р.; грантовая поддержка молодых педагогов в рамках конкурсных отборов лучших учителей.

Дополнительные профессиональные программы реализуют две государственные образовательные организации дополнительного профессионального образования, подведомственные департаменту образования и науки Костромской области.

Профессиональные образовательные организации и образовательные организации высшего образования перешли на новые федеральные государственные образовательные стандарты, которые построены на компетентностном подходе [5]. Это объясняет необходимость обновления системы оценки результатов освоения и качества реализации образовательных программ. В связи с этим в Костромской области реализуются пилотные проекты по формированию региональной системы оценки качества среднего профессионального образования и региональной системы профессионально-общественной аккредитации образовательных программ.

Однако у системы профессионального образования существует ряд проблем: 1) неточный прогноз потребности отраслей экономики Костромской области в рабочих кадрах и специалистов для установления объема и структуры приема в областные государственные профессиональные образовательные организации в соответствии с потребностями регионального рынка тру-

да; 2) неэффективные механизмы социального партнерства, недостаточное участие работодателей в организации образовательного процесса, совершенствовании содержания профессионального образования в соответствии с требованиями производства, развитии учебно-материальной базы образовательных организаций; 3) трудоустройство выпускников профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования по полученной профессии (специальности), закрепляемость их на предприятиях Костромской области; 4) материально-техническая база организаций не соответствует новым федеральным государственным образовательным стандартам: износ основных фондов составляет 64 процента, а процент ежегодного обновления основных фондов – 14 %. Это недостаточно для обеспечения реализации образовательных программ и технологий образования.

Библиографический список

1. О внесении изменений в постановление администрации Костромской области : постановление от 26.12.2013 г. № 584-А. URL: <http://docs.cntd.ru/document/428547214>

2. О государственной программе Курганской области «Развитие образования и реализация государственной молодежной политики» на 2016–2020 годы. URL: <http://docs.cntd.ru/document/432868344>

3. О государственной программе Ленинградской области «Современное образование Ленинградской области» (с изменениями на 30 декабря 2015 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/537949189>

4. Об утверждении государственной программы Костромской области «Развитие образования Костромской области на 2014–2020 годы» : постановление администрации Костромской области от 26 декабря 2013 г. № 584-а. URL: [http:// www.garant.ru](http://www.garant.ru)

5. Об утверждении муниципальной программы «Развитие образования города Благовещенска на 2015–2020 годы» (с изменениями на 30.12.2015 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/432919328>

6. *Барзаева М. А., Абдулазизова Э. А.* Актуальные проблемы развития современного образования в России // Молодой ученый. 2015. № 8. С. 463–465.

7. *Маланов И. А., Гомбоев Т. Б.* Методологические исследования проблемы управления развитием региональной системы образования в условиях ее модернизации // Молодой ученый. 2014. № 4. С. 49–54.

СОЦИАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Автор рассматривает возможность использования социального маркетинга в качестве инструмента развития института территориального общественного самоуправления.

Ключевые слова: социальный маркетинг, территориальное общественное самоуправление.

S. M. Safarov

SOCIAL MARKETING AS AN INSTRUMENT OF DEVELOPMENT OF TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNMENT INSTITUTION

The author explores the opportunity of using social marketing as an instrument of development of territorial public self-government institution.

Key words: social marketing, territorial public self-government.

Целью данной статьи является выявление возможностей использования социального маркетинга в качестве инструмента развития территориальных общин.

Институт территориального общественного самоуправления в современной России развивается более 20 лет. Однако потенциал развития организаций ТОС остается в значительной степени недоиспользованным. Так, согласно данным отчета НИУ ВШЭ [3], на начало 2016 года в России:

– было зарегистрировано более 25000 органов ТОС, однако в качестве юридических лиц было оформлено чуть больше 2000 ТОС;

– ТОС действуют почти во всех регионах, однако в телефонном опросе представители половины потенциальных и фактических партнеров ТОС ответили, что ничего о них не знают;

– муниципальные власти чаще других организаций взаимодействуют с ТОС и дают более высокую оценку их деятельности, чем бизнес, население и НКО.

Небольшое количество организаций ТОС, имеющих статус юридического лица, по сравнению общим числом зарегистрированных органов ТОС (менее 1 %), свидетельствует о недостаточном использовании органами ТОС своего предпринимательского потенциала. Кроме того, отсутствует информация о том, как именно используют ТОСы полученный статус юридического лица (удается ли им осуществлять именно предпринимательскую деятельность).

Недостаточная информированность субъектов развития территории (бизнес, население, иные НКО) о деятельности органов ТОС приводит к тому, что некоторые социальные проблемы отдельных городских территорий либо вовсе не решаются, либо могли бы быть решены с гораздо меньшими издержками (что отразилось бы на экономии средств муниципальных бюджетов).

Невысокая оценка деятельности ТОС со стороны бизнеса, населения и НКО (по сравнению с органами местного самоуправления) свидетельствует о невысоком уровне готовности руководителей ТОС к новым методам работы по развитию своих организаций. Они продолжают работать традиционным образом, путем взаимодействия с муниципальной властью.

На наш взгляд, одним из факторов складывающейся ситуации является недостаточный уровень развития у населения культуры управления коллективной собственностью ТОС, под которой понимается достигнутый уровень эффективности управления коллективной неделимой собственностью населения самоуправляющейся территории, используемой для реализации задач и достижения целей ТОС [1].

Наш опыт исследования феномена культуры управления собственностью (КУС), проявляемой в совокупности организационной, социальной и экономической форм [6], в сфере управления общедомовым имуществом в многоквартирных домах, свидетельствует о том, что более развитый уровень культуры управления собственностью приводит к тому, что собственники жилья выбирают более сложные и эффективные способы управ-

ления общедомовым имуществом в своих домах. Очевидно, что уровень развития КУС будет оказывать влияние и на эффективность управления развитием ТОСа (имеет место единая неделимая собственность – общедомовое имущество в конкретном доме либо общая территория небольшого микрорайона, разница только в масштабах объекта управления – дом либо территория небольшого масштаба).

Актуальность темы обусловлена тем, что инструменты, реализуемые в настоящее время органами местного самоуправления в целях развития института территориального общественного самоуправления, являются недостаточно эффективными. Текущая экономическая ситуация в стране не только сужает для организаций ТОС возможности развития при использовании традиционных инструментов управления, но и создает существенные трудности при осуществлении текущей деятельности.

Вышеизложенное обуславливает необходимость поиска и внедрения в практику новых инструментов, способных повысить эффективность работы организаций ТОС, в том числе за счет роста уровня развития КУС в ее экономическом, социальном и организационном проявлениях.

Одним из таких инструментов является социальный маркетинг (далее – СМ), под которым понимается вид маркетинга, нацеленный в долгосрочной перспективе на восприятие и принятие неких социальных идей, изменение поведения целевой аудитории, что оказывает влияние на решение социальной проблемы [2, с. 90–93; 5].

Так как конечной целью СМ является изменение поведения целевой группы, то его можно считать инструментом управления изменениями (или управления развитием). Это касается и сферы управления развитием территорий как социально-экономических объектов (например, территориальных общин – ТОСов).

Для оценки возможностей использования СМ в качестве инструмента развития территориальных общин необходимо дать определение СМ с позиции территориального общественного самоуправления, выделить основных участников маркетингового воздействия, а также выявить возможности использования СМ в их деятельности.

Применительно к сфере территориального общественного самоуправления, под СМ понимается социально-экономический и управленческий процесс, направленный на удовлетворение коллективных и индивидуальных запросов, нужд и потребностей индивидуумов и групп населения, проживающих на отдельной территории муниципального образования в процессе совместного решения вопросов местного значения посредством обмена предметами, идеями, другими вещественными и невещественными ценностями с окружающей средой [4].

Основными субъектами взаимодействия в рамках системы управления развитием территориальных общин являются органы местного самоуправления (МСУ), а также органы ТОС как представители интересов населения конкретной территории. Органы ТОС являются ведущими субъектами управления маркетинговой деятельностью, так как население передает право на представление своих интересов этому органу в процессе его образования. Органы МСУ, способствующие реализации прав граждан на участие в местном самоуправлении, выполняют роль координирующего субъекта управления маркетинговой деятельностью в системе ТОС [4].

По нашему мнению, одним из направлений деятельности органов местного самоуправления в области развития института территориального общественного самоуправления должно стать внедрение социального маркетинга в практику работы с органами ТОС. Данную работу следует проводить по нескольким направлениям.

Во-первых, использование СМ в целях повышения эффективности реализуемых социально значимых мероприятий некоммерческого характера.

Не является секретом тот факт, что наибольшая социальная активность на территории (благоустройство, организация и проведение праздников, взаимодействие с органами власти, и т. д.) чаще всего проявляется жителями старшего и пенсионного возраста. Использование СМ позволит повысить результативность мероприятий как за счет расширения перечня реализуемых проектов, так и за счет включения в социальную жизнь территории жителей разных поколений. Результатом использования СМ станет включение лиц старшего и пенсионного воз-

раста в активную социальную жизнь, усиление взаимосвязи между представителями различных поколений, передача позитивного опыта от старшего поколения младшему и иные проявления социального эффекта развития территории.

Во-вторых, использование СМ как элемента развития социального предпринимательства в среде ТОС.

ТОСы, зарегистрированные в качестве юридического лица, вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, которая не противоречит целям организации, заложенным в Уставе. Основной целью указанных организаций является повышение качества жизни населения на подконтрольной территории. Поэтому естественно предположить, что основными направлениями предпринимательской деятельности для органов ТОС станут те, которые нацелены на смягчение либо решение некоторых социальных проблем территории, а также на улучшение качества жизни населения в целом. Обычно эти направления деятельности связаны с социальным предпринимательством – коммерческой деятельностью, направленной на удовлетворение тех социальных потребностей населения, которые не могут быть закрыты ни рынком, ни действующей социальной инфраструктурой. Получение максимальной прибыли для социальных предпринимателей – вопрос вторичный, их миссия заключается в повышении качества жизни населения за счет удовлетворения социальных потребностей.

На территории ТОС сконцентрирован определенный потенциал (люди, идеи, деньги), который позволяет рассматривать их в качестве центров социальных инноваций, способных самостоятельно решать ряд социальных проблем территории. Близость органов ТОС к населению (органы ТОС представляют интересы населения на местах) позволяет данным организациям быстро выявить неудовлетворенные социальные потребности граждан, оценить платежеспособный спрос и вывести на рынок соответствующий товар или услугу, способные закрыть данную потребность.

Масштаб и ресурсы, имеющиеся в распоряжении органов ТОС, позволяют им выступать в роли субъектов малого предпринимательства преимущественно в сфере услуг и оказывать социально-бытовые, социально-медицинские и социально-

юридические услуги. Перечень направлений предпринимательской деятельности, осуществляемых органами ТОС, носит общественно значимый характер. Иными словами, органы ТОС могут выступать поставщиками социально значимых услуг для нужд государства (при условии соблюдения ряда требований) и тем самым вносить определенный вклад и в развитие муниципальной экономики, и в реализацию социально-экономической политики государства.

Использование элементов СМ в развитии социального предпринимательства в среде ТОС позволит:

- выявить неудовлетворенные социальные потребности граждан в границах конкретной территории;

- выявить и сформировать позитивное отношение к возможным социальным инновациям на территории ТОС (новый способ закрытия неудовлетворенных потребностей в форме нового товара или услуги, нового мероприятия);

- развить у активистов ТОС культуру управления коллективной собственностью до такого уровня, чтобы они не только захотели развивать свою территорию и добиваться поставленной цели – повышение качества жизни населения, но и имели возможность осуществить это в различных формах, реализуя весь потенциал, заложенный в территориальной общине; развитие социальной формы КУС позволит повысить заинтересованность жителей в устойчивом развитии своей территории, экономической формы – в появлении собственного источника дохода за счет осуществления предпринимательской деятельности, организационной формы – реализовать проекты развития территории наиболее оптимальным способом.

Несомненно, максимальная эффективность от работы по данным направлениям может быть обеспечена только при создании необходимых условий, к числу которых относится создание необходимой информационно-обучающей и сопровождающей инфраструктуры. В связи с этим, считаем необходимым создание на муниципальном уровне ресурсных центров, целью деятельности которых станет повышение квалификации управленческих кадров в сфере территориального общественного самоуправления, сопровождение предпринимательских проектов органов ТОС. Одним из результатов проводимой в этой области

работы должно стать постепенное развитие у управленческих кадров уровня культуры управления коллективной собственностью, проявляемой в их ежедневной трудовой деятельности по развитию своей территориальной общины.

В среднесрочной перспективе социально-экономический эффект от работы по внедрению СМ в среду ТОС проявится в появлении на территории ТОСов достаточного количества квалифицированных кадров, способных запускать и реализовывать на своей территории как некоммерческие проекты, так и проекты, способные генерировать денежные потоки, и тем самым, создавать для органов ТОС постоянный источник дохода.

В долгосрочной перспективе социально-экономический эффект проявится в улучшении качества жизни населения за счет закрытия неудовлетворенных социальных потребностей, а также улучшении отдельных показателей социально-экономического развития локальных территорий и муниципальной экономики в целом.

Библиографический список

1. *Васильев А. А.* Территориальное общественное самоуправление : пособие для практических занятий. Н. Новгород, 2001. URL: <http://vasilievaa.narod.ru/Tos/ucheb/posob.htm>

2. *Дмитриченко О. П., Зыбин О. С.* Концепция социального маркетинга // Право. Менеджмент. Маркетинг. 2009. № 5. С. 90–93.

3. *Майорова О. В., Спенсер С. Б., Сулова С. В., Божья-Воля А. А., Шварцзайд Е. Р.* Оценка деятельности организаций территориального общественного самоуправления: результаты мониторинга : материалы ВШЭ к Первому Съезду ТОС России. URL: https://grans.hse.ru/data/2016/04/25/1130065171/N-05_3_Spenser.pdf

4. *Овсянников А. А.* Развитие современных методов управления маркетинговой деятельностью в системе территориального общественного самоуправления : дис. ... канд. экон. наук. Орел, 2014. 169 с.

5. *Решетников А. В.* Социальный маркетинг и медицинское страхование. М., 2006. С. 13.

6. *Сафаров С. М.* Совершенствование управление развитием региональных подсистем жилищно-коммунального хозяйства: методический аспект : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Иваново, 2009. 24 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеева Светлана Васильевна

Alexeeva Svetlana Vasilievna

Аспирантка кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, sveta.ru-91@mail.ru

Postgraduate student of the Department of Economic Theory and Regional Economy, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, sveta.ru-91@mail.ru

Бабаев Бронислав Дмитриевич

Babaev Bronislav Dmitrievich

Доктор экономических наук, профессор, профессор Межвузовского центра гуманитарного образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, politeconom@rambler.ru

Doctor of Economics, Professor, Professor Inter-University Centre for Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, politeconom@rambler.ru

Бабаев Дмитрий Брониславович

Babaev Dmitriy Bronislavovich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново, Россия, bdbbdb@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia, bdbbdb@mail.ru

Варзин Василий Владимирович

Varzin Vasily Vladimirovich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Шуйский филиал Ивановского государственного университета, г. Шуя, Россия, vvvvv2004@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Shyua Branch of the Ivanovo State University, Shuya, Russia, vvvvv2004@mail.ru

Вахрушева Наталья Андреевна
Vakhrusheva Natalia Andreevna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия, ashatan1985@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economy and Management, Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia, ashatan1985@mail.ru

Дивеева Анна Александровна
Diveeva Anna Alexandrovna

Магистрант кафедры менеджмента и маркетинга, Костромской государственной университет, г. Кострома, Россия, diveeva_anna_94@mail.ru

Postgraduate of the Department of Management and Marketing, Kostroma State University, Kostroma, Russia, diveeva_anna_94@mail.ru

Евдокимова Ирина Валерьевна
Evdokimova Irina Valerievna

Аспирантка, ведущий специалист по инновационной деятельности, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург, Россия, Evdokimovai13@mail.ru

Post-graduate student, a leading expert on innovation activities, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin», Yekaterinburg, Russia, Evdokimovai13@mail.ru

Егоров Владимир Николаевич
Egorov Vladimir Nikolaevich

Доктор экономических наук, профессор, ректор, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, rector@ivanovo.ac.ru

Doctor of Economics Sciences, Professor, Rector, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, rector@ivanovo.ac.ru

Зайцева Наталья Евгеньевна
Zaiceva Natalia Evgenyevna

Специалист, ООО «ЛогРус», г. Иваново, Россия, natali121291@mail.ru

Specialist, ООО «LogRus», Ivanovo, Russia, natali121291@mail.ru

Захарова Жанна Александровна
Zaharova Janna Aleksandrovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Владимир, Россия, zjane77@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and State Administration, Vladimir branch, Vladimir, Russia, zjane77@mail.ru

Иродова Елена Евгеньевна
Irodova Elena Evgenyevna

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, elirodova@yandex.ru

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Theory and Regional Economy, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, elirodova@yandex.ru

Киндалов Владимир Владимирович
Kindalov Vladimir Vladimirovich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления производством, Ковровская государственная технологическая академия имени В. А. Дегтярёва, г. Ковров, Россия, vkintash@mail.ru

Candidate of economic Sciences, assistant professor, Department of economics and production management, Kovrov State Technological Academy Name V. A. Degtyarev, Kovrov, Russia, vkintash@mail.ru

Корняков Василий Иванович
Kornyakov Vasily Ivanovich

Доктор экономических наук, профессор, Ярославский филиал Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, г. Ярославль, Россия, vikorn1@rambler.ru

Doctor of Economics, Professor, Yaroslavl branch of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin, Yaroslavl, Russia, vikorn1@rambler.ru

Крылова Елизавета Романовна

Krylova Elizaveta Romanovna

Студентка 3-го курса экономического факультета, кафедры финансов и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, prettyeliza98@gmail.com

The student of the 2-nd year Economics faculty, Department of Finance and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, prettyeliza98@gmail.com

Курникова Ирина Валерьевна

Kurnikova Irina Valerievna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kyrnik@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finances and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kyrnik@mail.ru

Нанакина Юлия Сергеевна

Nanakiina Yuliya Sergeevna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Заполярный филиал Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, г. Норильск, Россия, artamon3@yandex.ru

Candidate of Economic Sciences, the associate professor of the Department of Management, Polar branch of the Leningrad state University of A. S. Pushkin, Norilsk, Russia, artamon3@yandex.ru

Некрасова Ирина Вадимовна

Nekrasova Irina Vadimovna

Кандидат экономических наук, ООО ИПП «Салюс», г. Иваново, Россия, irinnek@gmail.com

Candidate of Economic Sciences, ООО IPP «Salus», Ivanovo, Russia, irinnek@gmail.com

Николаева Елена Евгеньевна

Nikolaeva Elena Evgenievna

Доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, dvn2002@yandex.ru

Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economic Theory and Regional Economy, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, dvn2002@yandex.ru

Орлова Анна Сергеевна

Orlova Anna Sergeevna

Магистрант кафедры менеджмента и маркетинга, Костромской государственной университет, г. Кострома, Россия, anna-orlova21@mail.ru

Magister of the Department of Management and marketing, Kostroma state university, Kostroma, Russia, anna-orlova21@mail.ru

Романова Ольга Сергеевна

Romanova Olga Sergeevna

Кандидат экономических наук, доцент, г. Иваново, Россия, olga_romanova79@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Ivanovo, Russia, olga_romanova79@mail.ru

Сафаров Сурен Мартуниевич

Safarov Suren Martunievich

Кандидат экономических наук, директор ООО «СИНЕРГИЯ», г. Калуга, Россия, suren_run@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Director of ООО «SINERGIYA», Kaluga, Russia, suren_run@mail.ru

Смирнова Дарья Константиновна

Smirnova Darya Konstantinovna

Магистрант кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, dashusik_s@mail.ru

Magister of the Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, dashusik_s@mail.ru

Солдатов Вадим Владимирович

Soldatov Vadim Vladimirovich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, vv_soldatov@rambler.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, vv_soldatov@rambler.ru

Тихомирова Вера Павловна
Tikhomirova Vera Pavlovna

Кандидат экономических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой экономического анализа и бухгалтерского учета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, tihvp@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, associate Professor, the head of Department of Economic Analysis and Accounting, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, tihvp@mail.ru

Шахова Ирина Юрьевна
Shahova Irina Yuryevna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и бухгалтерского учета, заместитель декана экономического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, shakhova.ira@yandex.ru

Candidate of Economic Sciences, associate Professor, Department of Department of Economic Analysis and Accounting, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, shakhova.ira@yandex.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Сборник научных трудов «**Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики**» включен в РИНЦ, договор № 108-03/2012 от 22.03.2012 г.

Для своевременной подготовки сборника статьи необходимо представлять в следующие сроки: до **01 АПРЕЛЯ** (весенний выпуск) и до **01 НОЯБРЯ** (осенний выпуск).

Материалы необходимо представлять по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Тимирязева, д. 5, 6-й корпус ИВГУ, ауд. 720, кафедра экономической теории, или по электронной почте politeconom@yandex.ru

Контактный телефон: 8 (4932) 93-85-57.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Текст статьи представляется в электронном виде с приложением одного экземпляра распечатки.

Электронный вариант текста должен иметь следующие параметры:

Выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется с расширением doc. В качестве имени файла указывается фамилия, имя, отчество автора русскими буквами (например: Иванов Иван Иванович).

Компьютерный набор статьи должен удовлетворять следующим требованиям: размер бумаги – А 5; поля – по 2 см со всех сторон; ориентация страницы – книжная; шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 11 pt; таблицы – 10 pt; межстрочный интервал – 1; выравнивание текста – по ширине; отступ абзаца – 1 см, расстановка переносов – автоматическая. **Не использовать автоматической нумерации списков.**

Построение статьи:

1. Индекс УДК (присваивается по названию статьи и ключевым словам).

2. И. О. Фамилия (**на русском и английском языках**).

3. Название статьи (сокращения в названии недопустимы) (**на русском и английском языках**).

4. Аннотация, объясняющая цель работы, актуальность проблемы (не более 6 строк) (**на русском и английском языках**).

5. Ключевые слова (5-6 слов или словосочетаний, несущих в тексте основную смысловую нагрузку) **(на русском и английском языках)**.

6. Текст статьи (**объем не ограничен**).

7. Библиографический список (указывается в **алфавитном** порядке, нумеруется **вручную**).

8. Сведения об авторах: Ф.И.О. полностью, ученая степень, ученое звание, полное название организации и подразделения, город, страна (в именительном падеже) – место работы или учебы автора **(на русском и английском языках)**, адрес электронной почты для каждого автора.

Библиографические ссылки в тексте оформляются квадратными скобками с указанием порядкового номера издания по библиографическому списку и номером страницы. Например [1, с. 6]. Если в библиографическом списке всего 1 источник, то он оформляется в виде ссылки внизу страницы.

Единицы измерения приводятся в соответствии с международной системой единиц (СИ).

Рисунки, схемы, диаграммы должны быть размещены в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи должна даваться ссылка на конкретный рисунок, например (рис. 2). Схемы выполняются с использованием штриховой заливки или в **оттенках серого цвета**; все элементы схемы (текстовые блоки, стрелки, линии) должны быть сгруппированы. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений.

Таблицы. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы должны быть представлены в текстовом редакторе Microsoft Word и располагаться в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи должна даваться ссылка на конкретную таблицу, например (табл. 2). Все графы таблицы должны быть озаглавлены. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.

Статьи, оформленные не по требованиям, будут возвращены авторам.

**МНОГОУРОВНЕВОЕ
ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

**Сборник научных трудов
Вып. 13 (29)**

Под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Компьютерная верстка *С. Г. Коноваловой*

Издается в авторской редакции и оформлении

Подписано в печать 20.12.2017 г.
Формат 60 x 90 ¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 10,0. Уч.-изд. л. 7,0. Заказ № 48.
Тираж 100 экз. Цена свободная

Издательство «Ивановский государственный университет»
153025 г. Иваново, ул. Ермака, 39
(4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

ООО «Принткарт»
153045 Иваново, м. Афанасово, ул. Новосельская, 5